

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л.И. – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л.М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Новиков А.А. – начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России;

Поздняков В.М. – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С.А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В.Б. – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А.Н. – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Гаврилов Б.Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П.В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Зауторова Э.В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е.П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И.Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузьминых А.Л. – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, докторант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), кандидат исторических наук, доцент;

Оботурова Н.С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

Попова И.Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Пудовочкин Ю.Е. – профессор кафедры уголовного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б.А. – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

Журнал выходит четыре раза в год

ISSN 2076-4162

Вологда 2014

№ 3 (27)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	4	Е.Л. СУЧКОВА Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных	58
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ		В.Г. РОГАЧ Субъективно-деятельностный подход к развитию личности и формирование оптимальных переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы	62
С.А. ПИЧУГИН, А.В. ЗВОНОВА О некоторых аспектах уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации	4		
М.С. КРАСИЛЬНИКОВА Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)	8	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ	68
Н.В. КУЗНЕЦОВА Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности: вопросы уголовно- правового реагирования	13	О.В. КОШКО Кредитные возможности и ограничения в формировании рыночного уклада производственного сектора	68
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		С.Н. ОВЧИННИКОВ Стимулирование труда осужденных в пенитенциарных системах европейских стран	72
И.В. ВЕТРОВА, С.В. ВОРОБЕЙ, Б.А. СПАСЕННИКОВ Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России	18	А.А. КОЛЬБЕВ, И.Н. КУЗЬМИНЧУК Совершенствование отбора аттестованного персонала при приеме на службу в УИС	76
А.Н. АНТИПОВ, Н.М. ГОЛИК, О.В. КУДРЯШОВ, В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы	23	ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ	80
С.А. ЗЛОТНИКОВ, Е.Ю. ЗАЙЧЕНКО О необходимости дисциплинарного ареста как эффективного инструмента правового воздействия на осужденных к лишению свободы в период подготовки их к освобождению	27	А.В. ЗВОНОВ Актуальные вопросы применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией	80
Л.А. ЛАТЫШЕВА Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных	30	ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	83
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО		Д. КОНЗАК, О.М. ЧЕРНЫШЕВА Волонтерская работа в пенитенциарных учреждениях Германии	83
Р.В. НАГОРНЫХ Понятие и административно-правовая природа государственной службы Российской Федерации	34	А.А. ЖЕЛТОВ Конфессиональная структура тюремного населения Великобритании	89
Н.А. МЕЛЬНИКОВА, Д.О. МАТВЕЕВ К вопросу о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью в рамках реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы	37	СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	94
Н.В. СОФИЙЧУК Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации	41	Е.Г. МИХЕЕНКОВ Особенности реализации исправительно-трудовой политики РСФСР в эпоху нэпа на территории Западной Сибири	94
А.А. ПОПОВ Проблемные вопросы обеспечения жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования	46	НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ	99
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	50	О.Н. РАКИТСКАЯ, Н.О. МОРОЗОВА Об эффективности психокоррекции отношения к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера	99
С.В. БАБУРИН, Н.С. ОБОТУРОВА, А.М. ЧИРКОВ Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных	50	РЕЦЕНЗИИ	103
		О.Б. ПАНОВА Рецензия на учебное пособие С.В. Бабурина, А.М. Чиркова «Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии»	103
		НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ	103
		ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ	104
		СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	105

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION	4	E.L. SUCHKOVA Psychological mechanisms of forming of group legal sense of convicts	58
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY		V.G. ROGACH Subjective-active approach to personal development and formation of optimal experiences among prisoners serving long prison terms	62
S.A. PICHUGIN, A.V. ZVONOVA About some aspects of criminal responsibility for a specified in the Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation deed.....	4	TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY	68
M.S. KRASILNIKOVA Goals of the criminal responsibility during the realization of the deferment of sentence (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation)	8	O.V. KOSHKO Credit possibilities and restrictions of the formation of market mode in the industrial sector	68
N.V. KUZNETSOVA Crimes in the area of foreign-economic activity: questions of criminal legal reaction	13	S.N. OVCHINNIKOV Labor stimulation of convicts in penal systems of European countries	72
CRIMINAL EXECUTIVE LAW		A.A. KOLJEV, I.N. KUZMINCHUK Improvement of the qualified staff selection for recruitment in the penal system	76
I.V. VETROVA, S.V. VOROBAY, B.A. SPASENNIKOV Problems of maternity and child medical protection in the penal system of Russia	18	DISCUSSION IS WELCOME	80
A.N. ANTIPOV, N.M. GOLIK, O.V. KUDRYASHOV, V.B. PERVOZVANSKY On some factors that have influence on security of the penal system	23	A.V. ZVONOV Actual questions of application of deferment of serving sentence for drug addicts	80
S.A. ZLOTNIKOV, E.J. ZAICHENKO About the need for disciplinary arrest as an effective instrument for legal action on convicted to deprivation of liberty persons in the period of preparing them for discharge	27	FOREIGN EXPERIENCE	83
L.A. LATYSHEVA Social work in a correctional facility as a basis of resocialization of convicts	30	D. KONZAK, O.M. CHERNYSHEVA The voluntary work in penitentiary establishments in Germany	83
CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY		A.A. ZHELTOV Confessional structure of the prison population of the UK	89
R.V. NAGORNIKH Concept and administrative and legal nature of the public service of the Russian Federation	34	HISTORY PAGES	94
N.A. MELNIKOVA, D.O. MATVEEV To the question on interaction of the Federal penal service with the Russian orthodox church in the framework of rehabilitation of persons released from prison	37	E.G. MICHEENKOV Features of realization of corrective-labour policy during a new economic policy era by the penal system of the RSFSR in Western Siberia	94
N.V. SOFIICHUK Teacher, psychologist in the criminal process: some problems of legal regulation of the procedural status and its implementation	41	OUR RESEARCHES	99
A.A. POPOV Problem questions of housing for employees of the penal system under its reforming	46	O.N. RAKITSKAYA, N.O. MOROZOVA On the effectiveness of psycho-correction of relation to the family of women convicted of crimes of a violent nature	99
TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK	50	REVIEWS	103
S.V. BABURIN, N.S. OBOTUROVA, A.M. CHIRKOV Methodological approaches to the problem of psychological stress of employees of penal institutions and convicts	50	O.B. PANOVA Review of the textbook of S.V. Baburin, A.M. Chirkov «Psychological and pedagogical foundations of penitentiary Stressology»	103
		NOVELTIES OF LITERATURE	103
		INFORMATION, ADVERTISEMENTS	104
		INFORMATION ABOUT THE AUTORS	105

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

О некоторых аспектах уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации

С.А. ПИЧУГИН – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук;

А.В. ЗВОНОВА – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Владимирского юридического института ФСИН России

Статья посвящена рассмотрению уголовной ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические или психотропные вещества. В результате проведенного исследования выявлены проблемы как теоретического, так и практического характера, а также предложены варианты их решения путем совершенствования нормативной правовой базы.

Ключевые слова: наркотическое средство; психотропное вещество; аналог; преступление; приговор.

About some aspects of criminal responsibility for a specified in the Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation deed

S.A. PICHUGIN – Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, lieutenant colonel of internal service;

A.V. ZVONOVA – Post-graduate Student of the Faculty of Training of Research and Teaching Staff of of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, senior lieutenant of internal service

Article is devoted to criminal responsibility for theft and extortion of narcotic drugs or psychotropic substances, as well as plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, or parts thereof containing narcotic substances or psychotropic substances. The study identified the problems, theoretical and practical, as well as proposed solutions by improving the regulatory legal basis.

Key words: drug; psychotropic substance; analog; crime; sentence.

Среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, повышенную общественную опасность представляют их хищение и вымогательство, ответственность за которые предусмотрена ст. 229 УК РФ. Данное преступление мы рассматриваем как один из источников противоправного завладения и последующего включения указанных веществ в незаконный оборот.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2012 г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, было осуждено более 50 чел., в 2011 г. – 39¹. Полагаем, что относительно небольшое количество осужденных за рассматриваемое деяние связано со специальными мерами контроля, применяемыми государством в отношении наркотических средств и психотропных веществ.

Рассмотрим некоторые аспекты уголовной ответственности по ст. 229 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, являются наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо части таких растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Указанные средства, вещества, а также наркосодержащие растения либо их части полностью изъяты из гражданского оборота или ограничены в нем.

Вместе с тем следует отметить, что в соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» к числу предметов преступления по ст. 229 УК РФ следует отнести и документы, дающие право на получение наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей².

Обратим внимание, что в ст. 228, 228¹, 229¹ и 230 УК РФ в предмет преступления включены также и аналоги наркотических средств и психотропных веществ, которые определяются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в

Российской Федерации, химическая структура и свойства которых схожи с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Однако в предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ не включены.

Таким образом, в действующем уголовном законе существует логическое противоречие: уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку, а также производство, сбыт, пересылку, контрабанду и склонение к потреблению аналогов наркотических средств или психотропных веществ установлена, а за их хищение либо вымогательство – нет, хотя опасность таких деяний не меньше, чем хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ. На это указывает, например, п. 3 примечаний к ст. 228 УК РФ, согласно которому «значительный, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются». Поэтому мы предлагаем включить в предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Потенциальная опасность для здоровья населения, которую представляют наркотические средства и психотропные вещества, а также наркосодержащие растения, существенно повышает общественную опасность их хищения либо вымогательства в сравнении с хищением либо вымогательством имущества, которое находится в свободном обороте. Для этого достаточно сравнить санкции соответствующих статей Особенной части УК РФ: санкция ч. 1 ст. 229 УК РФ предусматривает в качестве наказания лишение свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы или без такового, санкции ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160 УК РФ – лишение свободы на срок до двух лет, а санкции ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163 УК РФ – лишение свободы на срок до четырех лет.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, характеризуется деянием в форме нескольких альтернативных действий – хищения либо вымогательства. В данном случае законодатель объединил в диспозиции одной статьи

Особенной части все формы хищения и вымогательства, совершаемые в отношении наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений.

Специфика предмета данного преступного посягательства определяет и особенности деяния. С учетом этого обстоятельства Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 23 Постановления от 15.06.2006 г. № 14, где приводится судебное толкование понятия «хищение наркотических средств», разъяснил, что ответственность за хищение наркотических средств и психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно. К хищению также отнесены и сбор наркосодержащих растений либо их частей (например, коробочек и стеблей мака, стеблей конопли и т.д.) с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения.

В изложенной позиции Верховного Суда Российской Федерации обращает на себя внимание ряд моментов. Так, в отличие от п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ (где изложено определение понятия хищения), в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, где приводится судебное толкование понятия «хищение наркотических средств», не содержится указания на такие признаки, как корыстная цель, безвозмездность, обращение предмета преступления в пользу виновного или других лиц (как форму действия), причинение ущерба собственнику или иному владельцу. На наш взгляд, это свидетельствует не об отсутствии указанных признаков, а о том, что они, как полагает Верховный Суд Российской Федерации, учитывая характер и специфику предмета преступления, находятся за рамками состава преступления.

С учетом позиции, сформулированной в указанном постановлении, хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также наркосодержащих растений может быть совершено не только у их владельцев (юридических или физических лиц), но и у лиц, обладающих указанными средствами или веществами незаконно (например, которые незаконно приобрели наркотические средства или психотропные

вещества)³. Соответственно, с позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации для состава хищения наркотических средств и психотропных веществ, а также наркосодержащих растений (ст. 229 УК РФ) признак законности обладания предметом преступления (на правах собственности или иного владения) не является обязательным, так как заменен указанием на фактическое обладание данным предметом (в том числе и незаконным).

Возникает вопрос: можно ли признать потерпевшим в результате хищения либо вымогательства, предусмотренного ст. 229 УК РФ, лицо, которое обладало наркотическим средством или психотропным веществом незаконно? Полагаем, что нет (за исключением причинения вреда дополнительному объекту, например здоровью такого лица), так как лицо, у которого наркотические средства или психотропные вещества похищены, стало их обладателем незаконно, само до этого нарушило закон.

В п. 23 Постановления от 15.06.2006 г. № 14 не указывается на наступление последствий в виде причинения ущерба в результате хищения наркотических средств и психотропных веществ, а также наркосодержащих растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, есть только указание на их изъятие. Дело в том, что в понятии хищения, сформулированном в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, последствия выражены в причинении ущерба собственнику или иному владельцу, которым данное (похищенное) имущество принадлежит на законном основании. Так как в ст. 229 УК РФ речь идет о возможности хищения наркотических средств, психотропных веществ или содержащих их растений (частей таких растений) в том числе и у лиц, которые обладают указанными средствами, веществами или растениями незаконно, следуя логике постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, нельзя вести речь о причинении ущерба указанным лицам. Поэтому общественно опасные последствия как признак хищения в ст. 229 УК РФ находятся в соответствии с указанным постановлением за рамками состава преступления.

По ч. 1 ст. 229 УК РФ могут быть квалифицированы хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные следующими спосо-

бами (при отсутствии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков): кража, ненасильственный грабеж, мошенничество, присвоение и растрата. Также по ч. 1 ст. 229 УК РФ может быть квалифицировано вымогательство предмета указанного преступления, совершенное при отсутствииотягчающих обстоятельств.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Отметим, что законодатель, изменив в соответствии с федеральным законом от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ наименование ст. 229 УК РФ, не внес соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Поэтому мы вносим предложение о внесении дополнения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, указав в ней действующее наименование ст. 229 УК РФ.

Обратим также внимание, что ответственность за хищение в форме мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) в отношении имущества, находящегося в свободном обороте, установлена только с 16-летнего возраста. При этом, по мнению законодателя, с учетом ч. 2 ст. 20 УК РФ общественная опасность хищения наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо частей таких растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенного в форме мошенничества, присвоения или растраты, очевидна для лица, достигшего 14-летнего возраста. Объяснением такого решения законодателя может служить, по-видимому, повышенная общественная опасность анализируемого деяния.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, представлена виной в виде прямого умысла. Вместе с тем, как уже было отмечено, Верховный Суд Российской Федерации не указывает в качестве обязательного признака хищения в рассматриваемом составе преступления корыстную цель (иными словами, установление данной цели не является обязательным). Сделано это, по-видимому, из-за специфики предмета данного преступления, который не всегда можно оценить в денежном эквиваленте. Поэтому полагаем, что *целью* виновного является незаконное обладание и распоряжение по своему усмотрению наркотическими средствами, психотропными веществами, наркосодержащими

растениями либо частями таких растений, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, а также документами, дающими право на их получение.

Полагаем, что по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ могут быть квалифицированы совершенные в отношении предмета рассматриваемого преступления деяния в форме грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а также в форме вымогательства (так как вымогательство может быть совершено с применением насилия, которое не конкретизируется в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

В п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо частей таких растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в форме разбоя, а также за вымогательство предмета указанного преступления.

Как указывается в абз. 1 и 2 п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, в тех случаях когда перечисленные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ. Полагаем, что подобная квалификация является излишней, так как согласно абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» насилие, опасное для жизни или здоровья, охватывает собой в том числе и причинение тяжкого вреда здоровью⁴. Таким образом, при вменении дополнительно с п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ еще и ст. 111 УК РФ лицо повторно наказывается за одно и то же деяние, что является нарушением принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Таким образом, уголовная ответственность за деяние, предусмотренное ст. 229 УК РФ, имеет ряд особенностей, среди которых прежде всего следует выделить различия в содержании понятия «хищение» и его судебном толковании применительно к рассматриваемой статье. Также полагаем, что законодателю следует обратить внимание на устранение отдельных пробелов и недостатков законодательного регулирования

уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств,

психотропных веществ, а также наркосодержащих растений, в целях ее совершенствования.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. www.cdep.ru

² См.: Российская газета. 2006. 28 июня.

³ В примечании 1 к ст. 158 УК РФ речь идет о причинении ущерба собственнику либо владельцу имущества (то есть лицам, которым имущество принадлежит на законном основании). В связи с этим утверждение о том, что хищение имущества, которое ранее было похищено, влечет за собой уголовную ответственность, на наш взгляд, представляется дискуссионным (см., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Моногр. М., 2012). Мы солидарны с позицией С. Елисеева, который полагает, что «хищение похищенного не образует преступления против собственности», при условии «что речь идет об уголовно-правовой оценке действий лица, знающего, что он завладевает имуществом, приобретенным кем-либо преступным путем. В ситуации, когда вторичный приобретатель этого обстоятельства не осознает, содеянное необходимо квалифицировать (в соответствии с направленностью умысла) как покушение на хищение чужого имущества» (см.: Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45–49).

⁴ См.: Российская газета. 2003. 18 янв.

¹ См.: Обзор деятел'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej v 2012 godu. www.cdep.ru

² См.: Rossijskaja gazeta. 2006. 28 ijunja.

³ V primechanii 1 k st. 158 UK RF rech' idet o prichinenii ushherba sobstvenniku libo vladel'cu imushhestva (to est' licam, kotorym imushhestvo prinadlezhit na zakonnom osnovanii). V svyazi s jetim utverzhenie o tom, chto hishhenie imushhestva, kotoroe ranee bylo pohishheno, vlechet za soboj ugovolnuju otvetstvennost', na nash vzglyad, predstavljaetsja diskussionnym (sm., napr.: Lopashenko N.A. Posjagatel'stva na sobstvennost': Monogr. M., 2012). My solidarny s poziciej S. Eliseeva, kotoryj polagaet, chto «hishhenie pohishhennogo ne obrazuet prestuplenija protiv sobstvennosti», pri uslovii «chto rech' idet ob ugovolno-pravovoj ocenke dejstvij lica, znajushhego, chto on zavladevaet imushhestvom, priobretnym kem-libo prestupnym putem. V situacii, kogda vtorichnyj priobretatel' jetogo obstojatel'stva ne osoznaet, sodejannoe neobhodimo kvalificirovat' (v sootvetstvii s napravlennost'ju umysla) kak pokushenie na hishhenie chuzhogo imushhestva» (sm.: Eliseev S. Hishhenie pohishhennogo: problemy kvalifikacii // Ugolovnoe pravo. 2008. № 1. S. 45–49).

⁴ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2003. 18 janv.

Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

■ **М.С. КРАСИЛЬНИКОВА** – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского государственного университета

В статье проанализированы подходы к содержанию целей уголовной ответственности, сделан вывод о необходимости их выделения в зависимости от стадии уголовной ответственности, обоснована авторская позиция по вопросу; исследовано соотношение целей уголовной ответственности и целей отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); установлено, что в рамках отсрочки отбывания наказания цели уголовной ответственности достигаются весьма специфичными средствами, которые зависят от момента предоставления осужденному отсрочки отбывания наказания; высказано мнение о том, что предоставление отсрочки дальнейшего отбывания наказания женщине, родившей ребенка во время исполнения лишения свободы, в большинстве случаев не отвечает интересам этого ребенка.

Ключевые слова: цели; наказание; уголовная ответственность; отсрочка; лишение свободы.

Goals of the criminal responsibility during the realization of the deferment of sentence (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation)

■ **M.S. KRASILNIKOVA** – Lecturer of the Chair of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal service of Russia

The approaches to the content of the goals of the criminal responsibility are viewed in the article. The author comes to conclusion of the necessity of their allocation depending on the stage of the criminal responsibility. Also the author's attitude to the problem is given in the article. The ratio of the goals of the criminal responsibilities and the objectives of the postponement of the punishment serving (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation) is researched. It is said that within the postponing sentence the purposes of the criminal responsibility are achieved by very specific tools that depend on the moment the convicted is given his postponing sentence. The author believes that the granting of the deferral of the punishment to a woman that gave a birth to a child during the sentence serving does not suit the child's interests in most cases.

Key words: goals; punishment; criminal responsibility; postponing sentence; imprisonment.

Уголовно-правовая регламентация отсрочки отбывания наказания в связи с беременностью женщины или наличием у осужденного малолетних детей ограничивается нормой ст. 82 УК РФ, которая не содержит оснований и целей применения данной отсрочки, устанавливая лишь ее условия. Причем ни уголовно-процессуальное (ст. 398 УПК РФ), ни уголовно-исполнительное законодательство (ст. 26, 42, 175, 177 УИК РФ) не восполняют этот пробел. В связи с этим возникает ряд вопросов. Чем должен руководствоваться суд при предоставлении отсрочки? Какой фактор является отправным при принятии решения о применении или неприменении данной нормы: убежденность ли это суда в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, небольшая общественная опасность совершенного виновным преступления или же самого виновного? Какие цели преследует в данном случае закон, устанавливая возможность отложить исполнение наказания, если осуждена беременная женщина или лицо, имеющее малолетнего ребенка?

Мы исходим из того, что основания и цели мер уголовно-правового воздействия находятся в неразрывном единстве, взаимосвязаны по типу «причина-следствие». При этом под основаниями применения конкретной формы реализации уголовной ответственности следует понимать совокупность обстоятельств, свидетельствующих о возможности достижения целей уголовной ответственности посредством применения определенных ее форм. Различные сочетания обстоятельств совершенного преступления и данных, характеризующих личность виновного лица, а также иных относящихся к уголовному делу обстоятельств образуют некий комплекс, фундамент для выбора правоприменителем конкретной меры уголовно-правового воздействия, способной обеспечить результат – достижение целей уголовной ответственности.

Цели уголовной ответственности предопределены задачами уголовного права. В процессе реализации уголовной ответственности государство стремится к достижению определенного результата, применяя к лицу, признанному виновным в совершении преступления, меры уголовно-правового принуждения. Этот результат связан с целями уголовного наказания: восстановлением социальной справедливости, исправлением виновного и предупреждением новых преступлений. Такие же цели, на наш взгляд, присущи и иным формам реализации ответственности. Таким образом, наказание и меры, его заменяющие (если речь идет о мерах уголовной ответственности), применяются в рамках уголовной ответственности и подчинены ее целям. Между целями наказания и целями иных мер уголовной ответственности не может и не должно быть принципиальных отличий, поскольку любые меры уголовной ответственности выступают всего лишь различными по степени интенсивности средствами достижения целей уголовной ответственности. Главный вопрос касается содержания этих целей¹.

Очевидно, что основной целью реализации уголовной ответственности является исправление лица, совершившего преступление. Об этом говорится во многих статьях уголовного закона, регламентирующих различные формы реализации ответственности. С данной целью тесно связана цель специального предупреждения преступлений. Общее предупреждение в процессе реализации ответственности достигается в меньшей степени: гораздо большее общепреventивное значение имеет сам факт установления уголовной ответственности в тексте нормативного акта. Что же касается цели восстановления социальной справедливости, которая закреплена в УК РФ в качестве цели уголовного наказания, то мы склонны поддержать авторов, отрицающих ее достижение посредством применения наказания². Аргументами в пользу такого

суждения выступают сравнительный анализ целей наказания, изложенных в уголовном законе (ч. 2 ст. 43 УК РФ), и целей исполнения наказания (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), а также содержание самой цели восстановления социальной справедливости.

В частности, исполнение наказания, согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ, имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Данное положение относится не только к наказанию, но и ко всем мерам уголовно-правового характера. Что касается цели восстановления социальной справедливости, не упомянутой в УИК РФ, то основным ее содержанием выступает, как представляется, назначение справедливой меры уголовной ответственности, отвечающей требованиям закона и адекватной совершенному преступлению, личности виновного, иным обстоятельствам, подлежащим учету при принятии судебного решения. Следовательно, эта цель к моменту реализации наказания или иной принудительной меры уже должна быть достигнута.

Учитывая задачи и принципы уголовного закона, а также положения науки уголовного права, цели уголовной ответственности можно представить следующим образом в зависимости от ее стадии. Установление и дифференциация уголовной ответственности производится в рамках уголовного закона и в процессе назначения меры уголовной ответственности. Эти стадии имеют в качестве целей восстановление социальной справедливости, экономию мер уголовной репрессии (что вытекает из общих начал назначения наказания (более строгое наказание назначается в случае, если менее строгое не сможет достичь его целей, – ст. 60 УК РФ), а также отвечает принципу гуманизма – ст. 7 УК РФ), повышение эффективности средств уголовно-правовой охраны общественных отношений (задача уголовного закона – ст. 2 УК РФ), оптимизацию правоприменительного процесса привлечения лица к уголовной ответственности и непосредственной ее реализации. Последняя цель, думается, может быть достигнута путем всесторонней правовой регламентации (речь идет не только о процессуальных, но в первую очередь о материальных нормах), исключая пробелы, двоякое толкование и соответствующей конституционным и международным принципам и нормам. Целями следующего этапа уголовной ответственности – ее реализации – выступа-

ют исправление осужденного и предупреждение (общее и частное) совершения новых преступлений.

Необходимо отметить, что в большинстве изученных нами источников цели уголовной ответственности и цели освобождения от наказания отождествляются с целями наказания³.

Говоря о целях и смысле отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), П.К. Гаджирамазанова подчеркивает, что вряд ли стоит выдвигать на первый план исправление осужденной и другие цели наказания в ситуации, когда женщина беременна и готовится стать матерью или уже имеет малолетнего ребенка, нуждающегося в заботе. В этом случае законодатель исходит из необходимости существенного облегчения участи как будущего ребенка, который должен родиться, так и уже имеющихся малолетних детей, ограждая их в значительной мере от всех неминуемых стеснений и лишений, сопровождающих отбывание уголовного наказания их матерью⁴.

Мы согласны с тем, что предоставление отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) способствует облегчению участи осужденной как будущей матери, то есть в период беременности. Требования режима при исполнении наказания в виде лишения свободы не способны оказать позитивного воздействия на физическое и эмоциональное состояние беременной женщины. Вместе с тем представляется, что детские дошкольные учреждения, действующие при исправительных колониях, априори не могут быть хуже аналогичных учреждений вне мест лишения свободы, поскольку уголовно-правовое воздействие направлено исключительно на осужденных, но не на малолетних детей. Предъявляемые к детским дошкольным учреждениям в УИС требования в части уровня образования, профессиональных навыков персонала, наличия определенных средств обучения и воспитания, санитарные и тому подобные нормативы идентичны тем, которые предъявляются к государственным, муниципальным и даже частным учреждениям данного профиля. Кроме того, в местах лишения свободы, как мы полагаем, у женщины гораздо больше возможностей принимать участие в воспитании своего малолетнего ребенка в силу отсутствия необходимости трудоустроиться, содержать его материально, заботиться о решении иных бытовых вопросов, возникающих в жизни вне колонии. Распорядок дня и осуществление контроля за осужденными, посто-

янный присмотр за малолетним со стороны работников детских дошкольных учреждений в местах лишения свободы гарантируют соблюдение интересов ребенка в части достойных условий воспитания, исключают возможность негативного влияния на нравственное и физическое развитие детей со стороны лиц, ведущих асоциальный образ жизни – злоупотребляющих алкоголем либо наркотическими средствами, предотвращают оставление ребенка на длительный срок в одиночестве, что достаточно часто имеет место на свободе, когда женщина-мать, не имея возможности устроить ребенка в детский сад или нанять гувернантку, вынуждена оставлять его с пьющими родственниками, одного в квартире, для того чтобы самой зарабатывать средства к существованию.

Весьма существенно и то, что женщины, находящиеся с ребенком в исправительном учреждении, не претерпевают карательного воздействия наказания в той мере, как остальные осужденные женщины. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 99 УИК РФ осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. В силу ч. 1 ст. 100 УИК РФ в домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничений. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. На практике в большинстве случаев женщины живут со своими детьми в специально отведенных помещениях в исправительных колониях. Данные помещения напоминают обычную квартиру, где созданы условия для отдыха, игр с ребенком, приготовления пищи и т.п. Наиболее негативным моментом нахождения детей в местах лишения свободы вместе с матерями является то, что при достижении возраста трех лет дети с согласия матерей могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо направлены в соответствующие детские учреждения (ч. 2 ст. 100 УИК РФ). Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребы-

вания в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью (ч. 3 ст. 100 УИК РФ). Другими словами, общение матери, отбывающей наказание в виде лишения свободы, со своим ребенком ограничивается, как правило, тремя годами.

Применительно к отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) помимо общих целей уголовной ответственности, таких как восстановление социальной справедливости, экономия мер уголовной репрессии, повышение эффективности средств уголовно-правовой охраны общественных отношений, оптимизация правоприменительного процесса привлечения лица к уголовной ответственности и непосредственной ее реализации, исправление осужденного и предупреждение (общее и частное) совершения новых преступлений, следует также говорить о специфичных целях, характерных именно для этой формы уголовной ответственности.

В частности, содержание отсрочки отбывания наказания, предоставляемой в связи с беременностью женщины или наличием у осужденной малолетних детей (ст. 82 УК РФ), предполагает цель сохранения семьи и создания достойных условий воспитания несовершеннолетнего. Очевидно, что данная цель не вполне соотносится с задачами уголовного законодательства и иными целями уголовной ответственности, поскольку уголовные правоотношения не охватывают сферу семейных интересов, не затрагивают иных лиц кроме участников этих отношений. Между тем предоставление отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, обеспечивая сохранение семейных связей, занятость осужденной воспитанием малолетнего ребенка, его материальное обеспечение и т.д., является, таким образом, промежуточной целью, посредством достижения которой реализуются и общие цели уголовной ответственности. Если рассматриваемая отсрочка предоставляется осужденной в период отбывания наказания, то в этом случае, как и при условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 79, 93 УК РФ), исходя из процедуры решения вопроса о применении такой отсрочки можно заключить, что осужденная уже твердо встала на путь исправления, то есть фактически достигнуты цели восстановления социальной справедливости, экономии мер уголовной репрессии, исправления преступника.

Таким образом, цели уголовной ответственности достигаются в процессе исполнения отсрочки нетрадиционными

средствами, не характерными для уголовно-правовых и уголовно-исполнительных отношений. Если иным формам уголовной ответственности, в том числе наказанию, присущи такие способы воздействия на осужденного, как установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образова-

ния, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), то в рамках отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) факторами, сдерживающими противоправное поведение осужденного, выступают угроза реализации назначенного судом наказания (или его неотбытой части) и собственное стремление достойно воспитать малолетнего ребенка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лесниченко И.П. Цели уголовной ответственности // Сборник научных трудов юридического факультета СевКавГТУ. Вып. 5. Ставрополь, 2004. <http://www.ncstu.ru> (дата обращения: 19.10.2013 г.); Курс уголовного права. Общая часть: Учеб. для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Учение о преступлении. С. 12 (автор гл. 1 «Понятие, предмет, метод, система, задачи уголовного права» – Н.Ф. Кузнецова).

² См., напр.: Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 23; Миняева Т.Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5; Лесниченко И.П. Цели уголовной ответственности.

³ См., напр.: Уголовное право. Часть Общая. Екатеринбург, 1995. Т. 4: Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды, последствия; Российское уголовное право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2010. Т. 1. С. 428–429 (автор гл. 17 «Освобождение от наказания» – Ю.М. Ткачевский); Стеничкин Г.А. Гуманистическое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учеб. для вузов. М., 2002. С. 157; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 467 (автор гл. XVII «Освобождение от наказания» – Ю.В. Грачева); Российское уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 489 (автор гл. XXI «Освобождение от наказания» – Л.В. Иногамова-Хегай); Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 485–487; Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: Учеб.: В 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 477–478.

⁴ См.: Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 20.

¹ См.: Lesnichenko I.P. Celi ugovolnoj otvetstvennosti // Sbornik nauchnyh trudov juridicheskogo fakul'teta SevKavGTU. Vyp. 5. Stavropol', 2004. <http://www.ncstu.ru> (data obrashhenija: 19.10.2013 g.); Kurs ugovolnogo prava. Obshhaja chast': Ucheb. dlja vuzov / Pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjazhkovoj. M., 2002. T. 1: Uchenie o prestuplenii. S. 12 (avtor gl. 1 «Ponjatije, predmet, metod, sistema, zadachi ugovolnogo prava» – N.F. Kuznecova).

² См., напр.: Polubinskaja S.V. Celi ugovolnogo nakazanija. M., 1990. S. 23; Minjazeva T.F. Celi nakazanija i inyh mer ugovolno-pravovogo haraktera i sredstva ih dostizhenija v sovremennom ugovolnom prave // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. № 5; Lesnichenko I.P. Celi ugovolnoj otvetstvennosti.

³ См., напр.: Uголовное право. Chast' Obshhaja. Ekaterinburg, 1995. T. 4: Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti i nakazanija: osnovanija, vidy, posledstvija; Rossijskoe ugovolnoe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, V.S. Komissarova, A.I. Raroga. M., 2010. T. 1. S. 428–429 (avtor gl. 17 «Osvobozhdenie ot nakazanija» – Ju.M. Tkachevskij); Stenichkin G.A. Gumanisticheskoe znachenie otsrochki otbyvanija nakazanija beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej // «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2003. № 3; Vetrov N.I. Ugovolnoe pravo. Obshhaja chast': Ucheb. dlja vuzov. M., 2002. S. 157; Ugovolnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast': Ucheb. / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuhaeva. M., 2004. S. 467 (avtor gl. XVII «Osvobozhdenie ot nakazanija» – Ju.V. Gracheva); Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast': Ucheb. / Pod red. V.S. Komissarova. SPb., 2005. S. 489 (avtor gl. XXI «Osvobozhdenie ot nakazanija» – L.V. Inogamova-Hegaj); Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast': Kurs lekcij. M., 2000. S. 485–487; Ignatov A.N., Krasikov Ju.A. Kurs rossijskogo ugovolnogo prava: Ucheb.: V 2 t. M., 2001. T. 1. S. 477–478.

⁴ См.: Gadzhiramazonova P.K. Otsrochka otbyvanija nakazanija beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej: ugovolno-pravovye, ugovolno-ispolnitel'nye i kriminologicheskie problemy: Dis. ... kand. jurid. nauk. Mahachkala, 2002. S. 20.

Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности: вопросы уголовно-правового реагирования

Н.В. КУЗНЕЦОВА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье, посвященной рассмотрению преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности, анализируются вопросы несоответствия избираемых судами видов наказаний степени общественной опасности и тяжести данных деяний и предлагается активнее использовать альтернативные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; таможенные преступления; наказание; уклонение от уплаты таможенных платежей; контрабанда.

Crimes in the area of foreign-economic activity: questions of criminal legal reaction

N.V. KUZNETSOVA – Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

In the article are considered crimes that are committed in the area of foreign-economic activity, are analyzed questions about contradiction of the chose by courts types of sentences to degree of the public danger and gravity of the crime. The author suggests active to use alternative sentences that are provided by sanctions of considered articles and aren't connected with isolation from society.

Key words: foreign-economic activity; customs crimes; customs evasion; contraband.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации преступления, совершаемые в сфере внешнеэкономической деятельности, в отдельную группу не выделяются. В то же время содержание общественных отношений, преступные посягательства на которые при этом осуществляются, позволяет перечислить нормы Особенной части, устанавливающие уголовную ответственность за внешнеэкономические нарушения: ст. 189, 190, 193, 194, 200.1, 226.1, 229.1 УК РФ. До настоящего времени перечень рассматриваемых преступлений остается предметом дискуссий в науках уголовно-правового цикла: существуют различные точки зрения по поводу отнесения указанных составов к группе таможенных преступлений. Споры возникают в отношении двух норм – ст. 193 и 194 УК РФ, поскольку предусмотренные ими преступления посягают одновременно на таможенные, валютные и налоговые правоотношения¹. Большинство авторов (В.А. Жбанков, А.В. Нестеров, Ю.П. Гармаев и др.) все перечисленные выше составы считают таможенными преступлениями². Мы придерживаемся аналогичной точки зрения.

По информации управления таможенных расследований и дознания ФТС России, в 2010 г. таможенными органами Российской Федерации возбуждено 4116 уголовных дел, в 2011 г. – 4539, в 2012 г. – 1612 (снижение произошло в результате декриминализации ст. 188 УК РФ), в первом полугодии 2013 г. – 919³, в первом полугодии 2014 г. – 1032, что на 12% больше, чем за тот же период 2013 г. Таким образом, можно наблюдать сохранение тенденции роста количества уголовных дел, возбуждаемых по преступлениям, совершаемым в сфере внешнеэкономической деятельности.

Общественная опасность рассматриваемых преступлений очевидна: преступления в сфере внешнеэкономической деятельности подрывают экономику государства, поскольку ограничивают поступления в федеральный бюджет денежных средств от уплаты таможенных платежей (таможенных налогов и сборов); при наличии определенных обстоятельств оказывают влияние на формирование валютных резервов (невозвращение валютной выручки); посягают на стратегические интересы страны, связанные с добычей и экспортом сырьевых при-

родных ресурсов, оружия и боеприпасов, экспортом материалов, оборудования, технологий, которые могут использоваться при создании оружия массового поражения, военной техники; способствуют незаконному вывозу наличных денежных средств, культурных ценностей, невозвращению предметов художественного, исторического и археологического достояния; ставят под угрозу жизнь и здоровье населения (контрабанда наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ).

Специфика преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности заключается в том, что потерпевшим от преступных деяний является государство, которое несет многомиллионные убытки. Так, за первое полугодие 2014 г. стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации товаров составила свыше 942 млн руб. (в первом полугодии 2013 г. – 1,2 млрд руб.), сумма неуплаченных таможенных платежей – более 1,4 млрд руб. (за первое полугодие 2014 г. – более 1,5 млрд руб.), не возвращено из-за границы средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации на общую сумму свыше 23,4 млрд руб. (за первое полугодие 2013 г. – около 34,9 млрд руб.), размер незаконно перемещенных наличных денежных средств (ст. 200.1 УК РФ) достиг 144 млн руб.⁴

Имеющиеся статистические сведения позволяют сделать вывод о том, что наиболее распространенным преступлением в сфере внешнеэкономической деятельности является контрабанда. Ее доля от общего количества возбужденных за первое полугодие 2014 г. таможенными органами Российской Федерации уголовных дел составила порядка 63%, за первое полугодие 2013 г. – 67%⁵.

Предметами контрабанды в настоящее время признаются наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, товары народного потребления, стратегически важные ресурсы, культурные ценности, наличные денежные средства и др. (ст. 200.1, 226.1, 229.1 УК РФ). Намного меньше уголовных дел возбуждалось по иным составам рассматриваемых преступлений. Так, за первое полугодие 2014 г. удельный вес уголовных дел, возбужденных таможенными органами по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей, составил 26% (за аналогичный период прошлого года – 20%). Незначительное количество уголовных дел возбуждено по ст. 193 УК РФ – 86 (за

первое полугодие 2014 г. – 63); по признакам преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, возбуждено 38 уголовных дел, по ст. 189 УК РФ – 6 (за первое полугодие 2013 г. – 8)⁶.

Таким образом, среди всех таможенных преступлений наибольшую угрозу экономической и общественной безопасности государства представляет контрабанда. Она способствует развитию международного терроризма, выступает средством незаконных операций с наркотическими и психотропными веществами, незаконного оборота оружия, фальшивомонетничества, незаконного вывоза за границу культурных ценностей.

В 2011 г. в УК РФ была введена ст. 226.1, которая предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза запрещенных веществ, оружия, боеприпасов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей в крупном размере. В соответствии с примечанием к данной статье перечень таких товаров и ресурсов утверждается Правительством Российской Федерации, а крупным размером признается их стоимость, превышающая 1 млн руб.

В целях реализации данной статьи постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.2012 г. № 923 был утвержден перечень стратегически важных товаров и ресурсов. В него включены водные биоресурсы, лесоматериалы, каменный уголь, кокс, нефть, нефтепродукты, природный газ, пушнина, драгоценные камни и металлы, а также ряд других сырьевых высоколиквидных ресурсов и товаров, контрабанда которых в крупных размерах может дестабилизировать внутренний рынок и нанести значительный ущерб экономической безопасности государства. Наряду с этим в список были включены объекты дикой флоры и фауны, находящиеся под угрозой исчезновения или занесенные в Красную книгу Российской Федерации.

За первое полугодие 2014 г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, таможенными органами возбуждено 320 уголовных дел. Стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации товаров составила около 942 млрд руб. (за первое полугодие 2013 г. – 12 млрд руб.)⁷. Пред-

метами преступлений преимущественно являлись сильнодействующие вещества, а также товары, включенные в перечень стратегически важных товаров и ресурсов. Таким образом, контрабанда не только наносит экономический ущерб государству, но и оказывает существенное влияние на здоровье населения.

В 2011 г. УК РФ пополнился новой нормой, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, наркотикосодержащих растений, а также инструментов и оборудования, которые необходимы для создания наркотических средств и психотропных веществ, – ст. 229.1. В настоящее время уголовно наказуемым деянием признается контрабанда предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, совершенная в любом объеме (количестве). Законодатель отказался от количественной характеристики указанных в диспозиции веществ. Представляется, что данный факт может расцениваться как мера реализации антинаркотической политики государства и способствовать снижению уровня наркотизации населения страны.

Размер перемещаемых наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также растений, содержащих перечисленные вещества, имеет значение только для вменения квалифицированных и особо квалифицированных составов данного преступления, предусмотренных ч. 2–4 ст. 229.1 УК РФ, что свидетельствует о дифференциации ответственности за контрабанду разовых, мелких поставок и крупных партий указанных веществ.

В первом полугодии 2014 г. возбуждено 294 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, изъято 383 кг наркотических средств, психотропных веществ⁸.

Как отмечалось, следующим за контрабандой по частоте совершения преступлением в сфере внешнеэкономической деятельности является уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ). Перечень таможенных платежей определен ст. 70 Таможенного кодекса Таможенного союза, в соответствии с которой таможенными платежами признаются ввозная таможенная пошлина, вывозная таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза, акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе

товаров на таможенную территорию Таможенного союза, таможенные сборы⁹.

Количественным признаком предмета преступления является сумма неуплаченных таможенных платежей. Уклонение от уплаты данных платежей признается уголовно наказуемым деянием, если совершается в крупном размере. В примечании к статье, содержащей данное определение, есть прямое указание на крупный размер. Им признается сумма подлежащих уплате таможенных платежей: взимаемых с физического лица – более 1 млн руб., взимаемых с организаций – более 2 млн руб. Преступления, связанные с уклонением от уплаты таможенных платежей, отличаются разнообразием способов их совершения и сокрытия. Известные способы можно разделить на две группы. Первая из них связана с незаконным изъятием товаров и транспортных средств, находящихся под таможенным контролем, с целью уклонения от уплаты таможенных платежей. Сюда относятся: недоставка товаров в таможенный орган назначения; нарушение законодательства о таможенных процедурах, предусматривающих освобождение от уплаты таможенных платежей; нарушение законодательства в сфере складских операций; неправомерное использование льгот по уплате таможенных платежей.

Вторая группа объединяет способы, связанные с недостоверным декларированием товаров и транспортных средств или иными действиями, направленными на неправомерное освобождение от таможенных платежей или их занижение. В частности, имеется в виду заявление недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров, стране происхождения товара, наименовании и коде товара согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности для товаров, имеющих сходные потребительские характеристики, количестве товаров и др. В настоящее время таможенными органами накоплен опыт выявления, раскрытия и расследования такого рода преступлений. Однако, как показывает статистика, количество возбужденных уголовных дел по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей незначительно.

В качестве одной из причин сложившегося положения можно рассматривать изменение законодателем крупного размера подлежащих уплате таможенных платежей с 500 тыс. до 1 млн руб. На наш взгляд, это не совсем оправданно, поскольку показатель оказывается завышенным. Принятый в настоящее время крупный размер (пре-

вышающий 1 млн руб.) позволяет недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности уклоняться от уплаты таможенных платежей в меньшем размере и уходить при этом от уголовной ответственности. Таким образом, представляется целесообразным вернуться к прежнему определению понятия крупного размера уклонения от уплаты таможенных платежей, установив его на уровне более 500 тыс. руб.

Успех противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности зависит от многих факторов, в том числе и от вида назначаемого наказания. В настоящее время соответствующая судебная практика не является единообразной. Несмотря на наличие в санкциях рассматриваемых статей наказаний, не связанных с изоляцией от общества, судами, как правило, назначается лишение свободы условно, что по сути исключает негативное правоограничительное воздействие на осужденного. Так, по результатам изучения 36 приговоров, вынесенных судами первой инстанции субъектов Российской Федерации за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности (ст. 194, 226.1, 229.1 УК РФ), выяснилось, что наказание в виде ограничения свободы сроком на 8 месяцев было назначено только в одном случае – за незаконное перемещение через таможенную границу сильнодействующего вещества¹⁰.

Из других видов наказаний, предусмотренных санкциями рассматриваемых статей, судами наиболее часто назначается штраф. Его размер устанавливается судом исходя из заработной платы или иного дохода осужденного либо в фиксированной сумме до 1 млн руб. (ст. 226.1, 229.1 УК РФ), от 100 до 500 тыс. руб. (ст. 194 УК РФ). Средний размер штрафа находится в пределах от 5 тыс. до 150 тыс. руб.¹¹ Среди 36 изученных уголовных дел штраф в качестве основного наказания определен по 13. В 15 случаях назначено наказание в виде лишения свободы, причем сроки не превышают 7 лет (основной состав), наказание считается условным с назначением испытательного срока. В 7 приговорах обозначены наказание в виде лишения свободы условно с испытательным сроком и одновременно штраф.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Фесенко Н.П. Таможенные преступления и возможности их предотвращения // Законодательство и экономика. 2006. № 12. С. 20

² См.: Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999. С. 3; Нестеров А.В. Концепту-

альное обстоятельство свидетельствует о распространенности несоответствия избранного судом наказания степени общественной опасности и тяжести совершенного преступления. Со стороны осужденного это может расцениваться как безнаказанность, возможность уйти от ответственности, что, безусловно, не способствует достижению в полной мере превентивных целей наказания.

К уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности привлекаются, как правило, либо физические лица или руководители юридических лиц, либо те, на кого непосредственно возложена обязанность по уплате таможенных платежей, возвращению валютной выручки и т.д. Уплата в доход государства сумм, назначенных судом, в размере 5 тыс., 10 тыс., 20 тыс. руб. и т.д. может и не отразиться на благосостоянии указанных лиц.

Безусловно, при назначении наказания необходимо придерживаться принципа гуманизма. Несмотря на последствия совершенных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности (причиненный государству ущерб), важно, чтобы наказание способствовало исправлению осужденного, предупреждало совершение новых преступлений, содействовало восстановлению социальной справедливости. Интересы государства оказываются при этом соблюдены посредством того, что оно частично возмещает нанесенный ему ущерб за счет штрафов, исправительных работ и т.д.¹²

В связи с вышесказанным представляется, что за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности наиболее целесообразно назначение наказаний имущественного характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы и проч.). Расширение судебной практики их использования способствовало бы защите имущественных интересов государства и в должной мере отвечало бы принципам справедливости и гуманизма при привлечении лица к уголовной ответственности.

¹ См.: Fesenko N.P. Tamozhennye prestuplenija i vozmozhnosti ih predotvrashhenija // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2006. № 12. S. 20

² См.: Zhbankov V.A. Svojstva lichnosti i ih ispol'zovanie dlja ustanovlenija lic, sovershivshih tamozhennye pravonarushenija. M., 1999. S. 3; Nesterov A.V. Konceptual'nye osnovy ispol'zovanija

альные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 17, 18; Гармаев Ю.П. Понятие и криминалистическая классификация преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. тр. Вып. 4 / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2003. С. 108.

³ См.: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18388:-2013-&catid=55:2011-01-24-16-40-26

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Таможенный кодекс Таможенного союза // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

¹⁰ См.: Приговор по уголовному делу № 1-134/12 от 14.03.2012 г. // Архив Валуйского районного суда Белгородской области. <https://rospravosudie.com/court-valujskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-107095185/>

¹¹ См.: Приговор по уголовному делу № 1-124/12 от 26.03.2013 г. // Архив Адлерского районного суда г. Сочи. <https://rospravosudie.com/court-adlerskij-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-105553968/> (дата обращения: 21.02.2014 г.); Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 26.04.2012 г. <https://rospravosudie.com/court-sol-ileckij-rajonnyj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-105451905/>; Приговор по уголовному делу № 1-108/2012 от 16.03.2012 г. Московского районного суда г. Калининграда. <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblast-s/act-105569755/>

¹² См.: Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания. М., 2012. С. 41.

special'nyh poznanij v raskrytii i rassledovanii tamozhennyh prestuplenij: Dis. ... d-ra jurid. nauk. М., 2001. С. 17, 18; Гармаев Ю.П. Pонятие и криминалистическая классификация преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. тр. Вып. 4 / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2003. С. 108.

³ См.: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18388:-2013-&catid=55:2011-01-24-16-40-26

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Таможенный кодекс Таможенного союза // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

¹⁰ См.: Приговор по уголовному делу № 1-134/12 от 14.03.2012 г. // Архив Валуйского районного суда Белгородской области. <https://rospravosudie.com/court-valujskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-107095185/>

¹¹ См.: Приговор по уголовному делу № 1-124/12 от 26.03.2013 г. // Архив Адлерского районного суда г. Сочи. <https://rospravosudie.com/court-adlerskij-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-105553968/> (дата обращения: 21.02.2014 г.); Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 26.04.2012 г. <https://rospravosudie.com/court-sol-ileckij-rajonnyj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-105451905/>; Приговор по уголовному делу № 1-108/2012 от 16.03.2012 г. Московского районного суда г. Калининграда. <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblast-s/act-105569755/>

¹² См.: Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания. М., 2012. С. 41.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России

И.В. ВЕТРОВА – начальник управления делами ФСИН России;

С.В. ВОРОБЕЙ – начальник управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России, кандидат медицинских наук;

Б.А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор медицинских наук, доктор юридических наук, профессор

В статье рассмотрены вопросы совершенствования организации медико-санитарного обеспечения малолетних детей в домах ребенка уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: ребенок; медицинская охрана материнства и детства; уголовно-исполнительная система.

Problems of maternity and child medical protection in the penal system of Russia

I.V. VETROVA – Head of the Administration of the Federal Penal Service of Russia;

S.V. VOROBAY – Head of Administration of Health care of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Medicine;

B.A. SPASENNIKOV – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Professor, Dsc. of Medicine, Dsc. of Law

This article considers problems of improving the organization of health care for infants in children's homes of the penal system.

Key words: infant; maternity and child medical protection; the penal system.

Охране материнства и детства в нашем государстве уделяется особое внимание¹.

В настоящее время в местах лишения свободы в России содержится около 60 тыс. женщин, что составляет 8,2% от общего количества подозреваемых, обвиняемых и осужденных². По нашим данным, в течение последних трех лет отмечается незначительное снижение количества женщин, содержащихся в местах лишения свободы с малолетними детьми, что обусловлено осуществлением политики гуманизации назначения и исполнения наказания в отношении женщин, имеющих малолетних детей. При

этом растет число женщин, находящихся в состоянии беременности на момент вынесения обвинительного приговора суда.

Кроме того, за последние три года несколько увеличилась доля женщин, страдающих социально значимыми заболеваниями: ВИЧ-инфекцией – на 6,5%, туберкулезом – на 1,7%. К сожалению, чаще всего в категорию таких больных попадают женщины детородного возраста, что оказывает весьма неблагоприятное влияние на здоровье будущего поколения³.

Ежегодно 3% женщин, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной систе-

мы, наблюдаются по поводу беременности, которая в 35% случаев завершается родами в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы, а в 65% – в лечебных учреждениях муниципальной и государственной систем здравоохранения. Новорожденные дети женщин,

отбывающих наказание в виде лишения свободы, поступают в дома ребенка. В женских исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний функционируют 13 домов ребенка, в которых воспитываются около 700 детей (см. табл. 1)⁴.

Таблица 1

Количество детей в домах ребенка уголовно-исполнительной системы

Регион	Учреждение	Лимит наполнения дома ребенка	Фактическое количество детей	Из них до 1 года
Республика Мордовия	ИК-2	70	28	8
Краснодарский край	ИК-3	85	41	22
Красноярский край	ИК-22	40	40	23
Хабаровский край	ИК-12	93	60	23
Владимирская область	ИК-1	50	50	31
Кемеровская область	ИК-35	80	90	30
Московская область	ИК-5	85	26	16
Нижегородская область	ИК-2	100	65	25
Ростовская область	ИК-18	70	36	20
Самарская область	ИК-15	50	36	13
Саратовская область	ИК-5	50	33	13
Свердловская область	ИК-6	103	87	34
Челябинская область	ИК-5	125	95	32
Всего		1001	677	290

Дома ребенка, организованные в женских исправительных учреждениях, не являются учреждениями для содержания и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Осужденные женщины из числа матерей родительских прав в отношении своих детей не лишены, что кардинально отличает рассматриваемые учреждения от домов ребенка государственной и муниципальной систем здравоохранения. В силу этого задачами медицинского персонала в них явля-

ется не только сохранение здоровья детей, но и поддержание психологической связи между ребенком и матерью, воспитание у осужденных женщин чувства материнства, а также обеспечение раннего постпенитенциарного сопровождения женщины и ребенка.

Комплексную оценку состояния здоровья малолетних детей, воспитывающихся в домах ребенка пенитенциарной системы, позволяет дать распределение их по группам здоровья (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение детей по группам здоровья

Годы	Среднегодовая численность детей	I группа здоровья	II группа здоровья	III и IV группы здоровья
2011	854	64	601	189
2012	858	48	709	101
2013	844	43	582	219

I группа (здоровые дети) включает в себя лишь 7% от общего числа детей, II группа (дети, часто болеющие, имеющие функциональные отклонения) – 51%, III группа (дети с хроническими заболеваниями в стадии компенсации) – 27%, IV группа (дети с ограничением функциональных возможностей) – 14%, V группа (дети-инвалиды) – 1%.

За последние три года количество детей, относящихся к I группе здоровья, снизилось на 15%, что является тревожным фактом, вместе с тем увеличилось количество детей, входящих в III и IV группы.

По нашим данным, большинство воспитанников домов ребенка уголовно-исполнительной системы – дети, имеющие отклонения в развитии и проблемы со здоровьем, в отношении которых требуются динамический контроль, а также проведение лечебно-диагностических, восстановительных и реабилитационных мероприятий.

Показатели уровня, структуры, динамики заболеваемости данных детей демонстрируют неблагоприятный генеалогический, биологический, социальный анамнез, в основе которого часто лежат алкоголизм и наркомания родителей, патологическое течение беременности и родов, что проявляется в значительном росте числа врожденных аномалий, разнообразных внутриутробных инфекций и заболеваний у детей раннего возраста.

Заболеваемость детей в домах ребенка уголовно-исполнительной системы характеризуется следующими показателями: 47% страдают заболеваниями верхних дыхательных путей; 18% – расстройствами питания; 11% – болезнями нервной системы; 9,8% – врожденными аномалиями; 3,6% – атопическими дерматитами; 3,5% – болезнями мочеполовой системы; 5,7% – ВИЧ-инфекцией; 1,4% – носители вирусных гепатитов.

В результате сниженной иммунной реактивности детей происходит существенное увеличение патологии верхних дыхательных путей и ее осложнений, которые на данный момент составляют 47% от всех выявленных заболеваний, что на 14% выше по сравнению

с аналогичным показателем в домах ребенка государственной (муниципальной) системы здравоохранения. Также высокий удельный вес (около 18%) имеют расстройства питания среди детей, обусловленные как наличием предшествующей внутриутробной задержки развития, так и отягощенным преморбидным фоном в целом. На третьем месте по распространенности находятся органические расстройства нервной системы, наиболее характерные для первого года жизни.

В последнее время наблюдается значительное учащение выявления врожденных аномалий и наследственных заболеваний (около 10%), оказывающих существенное влияние на показатели заболеваемости и смертности малолетних детей.

Каждый случай летального исхода в уголовно-исполнительной системе является предметом детального рассмотрения в целях снижения детской смертности. По заключениям судебно-медицинских экспертиз, причинами смерти малолетних детей являются врожденная патология, а также заболевания с развитием осложнений на фоне отягощенного акушерского анамнеза матерей.

В то же время благодаря повышению эффективности деятельности управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России наблюдается положительная тенденция к улучшению одного из важных медико-демографических показателей – младенческой смертности: за последние три года она снизилась в 2,5 раза⁵.

К сожалению, ряд объективных причин затрудняет дальнейшую оптимизацию деятельности детских домов уголовно-исполнительной системы. Одной из основных проблем является недостаточная укомплектованность штатных должностей медицинского персонала в большей части домов ребенка. В 2013 г. укомплектованность врачом персоналом составила 84,6%, средним и младшим медицинским персоналом – 74%, воспитателями – 78%. Сведения о штатной численности персонала приведены в табл. 3.

Таблица 3

Штатная численность персонала домов ребенка в учреждениях УИС

Наименование учреждения	Медицинские сотрудники		Прочий персонал	
	аттестованные	временнонаемные	аттестованные	временнонаемные
1	2	3	4	5
ФКУЗ МСЧ-64		31,5 (из них врачей – 3,5)		20
ФКУЗ МСЧ-27		53,5		40

1	2	3	4	5
ФКУЗ МСЧ-61	1 (из них врач – 1)	40 (из них врачей – 4,5)		19
ФКУЗ МСЧ-74	4 (из них врачей – 4)	47 (из них врачей – 2)		38
ФКУЗ МСЧ-77		39,5 (из них врачей – 5)		52
ФКУЗ МСЧ-24	1 (из них врачей – 1)	70		36
ФКУЗ МСЧ-66	1 (из них врачей – 1)	28 (из них врачей – 3)		16
ФКУЗ МСЧ-52	1 (из них врачей – 1)	16,5 (из них врачей – 3)		6
ФКУЗ МСЧ-63	3 (из них врачей – 3)	13,5 (из них врачей – 0,5)		12,5
ФКУЗ МСЧ-33		38,75		17
ФКУЗ МСЧ-42	3 (из них врачей – 3)	51,5 (из них врачей – 3)		24
ФКУЗ МСЧ-13	2 (из них врачей – 1)	21 (из них врачей – 1)		14
ФКУЗ МСЧ-23	1 (из них врачей – 1)	30 (из них врачей – 2)		19
Всего	17 (из них врачей – 16)	361,25 (из них врачей – 27,5)		313,5
Всего сотрудников домов ребенка	691,75 (из них врачей – 44,5; среднего медицинского персонала – 333,75)			

В 2012–2013 гг. наибольшие трудности с комплектованием врачебным персоналом испытывали Московская и Владимирская области, Республика Мордовия и Краснодарский край.

Вместе с тем можно с удовлетворением отметить, что в последние три года совершенствовалась материально-техническая база домов ребенка, улучшалось качество оказания медицинской помощи.

Учитывая рост количества беременных женщин и женщин, имеющих детей до трех лет, были введены в эксплуатацию дома ребенка в УФСИН России по Саратовской области, ГУФСИН России по Красноярскому краю и Ростовской области, реконструирован дом ребенка в ГУФСИН России по Нижегородской области.

В рамках взаимодействия с муниципальными и государственными лечебными учреждениями в 2013 г. были организованы дни здоровья с привлечением врачей-специалистов государственной (муниципальной) системы здравоохранения, в том числе профессорского состава медицинских высших учебных заведений, целью которых являлось повышение выявляемости заболеваний и своевременность оказания лечебно-диагностической помощи детям. По результатам этой работы 16 детей были прооперированы в специализированных медицинских учреждениях по поводу врожденных аномалий развития и пороков сердца. На наш взгляд, это свидетельствует о

сохранении и развитии преемственности между пенитенциарным и государственным (муниципальным) здравоохранением.

За последние три года осужденным женщинам, имеющим детей, были вручены 264 государственных сертификата на материнский капитал.

Значительно активизировалась работа с органами опеки и попечительства: за прошедший год более 370 детей были переданы родственникам, что на 54% выше, чем в 2010 г.⁶

Все дома ребенка уголовно-исполнительной системы посещались уполномоченными по правам ребенка в соответствующих субъектах Российской Федерации и получили положительную оценку своей деятельности.

В большинстве домов ребенка созданы медико-психолого-педагогические комиссии, разрабатывающие индивидуальные комплексные программы лечения и социальной адаптации для каждого ребенка, поступающего в учреждение.

Положительным примером в сфере формирования физического и психического здоровья матери и ребенка является обеспечение совместного проживания осужденных женщин со своими детьми, которое впервые было организовано в доме ребенка УФСИН России по Республике Мордовии. В настоящее время в этом учреждении 80% детей раннего детского возраста находятся на естественном вскармливании, что

позитивно сказывается на здоровье новорожденных; регистрируется снижение показателей заболеваемости детей острыми респираторными заболеваниями; с 2002 г. фиксируется отсутствие отказов осужденных женщин от своих детей; имеет место снижение в 2,8 раза количества случаев дисциплинарных нарушений среди осужденных женщин из числа матерей.

На данный момент совместное проживание обеспечено также в домах ребенка уголовно-исполнительной системы в Московской, Самарской, Нижегородской, Саратовской, Челябинской и Владимирской областях.

В рамках проведения мероприятий по совершенствованию медицинской помощи детям в 2013 г. проработан вопрос о создании в домах ребенка отделений восстановительного лечения для оказания медицинской реабилитационной помощи детям, страдающим хроническими заболеваниями. Открытие первого такого отделения запланировано в доме ребенка УФСИН России по Краснодарскому краю. Основная функция его состоит в обеспечении реабилитации детей путем проведения комплексных лечебно-профилактических и медико-социальных мероприятий, направленных на восстановление и укрепление здоровья детей. Предполагается также на его базе организовать физиотерапевтическое лечение, практиковать массаж, сенсорную механотерапию.

В настоящее время рассматривается вопрос о создании новой формы организации содержания детей в виде отделений (центров) охраны матери и ребенка ФСИН России.

Учитывая, что главным направлением организации медицинской помощи женщинам и детям в исследуемых подразделениях уголовно-исполнительной системы является профилактика, необходимыми представляются участие последних в целевых программах и национальных проектах в сфере здравоохранения, широкое использование скрининг-программ по выявлению редких заболеваний и иных отклонений у беременных женщин и детей, дальнейшее углубление связей с лечебными учреждениями государственной и муниципальной систем

здравоохранения, обеспечение совместного проживания детей и матерей, открытие отделений восстановительного лечения и реабилитации.

Нам видится целесообразным предложить ряд мероприятий, направленных на совершенствование медицинского обеспечения детей осужденных женщин:

- включение мероприятий по реконструкции, оборудованию отделений восстановительного лечения и реабилитации, а также отделений для совместного проживания матерей из числа осужденных женщин со своими малолетними детьми в федеральную государственную программу «Развитие здравоохранения»;

- введение в штаты управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России двух штатных должностей врачей-педиатров с целью курирования ими вопросов медицинского обеспечения детей в возрасте до трех лет;

- обеспечение участия представителей территориальной педиатрической службы в решении вопросов медицинского обеспечения детей из домов ребенка уголовно-исполнительной системы, а также территориального закрепления таких детей за детскими поликлиниками гражданского здравоохранения;

- организация профилактических осмотров, диспансеризация детей с привлечением врачей-специалистов узкого профиля, а также путем выездного консультирования, что возможно только при условии непосредственного участия в данной деятельности специалистов государственной и муниципальной систем здравоохранения;

- повышение уровня профессиональной подготовки медицинских сотрудников домов ребенка уголовно-исполнительной системы на базе высших учебных заведений последипломного образования, участие представителей пенитенциарных медицинских организаций в семинарах, совещаниях по вопросам детства и родовспоможения, организованных силами гражданского здравоохранения.

Полагаем, что все это позволит оптимизировать систему охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория права. Общее правоведение» / Сост. и общ. ред. Б.А. Спасенникова. Архангельск, 2006. С. 27.

² См.: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

¹ См.: Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория права. Общее правоведение» / Сост. и общ. ред. Б.А. Спасенникова. Архангельск, 2006. С. 27.

² См.: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

³ См. подр.: Спасенников Б.А. Организация здравоохранения и социальная гигиена. Архангельск, 1989. С. 72.

⁴ См.: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

⁵ См.: Спасенников Б.А. Организация здравоохранения и социальная гигиена. С. 72.

⁶ См.: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

³ Sm. podr.: Spasennikov B.A. Organizacija zdravoohraneniya i social'naja gigiena. Arhangel'sk, 1989. S. 72.

⁴ Sm.: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

⁵ Sm.: Spasennikov B.A. Organizacija zdravoohraneniya i social'naja gigiena. S. 72.

⁶ Sm.: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы

А.Н. АНТИПОВ – заместитель начальника НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Н.М. ГОЛИК – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук;

О.В. КУДРЯШОВ – начальник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук;

В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности, соответствия данной процедуры Европейским тюремным правилам, возможности применения медиации при разрешении конфликтов и споров. На основе анализа норм уголовно-исполнительного законодательства формулируются предложения по совершенствованию последнего.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пенитенциарные правила; уголовно-исполнительное законодательство; лимит; запрет; нарушение; правовые последствия; медиация.

On some factors that have influence on security of the penal system

A.N. ANTIPOV – Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

N.M. GOLIK – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

O.V. KUDRYASHOV – Head of the Centre for the Study of problems of management and organization of execution of punishment of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

V.B. PERVOZVANSKY – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

In this article the authors consider the questions of making convicts to disciplinary answer, compliance of this procedure with the European prison rules, the use of mediation in the resolution of conflicts and disputes. Based on the analysis of norms of the criminal-executive legislation the authors formulate suggestions for their improvement.

Key words: prison rules; criminal-executive legislation; limit; prohibition; breach; legal consequences; mediation.

Состояние правопорядка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России, обусловленное соблюдением режима

отбывания наказания или содержания под стражей, в определенной степени находит отражение в статистических отчетах о состоянии преступности и дисциплинарной практики. Можно констатировать, что современные требования к обеспечению дисциплины в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по большей части соответствуют международным стандартам.

Положение 56.1 Европейских тюремных правил (ЕТП)¹ устанавливает, что «дисциплинарное наказание может служить лишь в качестве исключительной меры разрешения конфликтов» и должно быть соразмерно совершенному дисциплинарному проступку. Частично этот принцип получил закрепление в ст. 117 УИК РФ², которая запрещает «за одно нарушение налагать несколько взысканий». Однако правило 57 ЕТП определяет, что дисциплинарным нарушением можно признать только то, что представляет угрозу для внутреннего распорядка, режима или безопасности. В законодательстве России исчерпывающий перечень дисциплинарных проступков приводится только в части, касающейся злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ). Отсутствие в законе определения понятия нарушения предсказуемо приводит к неоднозначной его интерпретации, неоднородности правоприменительной практики и, как следствие, наложению несоизмеримых наказаний. Так, нередки случаи водворения осужденных в штрафной изолятор за малозначительные проступки, что являет собой фактическое игнорирование таких принципов исправления осужденных, как законность, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, уважение человеческого достоинства и др.

Стоит остановиться и на таком известном принципе, как принцип справедливости, применяемом на практике, но не получившем нормативного закрепления. Его несоблюдение приводит к нарушению положения ч. 2 ст. 12 УИК РФ, в которой идет речь о запрете подвергать осужденных жестокому или унижающему человеческое достоинство взысканию и принимать меры принуждения как-либо иначе, нежели на основании закона. Нельзя не упомянуть и о норме ч. 2 ст. 116 УИК РФ, устанавливающей правило признания злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания осужденных, которые дважды в течение

года были водворены в штрафной или дисциплинарный изолятор со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Реализация его на практике приводит к нарушению принципов объективности, соразмерности и справедливости.

В связи с вышесказанным очевидна необходимость устранения выявленного противоречия. Возможным выходом может стать внесение изменений в действующее законодательство, а именно закрепление ответственности осужденных за совершение конкретных нарушений установленного порядка отбывания наказания, то есть установление перечня видов дисциплинарных проступков (нарушений установленного порядка отбывания наказания), за совершение которых следует применение определенных ст. 115 УИК РФ мер взыскания. Однако вопрос это непростой, он уже неоднократно ставился отечественными учеными³. Среди прочих способов его разрешения преобладала идея создания дисциплинарного устава для осужденных, не нашедшая, впрочем, поддержки у законодателя. Если задаться целью провести некоторые параллели, то нетрудно заметить, что применительно к наказанию в виде принудительных работ в ст. 60.15 УИК РФ наряду с перечнем злостных нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ предпринята попытка дать перечень обычных нарушений дисциплины, за совершение которых следуют приведенные в ст. 60.14 УИК РФ меры взыскания. Создание исчерпывающего (универсального) перечня нарушений представляется весьма трудным делом. И даже если таковой будет подготовлен, вероятнее всего, не обойдется без многочисленных исключений.

В законодательстве России закреплена обязанность администрации информировать осужденного (подозреваемого, обвиняемого) при назначении ему меры взыскания, причем лицу, привлекаемому к дисциплинарной ответственности, предоставляется право высказаться в свое оправдание. В п. 14.3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений⁴ установлена обязанность осужденных «давать письменные объяснения по поводу исполнения требований приговора». В ст. 39 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁵ содержится более точное требование: «До наложения взыскания у подозреваемого или обвиняемого берется письменное объяс-

нение». Аналогичное условие в отношении осужденных к лишению свободы предусматривает ст. 117 УИК РФ. Однако процедура информирования осужденного (подозреваемого, обвиняемого) о проступке, а также соблюдение его права на пояснения и аргументацию законодательно не определены, тогда как ЕТП предлагают более строгий порядок разбирательства дисциплинарных проступков. В частности, осужденный должен иметь время и условия для того, чтобы подготовить свою защиту, доступ к переводчику, адвокату и юридической помощи, возможность вызывать свидетелей и требовать их заслушать (правило 59 ЕТП). Такие нормы в уголовно-исполнительном законодательстве России отсутствуют.

С одной стороны, в данном случае можно говорить о необоснованном ограничении права быть наказанным за нарушения установленного порядка отбывания наказания исключительно на основании закона, необоснованном ограничении права на защиту своих интересов вследствие нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Однако на практике особых проблем в рассматриваемой сфере не возникает, в связи с чем предоставление осужденным времени и возможности для подготовки своей защиты лично или с приглашением адвоката лишь приведет к затягиванию процесса привлечения к дисциплинарной ответственности. При этом необходимо учитывать, что в случае изоляции (например, водворения в ШИЗО) отсрочка наказания может привести к очень серьезным негативным последствиям. Также важно иметь в виду, что по каждому случаю нарушения собирается материал. Когда имеют место необъективность подхода, несоразмерность наложенного взыскания и т.д., надзирающий орган имеет право опротестовать решение.

Существует мнение, что ст. 118 УИК РФ диаметрально противоположна правилу 60.4 ЕТП, которое определяет, что наказание (взыскание) никогда не должно препятствовать контактам с семьей, прямо устанавливает запрет на свидания для нарушителей, водворенных в штрафной изолятор⁶. Данная ситуация рассматривается как отступление от принципа недопустимости двойного наказания за одно нарушение. Формально действительно получается, что осужденного за совершенный дисциплинарный проступок водворяют в штрафной изолятор и лишают свидания с родственниками, то есть происходит необоснованное ограничение указанного права. Однако мы

не усматриваем здесь каких-либо нарушений: во-первых, переносится только время предоставления свидания с близкими родственниками, о чем те информируются; во-вторых, на практике бывают случаи, когда в воспитательных (иных позитивных) целях осужденному, находящемуся в ШИЗО, свидание предоставляется.

Вызывает интерес особая оговорка в ЕТП (правило 56.2) для таких случаев применения мер дисциплинарных взысканий, как разрешение конфликтов, в рамках чего всемерно поддерживается практика восстановительного правосудия (примирения, или медиации). Следует признать, что подобная практика фактически отсутствует в деятельности российских исправительных учреждений, что также может быть рассмотрено как необоснованное ограничение права осужденных (ч. 5 ст. 12 УИК РФ) на участие в процессе восстановительного правосудия. Несмотря на принятие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁷, в уголовно-исполнительной системе он практически не работает.

При этом, определяя возможность применения данного механизма, необходимо дополнить ст. 117 УИК РФ частью 10 следующего содержания: «При применении мер взыскания к осужденным, по возможности, используется механизм восстановительного правосудия и медиации для урегулирования споров с осужденными или между ними».

К неприемлемым формам наказания (взыскания) ЕТП относят такие, которые влекут причинение чрезмерных физических страданий. В их число входят: заключение в темной камере (правило 60.3 ЕТП), лишение пищи и воды, шумовое воздействие, лишение сна, стояние у стены (длительное принуждение к неудобным позам), а также содержание в переполненных камерах. Нормы освещенности, соответствующие естественному освещению, установлены санитарными требованиями, содержащимися в подзаконных нормативных правовых актах, а контроль за их применением возложен на санитарно-эпидемиологическую службу уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем и в этой сфере имеется большое число расхождений между требованиями российского законодательства и требованиями ЕТП.

Так, в отечественном законодательстве отсутствует прямой запрет на размещение

осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в помещениях, не соответствующих санитарным нормам. Не предусмотрена и ответственность за использование таких помещений. Кроме того, нет законодательного запрета на помещение в карцер (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ) без окон, что также недопустимо согласно правилу 60.3 ЕТП. Наконец, в российском уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует прямой запрет на размещение лиц, содержащихся под стражей, и осужденных к лишению свободы в переполненных помещениях (правило 18.4 ЕТП). Ранее мы уже писали о необходимости предоставления начальнику СИЗО права отказывать в приеме подозреваемых или обвиняемых в случае превышения лимита наполнения учреждения⁸.

Актуальной для российской пенитенциарной действительности является проблема коллективного наказания, запрещенного ЕТП (правило 60.3). Здесь речь может идти о распространенной практике наказания отряда осужденных исправительного учреждения за проступок одного осужденного или за отставание в организованных администрацией соревнованиях между отрядами.

Анализ российского уголовно-исполнительного законодательства дает основание констатировать наличие в нем необоснованных ограничений прав осужденных (подозреваемых, обвиняемых). С содержательной точки зрения они состоят в ограничении права осужденного (подозреваемого, обвиняемого) на обращение со стороны персонала учреждения, исключаящее жестокость или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 12 УИК РФ).

В связи со сказанным, а также принимая во внимание пилотное постановление Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 г. по делу «Ананьев и другие заявители против России» (жалобы № 425/07 и 60800/08), считаем необходимым внести в законодательство следующие коррективы:

1) ч. 1 ст. 117 УИК РФ дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Коллективные взыскания за допущенные нарушения установленного порядка отбывания наказания одним осужденным запрещаются»;

2) ст. 118 УИК РФ дополнить частью 1.2 следующего содержания:

«Содержание осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, запрещено. Сотрудники, допустившие содержание осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, несут ответственность в соответствии с законодательством»;

3) ст. 40 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дополнить частью 8 следующего содержания:

«Содержание подозреваемых или обвиняемых в карцерах или одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, запрещено. Сотрудники, допустившие содержание подозреваемых или обвиняемых в карцерах или одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, несут ответственность в соответствии с законодательством».

Таким образом, проведенный в статье анализ ряда необоснованных ограничений прав и законных интересов осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в сфере назначения и применения дисциплинарных взысканий за совершенные проступки, условий отбывания наказаний дает четкое представление о том, что в российском уголовно-исполнительном законодательстве еще сохраняется достаточно много таких ограничений, которые без особых проблем могут быть из него устранены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: www.prison.org/law/eur_pr.shtml

² См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³ См.: Епанешников В.С. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы как институт исправительного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

⁴ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 21 нояб.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁶ См.: Гефтер В.М. Предложения, направленные на корректировку отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до

¹ См.: www.prison.org/law/eur_pr.shtml

² См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³ См.: Епанешников В.С. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы как институт исправительного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

⁴ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 21 нояб.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁶ См.: Гефтер В.М. Предложения, направленные на корректировку отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Доклад на заседании рабочей группы по корректировке Концепции

2020 года: Доклад на заседании рабочей группы по корректровке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; Антипов А.Н., Антипов В.А. История возникновения и развития медиации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.

⁸ См.: Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6; Голик Н.М. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства с учетом пилотного постановления Европейского суда по правам человека «Ананьев и другие против России» // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы. М., 2014. С. 75.

razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.

⁷ См.: SZ RF. 2010. № 31. St. 4162; Antipov A.N., Antipov V.A. Istorija vznikovenija i razvitija mediacii // Uголовно-исполнитель'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2013. № 4.

⁸ См.: Antipov A.N., Pervozvanskij V.B., Strogovich Ju.N. K voprosu o principah ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Uголовно-исполнитель'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2014. № 6; Golik N.M. Perspektivy razvitija ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva s uchetom pilotnogo postanovlenija Evropejskogo suda po pravam cheloveka «Anan'ev i drugie protiv Rossii» // Uголовно-исполнитель'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy. M., 2014. S. 75.

О необходимости дисциплинарного ареста как эффективного инструмента правового воздействия на осужденных к лишению свободы в период подготовки их к освобождению

С.А. ЗЛОТНИКОВ – старший оперуполномоченный по особо важным делам оперативного отдела ГУФСИН России по Красноярскому краю;

Е.Ю. ЗАЙЧЕНКО – преподаватель и адъюнкт кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы применения к осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, дисциплинарного ареста как нового вида взыскания, направленного на поддержание установленного порядка в исправительных учреждениях, способствующего ресоциализации осужденных и снижению уровня рецидивной преступности.

Ключевые слова: административный арест; дисциплинарный арест; осужденный; ресоциализация; исправительное учреждение; предупреждение преступлений.

About the need for disciplinary arrest as an effective instrument for legal action on convicted to deprivation of liberty persons in the period of preparing them for discharge

S.A. ZLOTNIKOV – Senior Officer for particularly important cases of the Operations Division of the Regional Office of the Federal Penal Service of Russia in the Krasnoyarsk territory;

E.J. ZAICHENKO – Lecturer and adjunct of the Department of criminal process and criminalistics and operatively-search activity of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article considers possibilities of application of disciplinary arrest for convicts that are serving their sentences in the prison, as a new type of penalty, which is aimed at maintenance of established order in penitentiary institutions and contributes to re-socialization of convicts and to reduce the level of recurrent criminality

Key words: administrative arrest; disciplinary arrest; the convicted person; the re-socialisation; correctional institution; prevention of crimes.

Действующая в настоящее время система применения мер взыскания к осужденным в отношении определенной их части, как правило наиболее криминогенной, не является эффективной, так как не оказывает на них должного воспитательного и исправительного воздействия. Осужденный за совершение преступления приговаривается к определенному по времени сроку наказания, и если последний достаточно длителен, а также если осужденный планирует отбыть его полностью, применяемые меры дисциплинарного воздействия не достигают своей цели. Зачастую в среде осужденных поощряется отбытие мер наказания в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа, в связи с тем что это повышает статус осужденного в криминальной среде.

Отсутствие эффективных мер воздействия на осужденных вызывает определенные трудности в работе администрации колоний по поддержанию установленного порядка, создает предпосылки для распространения криминальной субкультуры и тем самым существенно ограничивает права других осужденных, в том числе на безопасность, а также возможности сотрудников пенитенциарной системы по выполнению основной задачи уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных и подготовки их к освобождению.

В России в последнее время достаточно распространен такой вид наказания, как административный арест. При этом субъектом применения мер административной ответственности являются судьи, реализующие свою компетенцию единолично.

Административный арест в системе административных наказаний Российской Федерации занимает существенное место и представляет собой содержание нарушителя в условиях изоляции от общества в предназначенных для этой цели учреждениях в течение срока, определяемого судьей. Устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений. Так, данная санкция предусмотрена КоАП РФ¹ за следующие правонарушения: незаконное приобретение и хранение наркотических средств в небольших размерах; мелкое хулиганство; распитие спиртных напитков в общественных местах, появление в общественных местах в пьяном виде; потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача; неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде

правила; неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органов уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и т.д.

К осужденным, содержащимся в местах лишения свободы, меры административного воздействия применяться не могут в силу того, что на данную категорию граждан распространяются нормы уголовно-исполнительного законодательства и они подлежат наказанию за допущение нарушений законодательства в соответствии со ст. 115 УИК РФ², которая определяет порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы. Однако в последнее время практика применения административных наказаний все больше распространяется и на осужденных к лишению свободы.

Так, постановлением мирового суда г. Минусинска Красноярского края от 08.02.2013 г. осужденный Ч., отбывающий наказание в ОИК-38 ГУФСИН России по Красноярскому краю, был привлечен к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ за совершение мелкого хищения имущества, принадлежащего исправительному учреждению, и ему было назначено наказание в виде административного ареста сроком на двое суток. Постановлением того же суда от 08.02.2013 г. административное наказание в виде ареста было назначено осужденному Н., который, находясь в подсобном хозяйстве ОИК-38, совершил хищение 10 кг картофеля.

Нормы административного права предполагают изоляцию нарушителя от общества с содержанием его в предназначенных для этой цели учреждениях, несмотря на то что административный арест, исходя из буквального толкования норм КоАП РФ, не считается лишением свободы и не влечет судимости. Фактически же, отбывая его, нарушитель лишается свободы. Применительно к осужденным, отбывающим лишение свободы, наблюдается некая социальная несправедливость: получается, что за совершение сопоставимых по степени общественной опасности правонарушений осужденный, уже лишенный свободы, может быть наказан только в дисциплинарном порядке.

По нашему мнению, назрела необходимость введения в уголовно-исполнительный кодекс такой меры дисциплинарного воздействия на осужденных к лишению свободы, как дисциплинарный арест. Основными

моментами при его применении должны стать следующие: срок отбытия не должен засчитываться в общий срок лишения свободы, применяться он должен за злостные нарушения установленного порядка отбытия наказания, перечень которых предусмотрен ч. 1 ст. 116 УИК РФ, и налагаться судьей по принципу административного ареста.

Введение нового вида дисциплинарного взыскания, которое может применяться к осужденным, лишенным свободы, позволит более эффективно применять меры дисциплинарного воздействия главным образом к наиболее сложной в криминологическом плане категории осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в запираемых помещениях, помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа. Использование дисциплинарного ареста в отношении представителей обозначенной группы позволит повысить роль воспитательного и исправительного воздействия на осужденных, что поможет сотрудникам уголовно-исполнительной системы в поддержании установленного порядка в исправительных учреждениях и в конечном итоге будет способствовать ресоциализации осужденных, практическую и теоретическую значимость которой трудно переоценить, ведь она служит единственным критерием оценки эффективности работы пенитенциарных учреждений³.

На основании изложенного считаем целесообразным внести в ст. 115 УИК РФ «Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы» изменения, дополнив содержащийся в ней перечень взысканий, налагаемых за нарушения установленного порядка отбывания наказания на осужденных к лишению свободы, такой мерой, как дисциплинарный арест на срок до 15 суток.

Соответственно в ст. 117 УИК РФ, регламентирующую порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы, необходимо внести положения о том, что дисциплинарный арест применяется за совершение злостных нарушений установленного порядка, указанных в ч. 1 ст. 116 УИК РФ; взыскание в виде дисциплинарного ареста назначается судьей; осужденные, которым назначен дисциплинарный арест, отбывают его на условиях содержания в штрафных изоляторах; при назначении осужденному дисциплинарного ареста его срок не засчитывается в общий срок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Как нам представляется, в случае внесения предлагаемых изменений в УИК РФ появится эффективный вид дисциплинарного наказания в отношении осужденных к лишению свободы, который одинаково результативно может использоваться как в исправительных колониях и тюрьмах, так и в колониях-поселениях. При применении данного вида взыскания будет полностью гарантировано соблюдение прав осужденных с учетом того, что право налагать его будет предоставлено суду, а у администрации исправительного учреждения появится возможность дифференцированно подходить к применению мер взыскания.

По нашему мнению, применение нового вида взыскания позволит существенно снизить влияние отрицательно настроенной части осужденных на осужденных, имеющих положительную жизненную ориентацию, а также окажет существенную помощь в проведении мероприятий по ресоциализации осужденных, в целом будет способствовать снижению уровня рецидивной преступности в России, что является целью Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² См.: Там же. 1997. № 2. Ст. 198.

³ См.: Зубкова В.И. Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осужденных: проблемы и перспективы развития // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22). С. 24–29.

⁴ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹ Sm.: SZ RF. 2002. № 1. St. 1.

² Sm.: Tam zhe. 1997. № 2. St. 198.

³ Sm.: Zubkova V.I. Ispolnenie lisheniya svobody v celjah resocializacii osuzhdennyh: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 2 (22). S. 24–29.

⁴ Sm.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных

Л.А. ЛАТЫШЕВА – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются вопросы правовой регламентации и общественной значимости деятельности социальных служб в уголовно-исполнительной системе России. Обосновывается необходимость осуществления данной служебной деятельности в целях обеспечения эффективности исполнения уголовного наказания и достижения его целей – исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В работе также представлен передовой опыт деятельности зарубежных пенитенциарных служб, осуществляемой в процессе исполнения уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; пенитенциарная социальная работа; ресоциализация осужденных; специалист по социальной работе исправительного учреждения.

Social work in a correctional facility as a basis of resocialization of convicts

L.A. LATYSHEVA – Adjunct of the Chair of Criminal Law and Criminology of the
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes questions of legal regulation and social significance of the activities of social services in the penal system of Russia, grounds the necessity of this official activity to ensure efficiency of criminal penalties execution and to achieve its goals – correction of a convict and prevention of recidivism. The paper also presents the advanced experience of foreign prison services carried out during the execution of criminal penalties.

Key words: penal system; a correctional facility; penitentiary social work; resocialization of convicts; social worker in a correctional facility.

Одним из приоритетных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является интенсивное развитие пенитенциарной социальной работы, которая выступает важным условием ресоциализации осужденного. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. определяет приоритет пенитенциарной социальной работы в контексте общих направлений реформирования¹.

Формирование пенитенциарной социальной работы началось в апреле 2001 г., когда в исправительных учреждениях была введена штатная должность старшего специалиста по социальной работе с осужденными.

В настоящее время реализация мероприятий социальной направленности в пенитенциарном учреждении осложняется рядом трудностей организационного и правового характера. Одна из них – создание моде-

ли социальной работы, максимально соответствующей традициям и устоям России. Страны Европы довольно давно применяют социальную работу для решения проблем ресоциализации осужденных. Обобщение прогрессивного зарубежного опыта работы пенитенциарных социальных служб позволит избежать ошибок в организации данного вида деятельности в российских исправительных учреждениях, выявить проблемы и перспективы ее развития.

В целом социальная работа в Европе имеет глубокие исторические корни. В пенитенциарных системах европейских стран социальные службы функционируют уже около полувека (впервые должность социального работника была введена в 1966 г. в пенитенциарных учреждениях Англии). Одним из лучших в Европе является германский опыт ресоциализации осужденных. Социальные работники занимаются проблемами осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания, оказывают социальную

поддержку и после освобождения. Поэтому в исправительных учреждениях Германии созданы целые социальные службы, в состав которых входят специалисты по социальной работе, психологи, педагоги, духовные работники². При этом количество социальных работников в два с лишним раза превосходит такие категории, как учителя, врачи, психологи³.

В Швейцарской Конфедерации одна из моделей реализации социальной работы в пенитенциарных учреждениях предусматривает интеграцию социальных работников с социальными службами вне исправительных учреждений и регулярное посещение тюрьмы в целях решения социальных проблем осужденных⁴. Преимущество этой модели заключается в том, что социальные работники имеют больше возможностей заниматься социальной реабилитацией освобождаемых из тюрем осужденных, осуществлять постоянный контакт с другими социальными службами города.

Приоритетным направлением в деятельности пенитенциарных социальных служб Германии, Швейцарии и других европейских стран является подготовка заключенных к освобождению. Для постепенной адаптации осужденных к жизни на свободе при многих немецких тюрьмах создаются открытые отделения, самостоятельные открытые тюрьмы для лиц, практически неопасных для общества. Тех, кто осужден на сравнительно небольшой срок или совершил не слишком тяжкое преступление, могут сразу же направлять в открытую тюрьму. Других сюда перемещают из обычных тюрем за год до освобождения. Здесь на кухне можно готовить пищу, звонить по телефону семье и т.д. Раз в неделю заключенные имеют право провести день в кругу своей семьи.

При освобождении осужденных также применяется полусвободный режим, для чего открываются специальные учреждения⁵. Туда направляются лица за 6–9 мес. до освобождения. Основная цель пребывания осужденного в учреждении полусвободного типа состоит в том, чтобы помочь заключенному адаптироваться к правилам жизни за пределами пенитенциарного учреждения. Осужденные живут по принципу самообслуживания, работают за пределами пенитенциарного учреждения. Вновь прибывшему предоставляется возможность самому подыскать себе место работы, либо трудоустройство осуществляется на основе контракта, заключенного учреждением с одним из предприятий.

В Польше осужденных перед освобождением помещают в центр социального приспособления. Это необходимо для дополнительного ресоциализирующего воздействия на осужденных в условиях ограничения свободы, испытания степени их приспособления к жизни в обществе в соответствии с правопорядком путем постепенного расширения прав. Руководитель центра может разрешить осужденному свободно передвигаться на определенной территории вблизи центра, в частности, для следования на работу.

Одним из аспектов организации процесса ресоциализации в ФРГ, Швейцарии является вовлечение осужденных в трудовую деятельность, школьное обучение и профессиональную подготовку. Администрация исправительных учреждений Германии и социальные работники тесно сотрудничают с биржами труда, которые предоставляют информацию о востребованных специальностях, оказывают содействие в закупке и поставке в тюрьмы соответствующего оборудования. Обучение перспективным специальностям позволит осужденному найти работу после освобождения.

Отличительной особенностью организации труда осужденных в тюрьмах Швейцарии в сравнении с российскими исправительными учреждениями является наличие большого количества малых производств. Это позволяет осужденным овладеть новыми профессиями, которые окажутся полезными для жизни после освобождения. Систематическая модернизация производственного оборудования позволяет выпускаемой продукции выдерживать конкуренцию с аналогичной продукцией предприятий, на которых не используется труд осужденных.

Социальные службы исправительных учреждений в Германии, Швейцарии и странах Восточной Европы большое значение в своей деятельности придают налаживанию активного взаимодействия с общественными организациями, которые оказывают помощь освобождающимся осужденным. Еще в середине XX в. в Уголовный кодекс Швейцарии была включена статья, регламентирующая порядок организации надзора и социальной помощи лицам, освобождающимся из мест заключения.

В рамках исправительных учреждений России специалисты по социальной работе осуществляют профессиональную деятельность в составе группы социальной защиты осужденных (далее – ГСЗО). Целью социальной работы в исправительном учрежде-

нии является социальная адаптация и ресоциализация осужденных⁶. К основным направлениям деятельности сотрудников ГСЗО в рамках ресоциализации относятся:

1. Проведение социальной диагностики осужденного, направленной на установление жизненных планов, социально полезных связей с внешней средой, социально-позитивного потенциала и т.д.

2. Оказание помощи осужденным в поиске социально приемлемой для них среды – семья, труд, образование и т.д.

3. Восстановление и укрепление социально полезных связей осужденных, которые открывают перед ними жизненные перспективы (создание семьи, устройство после освобождения на работу).

4. Содействие осужденным в получении жизненно важных знаний, умений, навыков. Ключевое значение в данном процессе имеет организация обучения, труда, непрофессиональных форм деятельности (хозяйственная деятельность, работа в творческих мастерских).

5. Организация свободного времени осужденных, в частности социально-культурной и спортивно-оздоровительной деятельности.

6. Привлечение осужденных к общественно полезной деятельности (то есть участие в различных мероприятиях, благотворительных акциях, направленных на развитие активной позиции и творческой инициативы).

7. Подготовка осужденных к освобождению.

8. Выстраивание системы внутреннего и внешнего партнерства.

Таким образом, на сотрудников ГСЗО возложен широкий спектр полномочий, что не позволяет реализовать весь объем задач.

Организационно-правовую базу, регламентирующую деятельность специалистов этой группы, составляют всего два документа: Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения УИС, утвержденное Приказом Минюста России от 30.12.2005 г. № 262, и Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС, утвержденная Приказом Минюста России от 13.01.2006 г. № 2.

Следует указать, что сотрудники ГСЗО в основном проводят мероприятия, направленные на пенитенциарную ресоциализацию осужденных, вопросам постпенитенциарного сопровождения уделяется

незначительное внимание. Работа по ресоциализации осужденных должна проводиться как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

В настоящее время в России нарушена преемственная связь между пенитенциарной социальной службой исправительного учреждения и социальными службами гражданского уровня, что негативно отражается на эффективности ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы. Принятые на сегодня государственные меры социальной помощи данным лицам должным образом не отвечают масштабности их проблем, возникающих в постпенитенциарный период. В частности, отсутствует фактическая возможность постепенного перехода осужденного из условий изоляции в общество. В исправительных учреждениях России существует практика создания центров социальной адаптации и реабилитации осужденных при исправительных учреждениях, прототипы открытых тюрем Германии. Однако они функционируют не во всех учреждениях, не определены порядок их организации и полномочия сотрудников. Сложившееся положение усугубляется отсутствием закона, который регламентировал бы постпенитенциарную ресоциализацию, деятельность органов социальной защиты населения по оказанию помощи освобождающимся. Кроме того, крайне слабо развита сеть социальных учреждений, выполняющих функции ресоциализации. Помощь осуществляется автономно и разрозненно, развивается на тех территориях, где проявляется инициатива местных властей во взаимодействии с территориальными органами ФСИН России.

При данных обстоятельствах представляется необходимым внести предложения по активизации деятельности специалистов по социальной работе в России. Эти предложения можно условно сгруппировать следующим образом: во-первых, территориальные органы должны расширить практику сотрудничества с пенитенциарными учреждениями зарубежных стран в плане изучения их опыта социальной работы с осужденными.

Во-вторых, целесообразно разработать и последовательно реализовать концепцию профессионального развития сотрудников исправительных учреждений в области социальной работы.

В-третьих, с учетом опыта зарубежных пенитенциарных учреждений следует разработать и внедрить модель службы пенитенциарной социальной работы, в которую

войдет ГСЗО, психологическая служба, отдел воспитательной работы с осужденными. Также необходимо разработать проект нового Положения о службе социальной работы исправительного учреждения с расширением сферы деятельности специалистов по социальной работе. Кроме того, требуется введение должности специалиста по социальной работе с сотрудниками, в профессиональные обязанности которых должно входить создание необходимых условий, содействие в повышении квалификации сотрудников исправительного учреждения⁷. Обязательно должен быть сотрудник, который решает вопросы преемственности в рамках ресоциализации, осуществляет интенсивную подготовку осужденных к освобождению.

В-четвертых, необходимо закрепление института пенитенциарной социальной ра-

боты, ее субъектов, форм, методов, полномочий в уголовно-исполнительном законодательстве России.

В-пятых, создание контролируемой государством системы постпенитенциарной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, регламентируемой на уровне федерального закона. Возможным решением данной проблемы является создание профессиональной Службы постпенитенциарной ресоциализации лиц, освободившихся из исправительного учреждения, как системной, комплексной и многоуровневой организационной структуры.

Реализация указанных предложений обеспечит сокращение времени, необходимого для содержания лица в условиях изоляции от общества в целях предупреждения совершения им новых преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Кузнецов М.И., Казанцев В.Н., Ивашин Д.В. Социальная работа в пенитенциарных системах зарубежных стран: Учеб. пособие. Рязань, 2004. С. 58.

³ См.: Казанцев В.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях (на примере Германии и Швейцарии) // Вопросы социологии и социальной педагогики: Сб. науч. тр. Рязань, 2001. С. 59.

⁴ См.: Кузнецов М., Казанцев В. Социальная деятельность как важнейшая задача пенитенциарной системы Швейцарии // Ведомости УИС. 2001. № 6. С. 33.

⁵ См.: Мелентьев М.П. Пенитенциарные системы зарубежных стран: Учеб. пособие. Киев, 1993. С. 68.

⁶ См.: Приказ Минюста России от 30.12.2005 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 3. С. 12.

⁷ См.: Суровцев В.А. Институционализация социальной работы в УИС, реализация различных концепций: опыт, достижения, проблемы // Социальная работа в УИС: концепции и перспективы развития. Рязань, 2003. С. 37.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Kuznecov M.I., Kazancev V.N., Ivashin D.V. Social'naja rabota v penitenciarных sistemah zarubezhnyh stran: Ucheb. posobie. Rjazan', 2004. S. 58.

³ См.: Kazancev V.N. Social'naja rabota v penitenciarных uchrezhdenijah (na primere Germanii i Shvejcarii) // Voprosy sociologii i social'noj pedagogiki: Sb. nauch. tr. Rjazan', 2001. S. 59.

⁴ См.: Kuznecov M., Kazancev V. Social'naja dejatel'nost' kak vazhnejshaja zadacha penitenciarной системы Shvejcarii // Vedomosti UIS. 2001. № 6. S. 33.

⁵ См.: Melent'ev M.P. Penitenciarные системы зарубежных стран: Ucheb. posobie. Kiev, 1993. S. 68.

⁶ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 30.12.2005 g. № 262 «Ob utverzhdenii Polozhenija o gruppe social'noj zashhity osuzhdennyh ispravitel'nogo uchrezhdenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy» // Bjulleten' Minjusta RF. 2006. № 3. S. 12.

⁷ См.: Surovcev V.A. Institucionalizacija social'noj raboty v UIS, realizacija razlichnyh koncepcij: opyt, dostizhenija, problemy // Social'naja rabota v UIS: koncepcii i perspektivy razvitija. Rjazan', 2003. S. 37.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Понятие и административно-правовая природа государственной службы Российской Федерации

Р.В. НАГОРНЫХ – директор Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена проблеме определения содержания государственной службы как формы внешнего выражения деятельности государства, организационно-правовой системы, внутриорганизационной деятельности в сфере кадрового обеспечения государственных органов, а также особой подсистемы административно-правового регулирования, подотрасли административного права.

Автор приходит к выводу о том, что государственная служба представляет собой сложное административно-правовое явление, связанное с профессиональной деятельностью граждан по выполнению функций государства в определенной сфере государственного управления, обладающее организационной структурой и системой правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере, а также связанное с осуществлением внутриорганизационной деятельности в области кадрового обеспечения функционирования государственных органов.

Ключевые слова: государственная служба; административно-правовое регулирование; административно-правовой институт; кадровое обеспечение.

Concept and administrative and legal nature of the public service of the Russian Federation

R.V. NAGORNIKH – Head of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow state juridical University (MSAL), PhD in Law, Associate Professor

The article deals with the determination of the public service as a form of external expression of the state activity, organizational and legal system, corporate activity in the field of government agencies staffing and a special subsystem of administrative and legal regulation – a subsector of administrative law.

The author concludes, the public service is a complex administrative and legal phenomenon that is related to the professional activity of citizens to implement functions of the state in a particular area of public administration, has an organizational structure and a system of legal regulation of relations in this sphere and associated with the implementation of corporate activity in staffing of functioning of state organs.

Key words: public service; administrative and legal regulation; administrative and legal institution; staffing.

Исследование государственной службы обусловлено ее системной природой. Системный подход позволяет выявить основные сущностные характеристики государ-

ственной службы и тем самым определить теоретическую основу для изучения особенностей отдельных ее разновидностей, обосновать их концептуальные основы, от-

вечающие современным требованиям государственно-правового строительства.

Как известно, слово «служба» имеет много значений. В одном случае служба рассматривается как работа, занятие, должность служащего, место работы либо само пребывание на ней, в другом случае – как исполнение обязанностей, долга, в третьем – как отрасль производства или учреждение, организация, ведающие какой-либо специальной областью работы, в четвертом – как вид религиозной деятельности, религиозный обряд и т.д.

Различно также значение понятия «служба» и как специального юридического термина. Служба рассматривается и как особый вид деятельности граждан по выполнению обязанностей от имени государственных, муниципальных, коммерческих органов, учреждений либо организаций (государственная, муниципальная, коммерческая служба), и как орган, учреждение либо их система (ФСБ России, ФСКН России, ФСИН России и др.), и как особый вид организационно-правового регулирования отношений гражданина и организации при осуществлении им служебных обязанностей.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость уточнения данного термина. Под службой мы понимаем, прежде всего, вид деятельности граждан по выполнению ими полномочий от имени и по поручению организаций, предприятий, учреждений, а также систему правового регулирования и организации этой деятельности.

Государственная служба имеет сложную юридическую природу, что объясняет наличие различных точек зрения по вопросу о ее толковании. В ряде случаев государственная служба определяется как осуществление государственной функции управления и практическая деятельность всех лиц, получающих заработную плату из государственного бюджета и занимающих постоянно или временно должности в аппарате государственных органов, включая органы законодательной, исполнительной и судебной власти, прокуратуры, контрольно-надзорных органов¹, а чаще всего отождествляется с профессиональной деятельностью по обеспечению исполнения полномочий государственных органов².

Классическим в научной литературе стало определение государственной службы, данное В.М. Манохиным. По его мнению, «государственная служба представляет собой одну из сторон деятельности государства по организации и правовому регули-

рованию личного состава государственных органов и других государственных организаций, а также саму деятельность этого личного состава – государственных служащих – по практическому и непосредственному осуществлению задач и функций государства»³. Методологически верной, как нам представляется, является и позиция Г.В. Атаманчука, который рассматривает государственную службу как явление, охватывающее, характеризующее и определяющее практическое осуществление должностных функций, обязанностей и прав в государственном аппарате⁴.

В целом государственная служба является разновидностью публичной службы, то есть службы в органах публичной администрации. В связи с этим, по нашему мнению, ее возможно рассматривать в следующих смысловых значениях:

– во-первых, как особую деятельность граждан по реализации функций государственных органов в пределах предоставленных им полномочий (профессиональную деятельность). Собственно говоря, именно благодаря деятельности граждан по реализации функций государственных органов осуществляется позитивация (внешнее выражение) функционирования государства. Государственная служба в данном случае представляет собой форму существования самого государства и проявляется в различных аспектах государственной деятельности. При этом публично-правовой (по сути, административно-правовой) статус государственных органов предопределяет наличие соответствующего административно-правового статуса и у государственных служащих;

– во-вторых, как организационную систему государства, наделенную компетенцией и властными полномочиями, необходимыми для достижения целей, решения задач и выполнения функций государства. Деятельность граждан, находящихся на государственной службе (государственных служащих), по реализации функций государства вызывает потребность в наличии соответствующей организационной системы построения и административно-правового описания иерархии должностей, обеспечивающей выполнение внешних государственных функций и функций в сфере внутриорганизационной деятельности государственных органов;

– в-третьих, как вид внутриорганизационной деятельности, связанной с формированием кадрового состава, реализацией

целей, задач и принципов государственной кадровой политики. Выполнение внешних и внутренних функций обуславливает необходимость организационно-правового регулирования деятельности в области кадрового обеспечения государственной службы, то есть повседневного практического решения вопросов отбора, расстановки, выдвижения, перемещения и высвобождения государственных служащих, их обучения и воспитания, социальной защиты и т.д.;

– в-четвертых, как подотрасль административного права, включающую административно-правовые нормы и иные правовые средства, обеспечивающие самостоятельное регулятивное воздействие на общественные отношения в сфере государственной службы. Иначе говоря, государственная служба обеспечивается самостоятельной подсистемой административно-правового регулирования. В связи с этим именно административно-правовое регулирование государственной правоохранительной службы и является предметом нашего исследования.

Таким образом, государственная служба представляет собой сложное административно-правовое явление, связанное с профессиональной деятельностью граждан по выполнению функций государства в определенной сфере государственного управления, обладающее организационной структурой и системой правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере, а также связанное с осуществлени-

ем внутриорганизационной деятельности в области кадрового обеспечения функционирования государственных органов. При этом государственная служба во всех своих смыслах может рассматриваться именно как административно-правовое явление, поскольку:

а) является основной формой внешнего выражения деятельности государства, связанной с реализацией его основных целей, задач и функций;

б) обладает признаками организационной подсистемы государства, то есть имеет внутреннюю структуру, иерархическое построение составляющих ее элементов, характеризуется управляемостью и наличием главной цели, обладает внутренними и внешними связями и другими системообразующими свойствами и признаками;

в) выполняет функцию кадрового обеспечения государственных органов, то есть реализации целей, задач и принципов кадровой политики в различных сферах функционирования государства; отбора, расстановки, выдвижения, перемещения и высвобождения служащих, их обучения и воспитания, социальной защиты служащих и их семей;

г) является подотраслью административного права (служебным правом), содержащей административно-правовые нормы и иные правовые средства, обеспечивающие самостоятельное регулятивное воздействие на общественные отношения в сфере обеспечения функционирования государственных органов.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: В 3 т. М., 2002. Т. 1: История. Наука, предмет. Нормы. Субъекты. С. 618.

² См.: Административное право: Учеб. / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 200.

³ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 116.

⁴ См.: Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: Моногр. М., 2008. С. 75.

¹ Sm.: Starilov Ju.N. Kurs obshhego administrativnogo prava: V 3 t. M., 2002. T. 1: Istorija. Nauka, predmet. Normy. Sub#ekty. S. 618.

² Sm.: Administrativnoe pravo: Ucheb. / Pod red. Ju.M. Kozlova, L.L. Popova. M., 1999. S. 200.

³ Manohin V.M. Sluzhba i sluzhashhij v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie. M., 1997. S. 116.

⁴ Sm.: Atamanchuk G.V. Sushhnost' gosudarstvennoj sluzhby: istorija, teorija, zakon, praktika: Monogr. M., 2008. S. 75.

К вопросу о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью в рамках реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы

Н.А. МЕЛЬНИКОВА – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

Д.О. МАТВЕЕВ – адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассмотрены вопросы организации взаимодействия ФСИН России с религиозными организациями в рамках постпенитенциарной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, проанализирован положительный опыт отдельных территориальных органов уголовно-исполнительной системы (УФСИН России по Воронежской области, УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области) в данной сфере. Авторами обосновывается необходимость создания центров социальной реабилитации при непосредственном участии представителей традиционных конфессий.

Ключевые слова: постпенитенциарная адаптация; реабилитация осужденных; взаимодействие уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями; центр социальной реабилитации; традиционные конфессии.

To the question on interaction of the Federal penal service with the Russian orthodox church in the framework of rehabilitation of persons released from prison

N.A. MELNIKOVA – Associate Professor of the Chair of Administrative Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

D.O. MATVEEV – Adjunct of the Chair of Administrative Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses issues of organization and interaction of the Federal Penal Service of Russia with religious organizations in the framework of the post-penitentiary adaptation of persons released from prison, analyses positive experience of some territorial organs of Penal System in this field (UFSIN of Russia in Voronezh region, UFSIN of Russia for Saint-Petersburg and Leningrad region). The authors substantiate the necessity of creation of centers of social rehabilitation with the direct participation of representatives of traditional confessions.

Key words: post-penitentiary adaptation; rehabilitation of convicted persons; the interaction of the Penal system with religious organizations; the center of social rehabilitation of traditional confessions.

В пенитенциарной литературе широкое распространение получили такие понятия, как социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация, постпенитенциарная адаптация и т.п. В УИК РФ при перечислении задач уголовно-исполнительного законодательства используется только один термин – социальная адаптация¹. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в контексте раскрытия содержания воспитательной работы с осужденными указывается на необходимость их ресоциали-

зации². При этом смысл данных терминов не раскрывается.

Социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе предполагает создание благоприятных условий и проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих приспособление (приобщение) осужденных в период отбывания наказания вплоть до освобождения к жизни на свободе³. Важно подчеркнуть, что такие мероприятия должны осуществляться не только в процессе отбывания наказания, но и после освобождения из мест лишения свободы. Последний

этап предусматривает полное восстановление освобожденного в правах и защиту его законных интересов. В научной литературе данный период называют постпенитенциарной адаптацией, социальной реабилитацией⁴.

Активными субъектами реализации мероприятий по социальной адаптации являются не только ФСИН России, но и другие органы государственной власти, местного самоуправления, общественность, религиозные организации.

Взаимодействию органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России с религиозными организациями уделяется большое внимание. Неоспоримо то положительное влияние, которое представители традиционных конфессий оказывают на осужденных. Сотрудничество учреждений ФСИН России с представителями религиозных организаций не только позитивно сказывается на воспитательном процессе в отношении осужденных, но также является средством профилактики распространения в их среде экстремистских идей, сектанства.

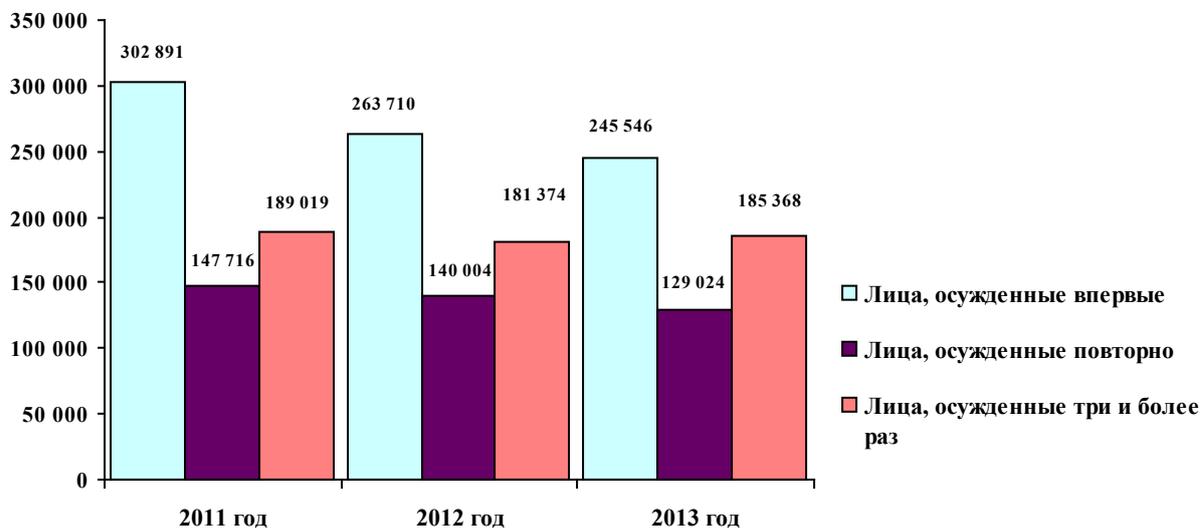
На сегодняшний день наиболее широко представленным в местах лишения свободы вероисповеданием является православие: его приверженцами являются около 80% верующих осужденных. С начала 90-х гг. прошлого столетия представителями Русской православной церкви проводится колоссальная работа в исправительных колониях и СИЗО: возведено более тысячи храмов и молитвенных комнат, почти в каждом исправительном учреждении организована православная община, последние годы

активно действует система дистанционного православного образования в местах лишения свободы, в результате все большее число осужденных приходит к православной вере. С 2010 г. в УФСИН России по Республике Мордовии, Камчатскому краю, Вологодской и Саратовской областям стартовал пилотный проект по привлечению православных священнослужителей к работе в исправительных учреждениях на штатной основе⁵.

Вместе с тем остро стала ощущаться необходимость как духовного, так и социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в рамках их реабилитации. Значительное число осужденных после отбытия назначенного срока наказания остается без социальных связей, средств к существованию, не может найти работу и жилье. При этом священнослужитель, осуществлявший духовное руководство над таким прихожанином в период его нахождения в исправительном учреждении, может помочь окормляемому разве что только советом. Указанные обстоятельства способны стать причиной совершения освобожденным нового правонарушения. Так, согласно статистическим данным ФСИН России уровень рецидива в последние годы остается стабильно высоким. В 2012 г. количество лиц, впервые осужденных к лишению свободы, составило 263 710 чел., осужденных повторно – 140 004, осужденных три раза и более – 181 374; в 2013 г. количество лиц, впервые осужденных к лишению свободы, составило 245 546 чел., осужденных повторно – 129 024, осужденных три раза и более – 185 368⁶ (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Характеристика лиц, осужденных к лишению свободы в период с 2011 по 2013 гг.

Интересным представляется опыт Русской православной церкви в сфере работы с разными категориями осужденных. Так, наиболее уязвимы среди лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, несовершеннолетние. В связи с этим в Синодальном отделе по тюремному служению Русской православной церкви была разработана Концепция создания, функционирования и развития православных реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освободившихся из мест лишения свободы⁷. В соответствии с ней планируется создание реабилитационных центров двух разновидностей – приходящего типа и круглосуточного пребывания.

Реабилитационные центры для приходящих подростков предполагают возможность нахождения в них в течение определенного времени днем. Персонал центров может оказывать духовную поддержку, обучать основам православия, давать юридические и психологические консультации, а также организовывать летние лагеря, экскурсии и паломнические поездки. В центрах предусматривается функционирование трапезной, секций и кружков различной направленности.

Центр для приходящих может быть в форме реабилитационного центра, центра психологической поддержки, кризисного центра. Преимущество данного типа центра заключается в том, что несовершеннолетний, посещая его, остается не оторванным от семьи, ночует дома, в родных стенах.

Однако полагаем, что наиболее эффективным должен стать вариант, когда подростки находятся в центре постоянно, живут в общине, соблюдая морально-этические и религиозные нормы.

Формы создания центра круглосуточного пребывания – приют, социальная гостиница, центр реабилитации. Основное преимущество такой модели состоит в том, что дети изолированы от негативного влияния улицы и находятся под постоянной опекой со стороны персонала центра. Вопросы создания и функционирования реабилитационных центров данного типа должны решаться при комплексной поддержке со стороны органов государственной власти, местного самоуправления.

Реализация названной концепции позволит частично или полностью реабилитироваться несовершеннолетним, относящимся к группе риска, за счет привития им морально-нравственных навыков, а при желании и

основ православной веры. Нахождение несовершеннолетних в центре может сопровождаться вовлечением в учебный процесс, в том числе предусматривается обучение профессиональным навыкам, приобретение рабочих специальностей.

Финансирование реабилитационных центров для несовершеннолетних планируется осуществлять из средств епархий и уголовно-исполнительной системы, выделяемых из федерального и регионального бюджетов на аналогичные мероприятия, предусмотренные отдельными программами различного уровня. Примером служит целевое выделение благотворительному фонду «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого» из бюджета Санкт-Петербурга суммы в 6 млн руб., составившей более 50% годовых расходов на реабилитацию подростков. Концепцией допускается использование и иных источников дохода, не связанных с коммерческой деятельностью.

Следует отметить, что на сегодняшний день центры постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних осужденных уже функционируют в ряде субъектов Российской Федерации (Санкт-Петербурге, Воронежской, Московской областях и др.) Так, в Центре социальной адаптации имени Василия Великого в период проживания в нем подростка определяются круг проблем и причины срывов в социальном поведении последнего, намечаются возможные пути социализации несовершеннолетнего⁸. Подростков приучают к самостоятельному принятию решений, осознанию ответственности за свои поступки. Центр заключает с родителями договоры о сотрудничестве, согласно которым те обязуются посещать индивидуальные занятия со специалистами, чтобы подготовиться к возвращению своего ребенка-правонарушителя в семью. На предприятии ООО «Новое поколение» созданы условия для совмещения трудовой занятости, обучения, групповой и индивидуальной воспитательной работы, социальной помощи, досуга и отдыха несовершеннолетних осужденных, а также подростков, склонных к совершению правонарушений⁹.

Затрагивая тему постпенитенциарной адаптации взрослых осужденных, нельзя не упомянуть об опыте совместной деятельности УФСИН России по Воронежской области и Воронежской и Борисоглебской епархии. С февраля 2005 г. в с. Костенки Хохольского района Воронежской области действует православная община социальной реабилитации бывших осужденных, рассчитанная

на 50 чел. В настоящее время готовится к открытию общежитие на 100 чел.

УФСИН России по Воронежской области и епархией выработана четкая схема принятия в общину. Информация о деятельности общины, ее целях и задачах публикуется в ведомственной газете управления «Преступление и наказание» и епархиальном издании «Преображение в темнице». Также сведения об общине размещаются на стендах объявлений в исправительных учреждениях.

Православный священник, окормляющий исправительное учреждение, совместно с администрацией последнего и старостой православного прихода готовят ходатайства о принятии бывших осужденных в число братии после освобождения. После этого учреждение посещает представитель реабилитационного центра (либо по его поручению окормляющий священник) и проводит с кандидатом собеседование на предмет поступления в общину.

В общине построен и освящен православный храм в честь святой Анастасии Узорешительницы, а также обустроен для приема паломников святой источник в честь иконы Божьей Матери «Неупиваемая Чаша». С целью трудоустройства осужденных функционируют пилорама, ферма, насчитывающая более 200 голов мелкого и крупного рогатого скота, разводятся домашняя птица и кролики, на площади в 30 га, переданной общине во временное пользование администрацией района, выращиваются картофель и кукуруза. Предполагается дальнейшее расширение видов хозяйственной деятельности общины.

Всего через общину прошло более 800 чел., освободившихся из мест лишения свободы. Многие создали семьи, 3 человека приняли монашеский сан и ушли в монасты-

ри. Свыше 100 реабилитантов приобрели собственное жилье, устроились на постоянную работу в Воронеже и Воронежской области¹⁰.

Полагаем, что опыт Воронежской православной общины по реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, необходимо применять в других епархиях Русской православной церкви, а также привлекать к этой деятельности представителей иных традиционных конфессий. В связи с этим считаем целесообразным заключение государством в лице Федеральной службы исполнения наказаний соглашений с основными традиционными конфессиями России (православие, ислам, буддизм, иудаизм) о создании подобных центров во всех субъектах Российской Федерации, а также обеспечение их финансирования с возможным привлечением средств различных негосударственных организаций.

Таким образом, проведенный анализ показал, что проблему ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, на сегодняшний день возможно решить путем привлечения потенциала традиционных религиозных конфессий, среди которых наиболее широко представленной в местах лишения свободы является Русская православная церковь. Ее деятельность по ресоциализации осужденных после освобождения играет важную роль в профилактике преступлений, помогает оградить таких лиц от влияния преступных группировок, восстановить их социально полезные связи. При этом следует учитывать, что силами одной только Русской православной церкви в этом деле не обойтись, необходимы широкое привлечение общественности и содействие со стороны государственных органов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3369.

² См.: Там же. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213.

³ См.: Шамсунов С.Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов // Международные стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: Материалы междунар. студенческой науч.-практ. конф. М., 2006. С. 4.

⁴ См., напр.: Беляева Л.И. Правовое обеспечение ресоциализации лиц, отбывших наказание, в ретроспективном обзоре // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 66–72; Савардунова В.Н. Теоретические, социальные и психолого-педагогические механизмы ресоциализации осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 5. С. 40–48; Баранов Ю.В. Проблемы ресоциализации и механизма ресоциализации осужденных к лишению свободы

¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3369.

² См.: Там же. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213.

³ См.: Shamsunov S.H. Sovremennye problemy organizacii truda i social'noj rehabilitacii osuzhdennyh s uchetom trebovanij mezhdunarodnyh standartov // Mezhdunarodnye standarty ispolnenija nakazanij i rossijskaja penitencijarnaja praktika: Materialy mezhdunar. studencheskoj nauch.-prakt. konf. M., 2006. S. 4.

⁴ См., напр.: Beljaeva L.I. Pravovoe obespechenie resocializacii lic, otbvyshih nakazanie, v retrospektivnom obozrenii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 3 (23). S. 66–72; Savardunova V.N. Teoreticheskie, social'nye i psihologopedagogicheskie mehanizmy resocializacii osuzhdennyh // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2007. № 5. S. 40–48; Baranov Ju.V. Problemy resocializacii i mehanizma resocializacii osuzhdennyh k lisheniju svobody i osvobodzhennyh ot jetogo nakazaniya // Tam zhe. 2009. № 5. S. 11–15.

и освобожденных от этого наказания // Там же. 2009. № 5. С. 11–15.

⁵ См.: Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению – основные направления работы и деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 2. С. 31.

⁶ См.: www.fsin.su

⁷ См.: Концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освобожденных из мест лишения свободы. <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 05.06.2014 г.).

⁸ См.: Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М., 2009. С. 125.

⁹ См.: Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции. www.oprf.ru

¹⁰ См.: Письмо Федеральной службы исполнения наказания от 21.06.2013 г. «О направлении передового опыта».

⁵ См.: Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению – основные направления работы и деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 2. С. 31.

⁶ См.: www.fsin.su

⁷ См.: Концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освобожденных из мест лишения свободы. <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 05.06.2014 г.).

⁸ См.: Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М., 2009. С. 125.

⁹ См.: Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции. www.oprf.ru

¹⁰ См.: Письмо Федеральной службы исполнения наказания от 21.06.2013 г. «О направлении передового опыта».

Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации

Н.В. СОФИЙЧУК – заместитель директора Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации процессуального статуса педагога, психолога и их участия в следственных действиях. Автор полагает, что педагог, психолог являются самостоятельными участниками процесса, и предлагает внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, которые помогут уточнить их статус и роль в процессе с участием несовершеннолетнего.

К л ю ч е в ы е с л о в а : педагог; психолог; следственные действия с участием несовершеннолетнего.

Teacher, psychologist in the criminal process: some problems of legal regulation of the procedural status and its implementation

N.V. SOFIICHUK – Deputy director for scientific work, the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow state juridical University (MSAL), PhD in Law, Associate professor

Problems of a legal regulation of the procedural status of teachers, psychologists, their participation in investigatory actions are described in this article. Authors suppose that teachers and psychologists are independent participants of the process, they propose that certain modification in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. These modifications will help to define more exactly the status of the teacher, the psychologist and their role in the process with participation of the minor.

К e y w o r d s : teachers; psychologists; investigatory actions with participation of the minor.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., ут-

вержденной указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761, обеспечен-

ние благополучного и защищенного детства является одним из основных национальных приоритетов. Защита детства выходит на первый план в уголовно-процессуальной политике Российской Федерации¹. Официальная статистика позволяет отметить некоторое снижение числа несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Однако по-прежнему количество их велико, что вызывает беспокойство со стороны как государства, так и общества в целом. Так, в 2010 г. несовершеннолетними было совершено 78,5 тыс. преступлений, в 2011 г. – 71,9 тыс., в 2012 г. – 64,3 тыс., в 2013 г. этот показатель возрос до 67,2 тыс. преступлений².

Последние данные о преступности несовершеннолетних содержат информацию о том, что каждое восемнадцатое преступление (5,4%) в период с января по декабрь 2013 г. совершено несовершеннолетними или при их соучастии. С января по март 2014 г. несовершеннолетними и при их соучастии совершено 4,4% расследованных преступлений, то есть каждое двадцать третье³. Среди регионов Северо-Западного федерального округа более высокий уровень преступности несовершеннолетних исследователи отмечают в том числе и в Вологодской области (третье место по федеральному округу)⁴.

В связи с вышесказанным создание дружественного несовершеннолетнему правосудия стало важным направлением не только развития уголовно-процессуального законодательства, но и обеспечения благополучного и защищенного детства с учетом региональных особенностей. Безусловно, в качестве важнейшей и первоочередной задачи при этом выступает расширение сферы действия предусмотренных законом гарантий для несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос участия в уголовном судопроизводстве педагога и психолога.

Педагог как участник уголовного процесса был известен еще дореволюционному праву. Первоначально Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не содержал соответствующих положений⁵, однако в 1897 г. законом «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» в него были внесены изменения. В соответствии с нововведениями в качестве сведущих лиц в судебное заседание могли вызы-

ваться врачи, воспитатели, учителя и лица, занимающиеся или занимавшиеся воспитанием юношества, при наличии ходатайства родителей либо по требованию прокуратуры, а равно по усмотрению суда⁶.

Уголовно-процессуальными кодексами РСФСР 1922 и 1923 г. участие педагогов в уголовном судопроизводстве не предусматривалось, хотя на практике последние нередко привлекались к проведению допросов несовершеннолетних⁷. Такая рекомендация содержалась в методических указаниях об организации прокурорского надзора по делам несовершеннолетних, утвержденных заместителем Генерального прокурора СССР 05.01.1957 г.⁸

Впервые законодательное закрепление процессуальная фигура «педагог» получила только в 1960 г. в УПК РСФСР (ст. 159, 285, 397)⁹. Так, в нем говорилось о возможности участия педагога в допросах несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых. Это стало важным шагом в направлении совершенствования процесса производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, так как ранее правовая регламентация охватывала лишь участие педагога при допросах несовершеннолетних в качестве подозреваемого, обвиняемого. Заметим, что и при этом в допросе обвиняемого участие педагога все еще оставалось факультативным: он мог привлекаться по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника (ст. 397 УПК РСФСР). Для участия в допросе несовершеннолетнего свидетеля были установлены обязательные случаи (возраст допрашиваемого – до 14 лет), а также факультативные (возраст допрашиваемого – от 14 до 16 лет) – по усмотрению следователя или суда.

В действующем УПК РФ также определены обязательные случаи участия педагога, психолога, если в уголовном деле участвует подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, не достигший возраста 16 лет либо достигший этого возраста, но страдающий психическим расстройством или отстающий в психическом развитии. Подчеркнем, что в УПК РСФСР речь шла о возможности участия исключительно педагога. Привлечение к уголовному процессу психолога стало допускаться с принятием действующего УПК РФ и только при допросе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В декабре 2013 г. законодатель существенно пересмотрел правила производства следственных действий с участием несовершеннолетних (федеральный закон

от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ). Изменения коснулись в том числе и положений УПК РФ, регламентирующих участие в уголовном судопроизводстве педагога, психолога. Так, действие гарантии обеспечения прав и интересов несовершеннолетних в уголовном процессе путем привлечения педагога, психолога к участию в производстве по делу существенно расширилось.

Во-первых, участие педагога, психолога стало возможно не только при допросе, но и при проведении других следственных действий, производство которых связано с допросом лиц, а именно: очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, на стадии предварительного расследования привлечение к участию в процессе психолога (не только педагога) стало возможным как для свидетеля, так и для потерпевшего.

В-третьих, был увеличен возраст несовершеннолетнего участника уголовного процесса, до достижения которого участие педагога, психолога носит обязательный характер. Он составил 16 лет (тот же возраст, что и для подозреваемого и обвиняемого несовершеннолетнего участника процесса).

Необходимо заметить, что все перечисленные положения вступят в силу только с 01.01.2015 г.

Наверно, данные изменения можно рассматривать как вполне логичные и заслуживающие положительной оценки со стороны юридического сообщества. Однако все же позволим себе сделать несколько критических замечаний.

Непонятно, почему позитивные сдвиги затронули только стадию предварительного расследования. На судебных стадиях проблема идентичности гарантий, установленных для несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, остается нерешенной. Вопрос о возможности привлечения педагога и психолога для производства иных, помимо допроса, следственных действий также открыт. Полагаем, что права несовершеннолетнего с любым процессуальным статусом и на всех стадиях уголовного процесса должны быть одинаково гарантированы.

Кроме того, существует другой важный аспект исследуемой нами проблемы – процессуальный статус педагога и психолога. Глава 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» не содержит отдельной

статьи, посвященной его регламентации. Такая правовая позиция законодателя породила в научных кругах дискуссию относительно того, считать ли педагога и психолога участниками уголовного судопроизводства. Самыми распространенными стали две противоположные точки зрения.

Одни исследователи рассматривают педагога, психолога в качестве специалистов, так как они обладают двумя основными признаками, свойственными данному участнику судопроизводства, – наличием специальных знаний и незаинтересованностью в исходе дела. Еще в 1966 г. О. Пюсса подчеркивал следующее: «Педагога, участвующего в допросе, надо процессуально рассматривать как специалиста, т.е. помощника следователя, его консультанта»¹⁰. Он указывал, что на основании имеющихся знаний педагог должен содействовать следователю в установлении с допрашиваемым несовершеннолетним необходимого контакта. Следует отметить, что проблема регламентации правового статуса педагога появилась с момента, когда указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 г. в УПК РСФСР были внесены изменения, а именно введена ст. 133.1, посвященная участию специалиста¹¹. Принятие УПК РФ не разрешило эту проблему, ввиду чего круг ученых, разделяющих рассматриваемую точку зрения, существенно расширился. Так, в своем диссертационном исследовании А.А. Новиков предложил дополнить ст. 168 УПК РФ ч. 4, в которой должны быть закреплены случаи обязательного участия специалиста в следственном действии, в том числе указано на необходимость привлечения «2) педагога – в случаях, указанных в части первой статьи 191 настоящего Кодекса; 3) педагога или психолога – в случаях, указанных в части третьей статьи 425 настоящего Кодекса»¹². Таким образом, А.А. Новиков отнес педагога и психолога к категории специалистов.

Другие исследователи настаивают на том, что педагог и психолог – это самостоятельные участники уголовного процесса. Так, М.С. Строгович полагал, что «неправильно вызываемого к следователю педагога для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого отождествлять с тем специалистом, участие которого предусмотрено статьей 133.1 УПК РСФСР»¹³. После принятия УПК РФ разделяющих данную точку зрения не стало меньше. Ее сторонники аргументируют свою позицию, во-первых, тем, что для педагога, психолога предусмотрен более широкий круг прав, а

во-вторых, тем, что цели участия в уголовном процессе специалиста и педагога, психолога различны: последние привлекаются не для оказания следователю содействия в организации и ведении предварительного расследования, а для обеспечения прав и защиты интересов несовершеннолетнего. Этой позиции, например, придерживается С.В. Тетюев, настаивающий на том, что у педагога, участвующего в допросе несовершеннолетнего, специфические задачи и они не совпадают с задачами и функциями специалиста¹⁴.

Ущербность данных представлений видится лишь в том, что в настоящий момент не существует нормативного закрепления понятия «интересы ребенка (несовершеннолетнего)», поэтому и решение суда не всегда отвечает именно интересам ребенка. Законодательное закрепление таких понятийных моментов в УПК РФ могло бы послужить основой для создания комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей. В остальном же считаем представленную научную позицию оправданной. Целесообразно отнести педагога, психолога к разряду самостоятельных участников уголовного процесса, включив в группу «иные участники уголовного судопроизводства», и подробно регламентировать их процессуальный статус. На это есть целый ряд причин.

Во-первых, действительно, появление в уголовном процессе по конкретному делу любого участника диктуется конкретной целью.

Во-вторых, размышляя на тему исторической преемственности уголовно-процессуальной терминологии и анализируя понятийный аппарат, который использует законодатель, нельзя не обратить внимания на то, что до настоящего времени законодатель прибегал к терминам «педагог» и «психолог», а не к сочетанию «специалист, обладающий знаниями в области педагогики и психологии».

В-третьих, первым законодательное закрепление в качестве участника уголовного процесса получил педагог. Это произошло в 1960 г., намного раньше, чем в УПК РСФСР был назван такой участник процесса, как специалист. Позже, а именно с того момента, когда указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1966 г. в УПК были внесены изменения (была введена ст. 133.1, которая определила порядок участия специалиста в процессе производства по уголовному делу), данное положение превратилось в

проблему регламентации правового статуса педагога.

С учетом всего вышеизложенного считаем необходимым законодательно закрепить процессуальный статус педагога и психолога, в связи с чем предлагаем внести в действующий УПК РФ изменения, дополнив его ст. 58.1 следующего содержания:

«Статья 58.1. Педагог, психолог.

Педагог – лицо, занятое на педагогических должностях в организациях (или у индивидуальных предпринимателей), осуществляющих обучение по основным, а равно дополнительным общеобразовательным программам или программам профессионального обучения, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

К организациям, осуществляющим обучение, относятся осуществляющие образовательную деятельность организации, в том числе научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица.

Психолог – лицо, обладающее знаниями в области подростковой психологии, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Педагог, психолог привлекается для участия в следственных действиях в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а равно оказания содействия в установлении психологического контакта с несовершеннолетним, помощи в постановке вопросов.

Педагог, психолог вправе:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) знакомиться с материалами дела, характеризующими личность несовершеннолетнего;

3) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

4) заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего (в том числе об объявлении перерыва в следственном действии, об отводе некорректного вопроса и т.д.);

5) знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей по окончании следственного действия;

6) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

7) получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства следственного действия, и вознаграждение за участие в следственном действии согласно части 2 статьи 131 настоящего Кодекса.

До начала следственного действия с участием несовершеннолетнего педагогу, психологу разъясняются его права, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

Педагог, психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² См.: Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц. www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-03.htm

³ См.: Состояние преступности за январь–декабрь 2013 года. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>

⁴ См.: Морев М.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // Проблемы развития территории. 2011. Вып. 2 (54). С. 48.

⁵ См.: Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. <http://base.garant.ru/57791498/#ixzz3ALH4wIVK>

⁶ См., напр.: Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями / Сост. В. Ширков. СПб., 1899. С. 279; Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий / Под общ. ред. М.Н. Гернета. М., 1914. Вып. II. С. 526.

⁷ См.: СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230; 1923. № 7. Ст. 106.

⁸ См.: Тетюев С.В. О регламентации участия педагога (психолога) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в странах СНГ // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 84–90.

⁹ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

¹⁰ Пюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних // Правоведение. 1966. № 4. С. 163–165.

¹¹ См.: Матвеев С.В. Спорные вопросы участия третьих лиц в получении показаний несовершеннолетних в уголовном процессе // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2007. № 2. С. 335–346.

¹² Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 8.

¹³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 477.

¹⁴ См.: Тетюев С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 135–140; Он же. О регламентации участия педагога (психолога) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в странах СНГ.

¹ См.: SZ RF. 2012. № 23. Ст. 2994.

² См.: Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц. www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-03.htm

³ См.: Состояние преступности за январь–декабрь 2013 года. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>

⁴ См.: Морев М.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // Problemy razvitija territorii. 2011. Vyp. 2 (54). S. 48.

⁵ См.: Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. <http://base.garant.ru/57791498/#ixzz3ALH4wIVK>

⁶ См., напр.: Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями / Sost. V. Shirkov. SPb., 1899. С. 279; Устав уголовного судопроизводства: sistematičeskij kommentarij / Pod obshh. red. M.N. Gerneta. M., 1914. Vyp. II. S. 526.

⁷ См.: СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230; 1923. № 7. Ст. 106.

⁸ См.: Tetjuev S.V. O reglamentacii učastija pedagoga (psihologa) v proizvodstve po ugolovnym delam v otnošenii nesovershennoletnih v stranah SNG // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 7. С. 84–90.

⁹ См.: Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 40. Ст. 592.

¹⁰ Пюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних // Pravovedenie. 1966. № 4. С. 163–165.

¹¹ См.: Matveev S.V. Spornye voprosy učastija tret'ih lic v poluchenii pokazanij nesovershennoletnih v ugolovnom processe // Lex Russica (Nauchnye trudy MGJuA). 2007. № 2. С. 335–346.

¹² Novikov A.A. Institut specialista v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2007. S. 8.

¹³ Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. M., 1970. T. 2. S. 477.

¹⁴ См.: Tetjuev S.V. Pedagog (psiholog), učastvujushij v doprose nesovershennoletnego, i «inye» učastniki ugolovnogogo sudoproizvodstva: obshhee i osobennoe // Rossijskij juridičeskij zhurnal. 2009. № 6. S. 135–140; Он же. O reglamentacii učastija pedagoga (psihologa) v proizvodstve po ugolovnym delam v otnošenii nesovershennoletnih v stranah SNG.

Проблемные вопросы обеспечения жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования

А.А. ПОПОВ – старший юрист-консульт юридической службы ВИПЭ ФСИН России, адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются основные проблемные вопросы обеспечения жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования, в том числе отдельные моменты, связанные с осуществлением единовременной социальной выплаты, участием сотрудников в процедуре ипотечного кредитования, а также аспекты, касающиеся механизма возмещения сотрудникам, вступившим в ипотечное кредитование, денежной суммы, заимствованной у кредитных организаций для разрешения жилищной проблемы.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата; сотрудник уголовно-исполнительной системы; ипотечное кредитование; социальная защита; жилое помещение.

Problem questions of housing for employees of the penal system under its reforming

A.A. POPOV – Senior Legal Adviser of the Legal Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, adjunct of the Department for Administrative Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the basic questions of housing for employees of the penal system under its reforming including some moments that are connected with social Lump sum, participation of employees in the procedure of mortgage lending, and some aspects related to the mechanism of compensation the amount of money borrowed from credit institutions to resolve the housing problem to employees, which entered into mortgage lending.

Key words: social Lump sum; an employee of the penal system; mortgage lending; social security; dwelling.

Обеспечение жилыми помещениями сотрудников, пенсионеров уголовно-исполнительной системы и членов их семей на протяжении длительного периода времени являлось одной из наиболее значимых и наиболее проблемных. Отсутствие жилых помещений для постоянного проживания, а также ясных перспектив решения жилищных вопросов оказывает существенное дестабилизирующее воздействие на морально-психологическое состояние сотрудников, их способность сосредоточиться на выполнении своих должностных обязанностей, оттошения на работе и в семье.

Большинство социальных гарантий в сфере обеспечения жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы, действовавших до принятия Федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной вла-

сти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, на сегодняшний день сохранены. В их число входят гарантии, касающиеся предоставления жилого помещения по договору социального найма сотрудникам, принятым на жилищный учет до 01.03.2005 г., а также получения за счет средств федерального бюджета социальной выплаты для приобретения жилого помещения, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, в рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг.²

В период с 2000 по 2013 гг. за счет реализации государственных жилищных сертификатов было обеспечено жильем более 15,1 тыс. семей. На начало 2014 г. право

на получение сертификатов имели более 2,5 тыс. семей, состоящих в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы на учете как нуждающиеся в жилых помещениях. Кроме того, в рамках подпрограммы переселения ожидали 26,3 тыс. семей, проживающих в поселках учреждений УИС с особыми условиями хозяйственной деятельности. Отведенные на реализацию подпрограммы в 2013 г. средства позволили обеспечить жильем более 3,7 тыс. семей сотрудников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы³.

По состоянию на 01.07.2014 г. на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в ВИПЭ ФСИН России состояло 20 чел. В 2010 г. в ВИПЭ ФСИН России было выдано 5 сертификатов, в 2012 г. – 2, в 2013 г. – 6.

С принятием федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ впервые на законодательном уровне были регламентированы отношения, связанные с предоставлением единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения действующим сотрудникам уголовно-исполнительной системы с учетом совместно проживающих с ними членов семьи, а также гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты.

Стоит отметить, что само понятие «единовременная социальная выплата» в федеральном законе от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ раскрыто не было. Однозначного его толкования в действующем законодательстве не имеется, несмотря на то что оно довольно часто используется в различных нормативных правовых актах, жизненных ситуациях и применительно к различным категориям граждан.

По мнению Т.К. Мироновой, социальные выплаты – это меры социальной защиты, направленные на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня материального и социального благополучия⁴.

Как считает Д.А. Смирнов, под социальными выплатами в трудовом праве понимаются выплаты, имеющие целью возмещение работнику последствий наступления социальных рисков (материальная помощь, выплаты по случаю рож-

дения ребенка, компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту проведения отпуска и обратно и др.)⁵.

Приняв во внимание имеющиеся точки зрения, можно прийти к выводу, что социальные выплаты – это меры государственной социальной защиты, направленные на устранение опасности нарушения прав и законных интересов граждан, целью которых является обеспечение социального благополучия населения.

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты более детально определяются Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.04.2013 г. № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации»⁶.

Установленное законодателем требование о наличии не менее 10 календарных лет общей продолжительности службы недвусмысленно дает понять, что сотрудник прежде, чем рассчитывать на получение единовременной социальной выплаты, должен как минимум 10 календарных лет отработать в уголовно-исполнительной системе, вооруженных силах и иных правоохранительных органах с учетом особенностей определения непрерывного стажа службы, установленного действующим законодательством Российской Федерации.

Из этого следует вывод о том, что государство, выступая гарантом предоставления единовременной социальной выплаты как меры социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы, устанавливает определенные ограничения, целью которых является исключение случаев несанкционированного расходования бюджетных средств, повышение мотивации самих сотрудников, заинтересованных в обеспечении жильем, отслужить не менее 10 календарных лет, а не рассчитывать на получение единовременной социальной выплаты через несколько месяцев исполнения своих служебных обязанностей. На начальном этапе службы сотрудники могут претендовать лишь на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, предоставление жилых помеще-

ний специализированного жилищного фонда для решения своих жилищных проблем (опять же с учетом требований, предъявляемых законодательством Российской Федерации к сотрудникам, не имеющим жилого помещения по месту службы).

Стоит отметить, что не каждый сотрудник согласится ждать с целью получения единовременной социальной выплаты момента, когда общий стаж продолжительности службы достигнет 10 лет, при том что на всем протяжении службы он не будет иметь своего жилого помещения. Несложно представить себе семью молодого сотрудника, только что окончившего учебное заведение и не имеющего в собственности жилого помещения для постоянного проживания, соответствующего установленным жилищным нормам, который в течение как минимум 10 лет должен либо временно снимать квартиру по договору найма, либо проживать в общежитии, коммунальной квартире и т.д. Получается, что данная категория сотрудников фактически остается социально не защищенной. А ведь, как подчеркивает Н.Н. Макарова, защита – это деятельность определенных субъектов, направленная на обеспечение осуществления права, исполнение юридической обязанности, восстановление нарушенного права, устранение опасности нарушения права конкретного лица, проводимая в определенной процессуальной форме⁷. В рассматриваемом случае исполнение юридической обязанности по социальной защите своих сотрудников в виде реализации единовременной социальной выплаты со стороны учреждений и органов уголовно-исполнительной системы фактически происходит только при наличии у этих сотрудников не менее 10 календарных лет общей продолжительности службы.

В силу всего вышесказанного приходится признать, что одним из оптимальных способов решения жилищной проблемы сотрудников УИС по-прежнему является ипотечное кредитование, так как либо они не могут рассчитывать на получение единовременной социальной выплаты ввиду наличия в собственности жилого помещения, находящегося в залоге у кредитной организации до момента полного возмещения суммы кредита, либо у них просто не хватает терпения жить в ожидании ее на съемных квартирах и в общежитиях.

Главным преимуществом ипотеки является то, что вместо многолетнего накопления необходимой для покупки жилья суммы (применительно к рассматриваемой ситуа-

ции – достижения не менее 10 календарных лет общей продолжительности службы) сотрудник получает возможность уже сейчас жить в новой квартире либо доме. При этом жилье, приобретенное по ипотеке, сразу становится собственностью заемщика ипотечного кредита, то есть сотрудника, а длительный срок кредитования делает платежи по ипотеке не очень большими и, следовательно, не слишком обременительными.

Самым существенным недостатком ипотеки является так называемая переплата за квартиру, которая может достигать 100% и более. Переплата эта включает в себя проценты по ипотечному кредиту и ежегодные суммы обязательного страхования. Еще один минус представляет собой большое количество требований ипотечных банков к заемщикам (документальное подтверждение доходов, наличие регистрации и российского гражданства, определенный стаж работы на одном месте, поручители по кредиту и т.д.). Также недостатком ипотечного кредитования являются высокие процентные ставки по кредиту и наличие обременения со стороны банка. Поэтому сотрудникам, вступившим в ипотеку, ежемесячно приходится осуществлять выплаты, отдавая из своей заработной платы определенную денежную сумму, и дополнительно нести расходы по оплате коммунальных услуг.

Пока сотрудник осуществляет трудовую деятельность, получая за это заработную плату, он вполне способен удовлетворять требования банка по погашению суммы ипотечного кредита. В случае же прекращения таковой (предположим, по выходе на пенсию) эта возможность может свестись к минимуму, так как размер пенсии заметно ниже, нежели размер заработной платы (и то при условии увольнения со службы именно по указанному основанию, а ведь кто-то увольняется и по другим основаниям, при определенных обстоятельствах, не дающих право на получение пенсии).

Получается, что сотрудник, взявший кредит с целью улучшения своих жилищных условий до вступления в законную силу федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ и имеющий за плечами не менее 10 календарных лет общей продолжительности службы, практически теряет право на получение единовременной социальной выплаты, за исключением ряда случаев (к примеру, случая обеспечения общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв. м, и то при условии несовершения

сотрудником действий, повлекших ухудшение жилищных условий).

Таким образом, с принятием федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ, затрагивающего в том числе и правовые отношения, связанные с осуществлением единовременной социальной выплаты сотрудникам уголовно-исполнительной системы, до настоящего момента неразрешенным остается вопрос, касающийся механизма возмещения государством сотрудникам, вступившим в ипотечное кредитование, денежной суммы, заимствованной у кредитных организаций. Необходимо понимать, что, добровольно вступая в ипотеку по своему внутреннему убеждению, сотрудник пытается в первую очередь

создать для себя и своей семьи надлежащие жилищные условия, позволяющие хоть в какой-то степени чувствовать себя защищенным.

Обозначенная в статье проблема является актуальной и требует дополнительных исследований и целенаправленных действий по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты, ведь формирование в Российской Федерации правового и социально ориентированного государства предполагает не только создание условий для беспрепятственного осуществления прав и личных свобод граждан, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и обеспечение их всесторонней социальной защиты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7608.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2006 г. № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы» // СЗ РФ. 2006. № 13. Ст. 1405.

³ См.: Информационное письмо ФСИН России от 21.03.2014 г. № исх-04-11443 «Об итогах реализации в 2013 году в учреждениях и органах УИС федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы».

⁴ См.: Миронова Т.К. Право социального обеспечения: Учеб. пособие. М., 2013. С. 312.

⁵ См.: Смирнов Д.А. Социальные выплаты как меры социальной защиты работника // Социальное и пенсионное право. М., 2010. № 4. С. 21.

⁶ См.: СЗ РФ. 2013. № 18. Ст. 2269.

⁷ См.: Макарова Н.Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 319.

¹ Sm.: SZ RF. 2012. № 53 (Ch. 1). St. 7608.

² Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21.03.2006 g. № 153 «O nekotoryh voprosah realizacii podprogrammy «Vypolnenie gosudarstvennyh objazatel'stv po obespečeniju zhil'em kategorij grazhdan, ustanovlennyh federal'nym zakonodatel'stvom» federal'noj celevoj programmy «Zhilishhe» na 2011–2015 gody» // SZ RF. 2006. № 13. St. 1405.

³ Sm.: Informacionnoe pis'mo FSIN Rossii ot 21.03.2014 g. № ish-04-11443 «Ob itogah realizacii v 2013 godu v uchrezhdenijah i organah UIS federal'noj celevoj programmy «Zhilishhe» na 2011–2015 gody».

⁴ Sm.: Mironova T.K. Pravo social'nogo obespečenija: Ucheb. posobie. M., 2013. S. 312.

⁵ Sm.: Smirnov D.A. Social'nye vyplaty kak mery social'noj zashhity rabotnika // Social'noe i pensionnoe pravo. M., 2010. № 4. S. 21.

⁶ Sm.: SZ RF. 2013. № 18. St. 2269.

⁷ Sm.: Makarova N.N. Organizacija dejatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy po social'noj i pravovoj zashhite personala: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2006. S. 319.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных

С.В. БАБУРИН – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Н.С. ОБОТУРОВА – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

А.М. ЧИРКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор

В статье рассматриваются вопросы методологии психологического стресса, говорится о необходимости привлечения метатеоретического философского уровня анализа различных психодезадаптивных состояний, возникающих на основе психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных. Обосновывается необходимость междисциплинарных исследований стресса и использования полипарадигмального подхода к оценке стрессиндуцированных психических расстройств (психической дезадаптации) с позиций постнеклассической психологии и других областей знаний о человеке, в частности антропологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : стресс; психическая дезадаптация; совладающее поведение; постнеклассическая психология; сознание; духовность.

Methodological approaches to the problem of psychological stress of employees of penal institutions and convicts

S.V. BABURIN – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor;

N.S. OBOTUROVA – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Philosophy, Associate Professor;

A.M. CHIRKOV – Professor of the Department of Legal Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Medicine

The article considers questions of methodology of psychological stress, the necessity to use the metatheoretical philosophic analysis of various psycho maladaptive states occurring on the basis of psychological stress of employees of penal institutions and convicts. It grounds the necessity of interdisciplinary studies of psychological stress and using the multiparadigmatic approach to assessment of stress-induced mental disorders (mental maladjustment) from the standpoint of postnonclassical psychology and other fields of knowledge about the person, such as anthropology.

Key words: stress; psychological maladjustment; coping behavior; postnonclassical psychology; consciousness; spirituality.

Открытый Г. Селье феномен стресса как занял одно из центральных мест во многих универсальное свойство живой природы областях науки. Вездесущность и размах

проникновения понятия «стресс» во многие сферы жизнедеятельности человека давно вызывают попытки ограничить его четкими дефинитивными рамками и разотождествить само понятие стресса с такими функциональными состояниями, как фрустрация, кризис и конфликт. И если для ведущих теоретиков психологии подобная дифференциация вполне доступна, то в психологической практике она более чем условна. Действительно, вопрос о том, могут ли внутри- и межличностный конфликты или кризисные состояния субъекта достичь уровня стресса, то есть предельного напряжения регуляторных систем, представляется риторическим. Анализируя методологический аппарат стресса, его отличие от других функциональных состояний (фрустрации, кризиса и конфликта), Ф.Е. Василюк отстаивает идею Г. Селье о неспецифичности стресса. В качестве основной сущностной характеристики он предлагает признать витальную природу стресса в виде невозможности удовлетворения насущной потребности индивида¹. Данная отличительная характеристика одновременно определяет главную причину запуска множества типов стрессовых событий. Депривация любых жизненных потребностей, составляющая в широком смысле сущность конфликтных ситуаций, представляет пусковой механизм развития стресса. Именно такой инициальный конфликт (депривация) в цепи причинно-следственных отношений поведения индивида изначально и рассматривался школой отечественных физиологов в качестве триггерного стресс-механизма. Согласно теории функциональных систем П.К. Анохина данный принцип конфликта в виде невозможности удовлетворения доминирующей потребности является также биологической основой возникновения негативных эмоций. Несмотря на различия в терминологии, используемой в разных областях науки (психологии, биологии, медицине и др.), обнаруживается принципиальное сходство во взглядах на природу и пусковой механизм возникновения стресса.

Интересен тот факт, что учение канадского исследователя о стрессе, его теория и открытая им триада соматических проявлений стресса в виде общего адаптационного синдрома не только не утратили своего научного значения, но и по сей день являются базисными в развитии наиболее актуальных направлений, связанных с изучением психологии стресса. Посвященное этому феномену бесчисленное количество исследо-

ваний простирается от анализа стрессовых внутриклеточных и субмолекулярных процессов до изучения поведения социальных систем на популяционном уровне. Публикации о стрессе занимают по объему одно из первых мест в биологии, медицине, психологии, социологии и других областях науки, привлекая к решению проблемы самые передовые научные подходы.

К настоящему времени усилиями представителей как отечественной, так и зарубежной науки разработано много классификаций стресса, дополненных соответствующими его природе реестрами стрессоров. Представляется излишним сужать поле стрессологических исследований, ограничивая его отдельными дисциплинами, анализом личностных особенностей или рамками учета средовых особенностей профессиональной деятельности. Причастность стресса к развитию целого ряда тяжелых психических и соматических заболеваний человека, все чаще именуемых социоматозами, привела, как известно, к изучению механизмов устойчивости человека в стрессовых ситуациях и поиску путей повышения его жизнестойкости. Известно, что в благоприятных ситуациях даже под действием интенсивных, но непродолжительных стрессоров могут развиваться устойчивые формы адаптации с сохранением гомеостатических констант регуляции психической сферы и слаженной работы физиологических систем организма. Иная картина складывается в условиях длительного истощающего влияния стресс-факторов, приводящего к возникновению хронических стрессовых состояний, которые, по мнению большинства исследователей, и являются «поставщиками» психической дезадаптации – разнообразных психических и психосоматических расстройств.

Жизнь отдельных индивидов и сообщества коллектива сотрудников и осужденных с позиций теории функциональных систем П.К. Анохина и ее дальнейшего развития в понимании Закона голографического единства мира К.В. Судакова² можно представить в виде целостной функциональной системы, имеющей для личности и социума выраженную негативную направленность. Ее отрицательный дезадаптивный потенциал является следствием реального ограничения и искажения естественных социальных форм жизнедеятельности человека из-за невозможности развития и реализации высших духовных форм жизни индивидуума и общества. Различные стрессовые

события, наблюдаемые в практике исправительных учреждений, обычно рассматриваются в контексте превышения предельных возможностей адаптации человека при продолжительной экспозиции экстремальных факторов. Считается, что именно стрессовые состояния (процессы) приводят к истощению психофизиологических ресурсов как отдельного индивида, так и всего сообщества сотрудников и коллектива осужденных. Известно, что деятельность функциональных систем в подобных случаях осуществляется в режиме патологической регуляции. Это сопровождается неизбежным возникновением многочисленных форм дезадаптивных процессов (болезней адаптации) в виде частных и общих (типичных для сотрудников исправительных учреждений и осужденных) нарушений психической сферы и поведения.

Деструктивным влияниям пенитенциарной среды противодействует достаточно широкий диапазон адаптационных механизмов человека, являющихся как звеньями, так и подсистемами единой функциональной системы человека. Повышению адаптационных возможностей персонала органов и учреждений УИС и осужденных способствуют факторы позитивной направленности, к которым следует отнести соблюдение прав и законности в отношении сотрудников и лиц, отбывающих наказание, воспитательные мероприятия, психологическое сопровождение персонала и осужденных и т.д. Происходящая в нашей стране гуманизация уголовного наказания не только определяет главную цель этого государственного института в виде ресоциализации преступившего закон человека, но и формирует социально-психологические тенденции в деятельности всей пенитенциарной системы. В свою очередь, неуклонное развитие процессов гуманизации инициирует необходимость более глубокого реформирования и модернизации функционирования данной системы. Это связано не только с необходимостью обеспечения прав осужденных, но и с тем фактом, что используемые подходы к перевоспитанию во многих случаях не в состоянии сформировать устойчивые нравственные позиции личности. Несмотря на определенный прогресс в вопросах психолого-педагогического сопровождения осужденных, достигнутый во многих исправительных учреждениях, воспитательные мероприятия имеют негативную тенденцию к декларативности, что приводит к возрастающему отчуждению осужденных от нравственных ценностей.

В настоящее время решение основной задачи пенитенциарной системы (ресоциализация личности осужденного в процессе исполнения уголовного наказания) осуществляется посредством комплекса психокоррекционных и других психолого-педагогических мероприятий с целью исправления осужденного и возвращения его в общество. И если взаимодействие сотрудников и осужденных составляет основу процесса ресоциализации (функциональной системы исправительного учреждения), то в качестве опорной идеи психолого-педагогической ресоциализации выступает дальнейшее воплощение принципов гуманизации процесса исполнения уголовного наказания. С этой точки зрения реформы, проводимые в уголовно-исполнительной системе, направлены в целом на минимизацию и даже на устранение негативного потенциала результата деятельности этой функциональной системы. При этом снижение уровня психической травматичности (экстремальности) факторов пенитенциарной среды наряду с повышением жизнестойкости сотрудников и позитивной трансформации подозреваемых, подследственных и осужденных должно, по общему мнению, способствовать стабилизации и повышению качества функционирования системы исполнения наказаний.

Однако, согласно Закону голографического единства мира (по К.В. Судакову), конечный результат ее деятельности в виде информационной составляющей (голографического экрана) в своей сущности остается негативным. Данное противоречие объясняется рассогласованием телеологических (целевых) констант деятельности уголовно-исполнительной системы с реальной картиной получаемых результатов. Целевые установки пенитенциарной системы, направленные в основном на ресоциализацию и как минимум на устранение делинквентности осужденных, не в состоянии обеспечить развитие и претворение в жизнь имеющихся у субъектов творческих и других онтологически значимых (духовных) потенциалов личности. Возможность устранения (снятия) данного противоречия теоретически можно продемонстрировать на примере футурологической модели деятельности исправительного учреждения, осуществляемой в гуманитарном ракурсе в виде некоего идеального эталона (или даже своего рода утопии). При этом характеристики взаимодействия субъектов исправительного процесса должны отвечать гуманистическим принципам развития человека. В таком слу-

чае основной целью совместной деятельности персонала и осужденных становится духовное преобразование (трансформация) внутреннего мира осужденных и развитие их творческой активности. Попытки создания подобных аналогов иррациональной футурологической модели деятельности, имевшие место в отдельных исправительных учреждениях, хорошо известны пенитенциаристам. Результаты такой эмпатийной практики воспитателей, жертвенно посвятивших свою жизнь делу исправления осужденных, отражены не только в высоких показателях ресоциализации, но и в летописях героических подвигов бывших осужденных и воспитанников колоний.

Известно, что психологическая адаптация к стрессовым факторам исправительного учреждения опосредуется усилиями (вкладом) конкретной личности и особенностями среды. Развитие же адаптации к действию сильных стрессовых (экстремальных) факторов пенитенциарной среды достигается посредством совокупной перестройки неспецифических психологических, физиологических и поведенческих параметров гомеостатических процессов, отражающих поэтапное расходование адаптационной активности организма и психического аппарата сотрудников и осужденных. Перед пенитенциарными психологами при этом ставится глобальная и трудно разрешимая на практике задача выявления особенностей ситуаций и внутриличностных факторов избирательного повышения психических ресурсов субъектов, обеспечивающих оптимальную адаптацию сотрудников и осужденных. Имеются данные, указывающие на то, что преодоление стресса во многом объясняется стремлением человека к своему благополучию. Преодоление стресса выполняет функцию поддержания гомеостаза (адаптации) и бывает достаточно эффективным в течение короткого периода времени. В ряде случаев адаптация может содержать подобные трансформационные функции и в течение продолжительных и даже весьма длительных сроков, что объясняется включением долгосрочных гомеостатических процессов, зависящих от типа реакций и используемых копинг-стратегий. Само понятие адаптации в зависимости от цели его использования содержит различные дефиниции и в пенитенциарной практике чаще означает приспособление осужденных к условиям неволи либо профессионалов (сотрудников исправительных учреждений) к действию средовых факторов.

Процесс адаптации в пенитенциарной литературе все чаще описывается вне стрессового контекста, что сужает рамки его восприятия и не показывает его как процесс, имеющий начало в виде напряжения регуляторных систем. Сложившаяся многолетняя практика анализа процессов адаптации осужденных с позиции средовой парадигмы приводит к явному упрощению и построению примитивных аналоговых моделей социальной адаптации, характерных для нахождения человека в той или иной экстремальной ситуации. При этом наблюдается подмена сущности процесса социальной депривации совокупностью (набором) состояний, возникающих под действием ситуационных факторов пенитенциарной среды. Под адаптацией при этом чаще понимается некая внешняя (условно приемлемая) картина поведения осужденных, которая в большей мере должна соответствовать представлению сотрудников об исполнении регламента предписываемых правил поведения осужденных в исправительном учреждении. Подходы к психологической адаптации осужденных с общетеоретических позиций стресса и адаптации не только не реальны в смысле их достижения, но и вступают в противоречие с целями и задачами исправления осужденных. Превращение многогранного понятия «адаптация» в употребляемый пенитенциарными специалистами термин «адаптация осужденных» мешает пониманию этого процесса во всей его сложности. Правомочен вполне закономерный вопрос: может ли вообще относительно психически нормальный индивид адаптироваться к неволе? Можно вопрос поставить и иначе: отвечают ли механизмы психологической адаптации синдрома социальной изоляции осужденных понятию нормы и психологического здоровья? к каким психопатологическим явлениям приводят синдром социальной депривации и другие факторы пенитенциарного стресса?

Если под адаптацией понимать только перестройку регуляторных систем организма с целью сохранения и стабилизации гомеостатических процессов или внешние поведенческие признаки поведения, отвечающие требованиям среды, то вполне возможно говорить о наличии у осужденных некоторых парциальных форм перестройки (адаптации), носящих условно значимые параметры психической адаптации. Психологическая же адаптация личности к противостественным условиям жизнедеятельности остается практически малореальной, даже

недостижимой. В случае возможной позитивной ресоциализации личности осужденного ее никак нельзя отождествлять с адаптацией к исправительному учреждению, поскольку она представляет собой совершенно иной процесс – процесс психологической трансформации личности, ее активного преобразования. В других случаях так называемая «позитивная» адаптация осужденных отражает процесс дальнейшей криминализации личности, то есть адаптация к ненормальным условиям существования идет путем нарастающей криминализации осужденных и приводит к снижению уровня их психологического здоровья. В этой связи следует особенно вдумчиво относиться к понятию «позитивная социальная адаптация осужденных к условиям нахождения в исправительном учреждении».

В пенитенциарной практике при поиске истинных критериев адаптации осужденных в первую очередь необходимо подойти к анализу и выделению специфических патологических психолого-физиологических и психолого-педагогических новообразований, возникающих под действием пенитенциарного стресса. При употреблении же термина «адаптация» применительно к нахождению осужденных в пенитенциарных учреждениях необходимо осознавать, что она отражает лишь некоторый фрагмент стрессового события, что позволяет использовать понятия цены адаптации и цены самого совладающего поведения. Это в свою очередь требует разработки новой методологической платформы для изучения индуцированных стрессом психодезадаптивных состояний и разотождествления процессов и понятий адаптации в соответствии с динамикой и сущностью проявлений стресса, психологическая составляющая которых представляется достаточно сложной для изучения.

В целом пенитенциарный стресс с позиций теорий адаптации и стресса (психической дезадаптации) может расцениваться в большинстве случаев в качестве процесса неуспешной психологической адаптации. В этой ситуации субъект сталкивается с невозможностью преодоления стресса и реализации внутренних и естественных социальных потребностей. Во многом это связано с низкой толерантностью к стрессу вследствие недостаточности или истощения ресурсов совладающего поведения. Одной из наиболее значимых причин неэффективности совладающего поведения является дефицитность или отсутствие

(вакуум) духовных ресурсов осужденных. К другим факторам следует отнести педагогическую и культурную (в широком смысле ее ресурсной роли) дефицитность при отсутствии во многих случаях семейной трансгенерации копинг-паттернов совладающего поведения.

Такие процессы и состояния лучше всего описываются следующими ключевыми понятиями: психологический (пенитенциарный, он же – эмоциональный) стресс и фрустрация, конфликт или психологический кризис. К их внутренним явлениям (наряду с симптоматикой личностных расстройств) относятся: душевный спад, растерянность, повышенная уязвимость, общим радикалом которых является повышенная эмоциогенность осужденного. Субъективные отрицательные эмоциональные состояния в виде тревоги, страха, подавленности и депрессии как приспособительные защитные факторы целостного личностного конструкта, то есть общие неспецифические адаптационные механизмы, направлены при этом на прекращение дезадаптивного поведения и подавление стрессовой реакции. Но в любом случае негативные эмоции (негативные аффекты), даже психогенного генеза, включают и экзистенциальный механизм ноогенного уровня. Этому аспекту стресса и адаптации, связанному с переосмыслением осужденным своего места в жизни, и следует адресовать весь потенциал психолого-педагогических воздействий.

Не менее негативно протекают процессы адаптации к пенитенциарной среде у большинства профессионалов – сотрудников исправительных учреждений, имеющих контакт с осужденными. Основной контингент персонала уголовно-исполнительной системы относится к тем профессиональным группам, для которых характерно наличие как острых интенсивных, так и постоянно действующих стрессогенных факторов, что повышает риск возникновения широкого спектра психодезадаптивных состояний – неврозов, синдрома выгорания, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других расстройств психогенной природы. Перед психологами УИС при этом также встают достаточно сложные задачи, которые включают, во-первых, оценку личности сотрудника, во-вторых, осуществление постоянного мониторинга психоэмоционального состояния сотрудников, в особенности тех, в опыте которых есть острые, травмирующие эмоциональные переживания, в-третьих, работу по про-

филактике и коррекции профессионального стресса и его негативных проявлений и последствий. В определенном смысле профессиональный стресс у сотрудников исправительных учреждений представляет разновидность так называемых ноогенных и коллективных неврозов, открытых еще В. Франклом. Они всегда возникают в коллективе, отражают средовое давление комплекса социально-психологических стрессоров и затрагивают на первом этапе своего формирования преимущественно духовное (психологическое) измерение человека. Учитывая, что сотрудники проходят профессиональный отбор, то есть в подавляющем большинстве случаев являются психически здоровыми людьми, причины развития у них психопатологии и социальных дезадаптаций следует в первую очередь искать в особенностях организации профессиональной деятельности и структуры исправительного учреждения.

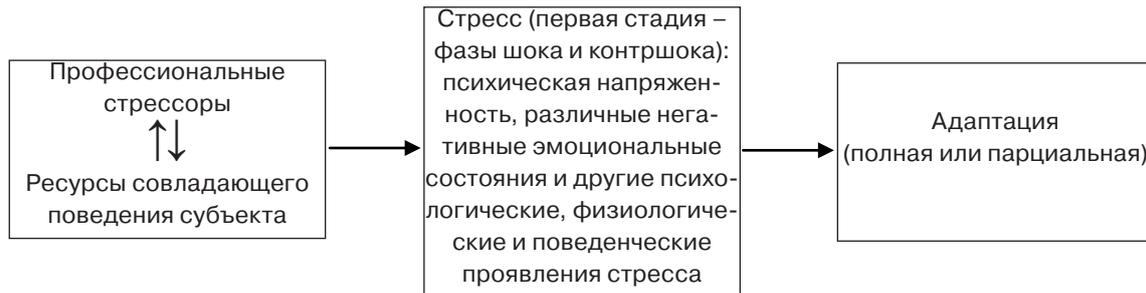
Вместе с тем профессиональный стресс (невроз) не является и чисто ноэтическим (умственным) или духовным заболеванием, заболеванием человека, касающимся лишь духовности, но это всегда расстройство (заболевание) человека в его единстве и целостности. И причины его развития, равно как и терапию, невозможно сводить к анализу бесчисленных особенностей личности и «патологических корней», определяющих генезис этих расстройств. Психотерапия бессильна в решении философских вопросов, которые невозможно свести к психологическим теориям и подходам. Мировоззрение сотрудника с ПТСР, синдромом выгорания, страдающего неврозом, может не отвечать истинным целям и задачам человека, и коррекция его, как указывал В. Франкл, входит скорее в задачи духовной терапии – логотерапии, чем психотерапии. В этой связи программа профилактики развития психодезадаптивных состояний (нервно-психических, стресс-индуцированных расстройств) должна затрагивать следующие стороны деятельности психологов: установление причин развития негативных эмоциональных состояний и хронического (профессионального) стресса; расширение спектра внешних и внутренних (в первую очередь духовных) ресурсов сотрудника; обучение персонала осознанию негативных, травмирующих переживаний, связанных с профессиональной деятельностью, и их нейтрализации, направленному отреагированию; возвращение доверия и интереса

к окружающим людям; осуществление диссоциации телесных ощущений и психологических переживаний.

При анализе всевозможных форм и последствий профессионального стресса у сотрудников ФСИН России также представляется необходимым разотождествить его психологические и физиологические формы от клинических, в которых доминируют специфические патопсихологические (патофизиологические) проявления в виде неврозов, реактивных психозов, синдрома выгорания, ПТСР и другой психопатологии. Доклинические проявления профессионального стресса в самых общих чертах по существующим понятиям вписываются в рамки первой и второй стадии профессионального (психологического) стресса. Сегодня они обозначаются в виде негативных эмоциональных состояний, пограничных психических расстройств и других форм обратимой (временной) психической дезадаптации³.

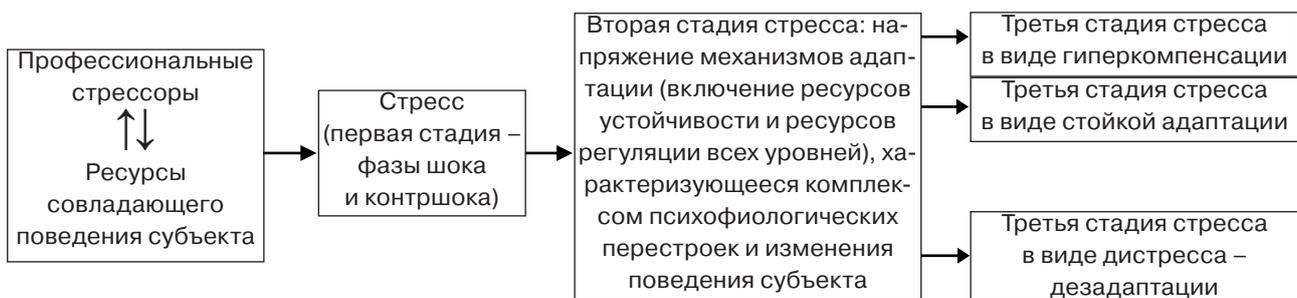
Учет стадийности любого стрессового состояния особенно важен в выборе тактики и стратегии психотерапевтической интервенции, поскольку одни и те же негативные эмоциональные состояния могут иметь различные психологические механизмы реализации, которые выявляются в зависимости от контекста ситуации. Так, например, возникновение целого ряда отрицательных эмоций в процессе профессиональной деятельности у сотрудника на начальном этапе его работы может отражать вполне адекватную реакцию на «ненормальную» ситуацию, связанную с деятельностью (условия конвоирования осужденных и т.п.). Коррекция негативных эмоциональных состояний в этих случаях решается путем оказания психологической помощи в виде консультации (экзистенциального анализа, применения духовных практик и т.д.). Но те же внешние проявления негативных эмоций, появившиеся после выполнения спецоперации, зачастую отражают развитие более серьезных расстройств (ПТСР, острых психогенных реакций) и требуют вмешательства клинического психолога или психиатра.

Взаимосвязь и последовательность стадий (событий) развития профессионального стресса и его последствий в результате взаимодействия стрессоров профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы с системой их совладающего поведения в обобщенном виде представлены на схеме 1.

Как видно из схемы 1, результатом развития первой стадии стресса при кратковременной экспозиции стрессоров и/или достаточности адаптационных возможностей субъекта может явиться благоприятный исход в общую или парциальную адаптацию. Это наиболее изученная динамика как самого стресса, так и психофизиологических механизмов его развития, особенностей

включения копинг-стратегий и защиты. Так или иначе, в том или ином виде, но каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы многократно испытывает данный вариант стресса в своей профессиональной деятельности и при повторении сходной ситуации степень напряжения существенно снижается. Однако возможен иной вариант развития стрессового события (схема 2).

Второй вариант стрессового события чаще связан с более продолжительным или непрекращающимся взаимодействием стрессоров с ресурсами субъекта. При этом происходит переход с первой стадии стресса на вторую с дальнейшим напряжением механизмов адаптации. В зависимости от многих переменных такой процесс неизменно приводит к развитию финальной (третьей) стадии стресса с тремя возможными сценариями исхода:

1. Состояние сверхадаптации (гиперкомпенсации), сопровождающееся повышением качества и уровня здоровья по всем его составляющим – психологической, духовно-нравственной, психической, социальной и др. Это ведет к позитивному изменению (росту) личности, расширению ресурсов совладающего поведения, стимуляции профессиональной деятельности сотрудников в виде стойкости, героизма, саморазвития и т.д. Сверхадаптация осуществляется посредством позитивной трансформации энергии стрессоров в развитие субъективной реальности в многомерном континууме

мировремени на новом уровне информационного и энерго-пластического обеспечения психических и других психофизиологических процессов человека.

2. Стойкая психическая и социальная (профессиональная) адаптация при сохранении общего здоровья сотрудников и сбережении энергозатрат организма с расширением активности системы и ресурсов совладающего поведения без негативных последствий травматического опыта.

3. Дезадаптация, которая имеет много форм и последствий. Выделим две основные:

а) недостаточная адаптация с развитием у сотрудников уголовно-исполнительной системы ряда пограничных состояний – функциональных (обратимых и транзиторных) дезадаптаций. Они возникают при недостаточности ресурсного обеспечения совладающего поведения и других резервных возможностей субъекта и проявляются в виде инициальных форм психопатологических состояний и психосоматических отклонений;

б) срыв механизмов психической адаптации, который возникает при истощении ресурсов совладающего поведения и дезинтеграции психофизиологических функций в виде широкого спектра процессов психической и социальной дезадаптации сотрудников: девиантного поведения, синдрома выгорания и профессиональной деформации личности, ПТСР, неврозов, психосоматических заболеваний и другой стрессовой патологии (социоматозов).

Следует принимать во внимание определенную условность в выделении стадий стресса и их различия по времени протекания, что зависит от многих факторов. Вместе с тем такой подход выявляет единство психогенеза полиморфности психологических стрессиндуцированных расстройств у сотрудников и обосновывает необходимость разработки единых диагностических критериев и маркеров их распознавания, профилактики и коррекции.

Важную роль в развитии стрессовых дезадаптивных расстройств играют факторы, касающиеся высших психических функций, в частности сферы сознания. Представления о пограничных психических расстройствах как нарушениях духовных состояний человека восходят к античной медицине и философии. Прodelав многовековой путь развития, учения о пограничных психических расстройствах, рассматриваемых сегодня в плоскости психопатологических стрессовых (дистрессовых) проявлений, возвращаются к парадигме духовности человека. Так называемое проблемное (детерминационное) поле невротических (пограничных) расстройств с позиций различных теологических школ и направлений всегда связывалось с отсутствием правильного воспитания и духовным недоразвитием человека. Митрополит Иерофей Влахос не без основания считает личностные проблемы «не дошедшим до человеческого развития состоянием ума»⁴. Следовательно, процессы психической адаптации/дезадаптации у сотрудников исправительных учреждений, как и у осужденных, во многом определяются факторами общекультурного и духовного развития или дефициентности. Это во многом определяет выбор тактики и стратегий превенции и терапии дистрессовых расстройств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003. С. 7–11.

Есть мнение, что профессиональный стресс – следствие снижения профессиональной мотивации, а выгорание и увлеченность работой – это два полюса взаимоотношений человека и профессии. Митрополит Антоний Сурожский, будучи врачом, считал, что основой врачебного подхода является сострадание, которое должно быть привнесено в любую область человеческой деятельности. «Надо решиться воспитать в себе способность отзываться всем умом, всем сердцем, всем соображением на то, что случается с другими, но не стараться ощутить нутром физическое страдание, которое не наше, эмоцию, которая не принадлежит нам. Пациент нуждается в нашей творческой отзывчивости на его страдание и его положение, нуждается в отклике достаточно творческом, чтобы он подвинул нас к действию, которое коренится в уважении»⁵. Это наставление имеет прямое отношение и к профилактике психодезадаптивных состояний у сотрудников исправительных учреждений. Имеющиеся данные свидетельствуют о наличии у большинства сотрудников значительного ресурса духовной, ментальной, поведенческой трансформации и профессионального совершенства с положительной направленностью. Созрела необходимость в освоении и совершенствовании персоналом уголовно-исполнительной системы навыков экстренного психологического восстановления.

Таким образом, проблема адаптации сегодня активно изучается в контексте развития теории и практики стресса, приобретая все большее значение для разработки и определения стратегий его купирования. Это предполагает исследование механизмов и факторов психической регуляции процесса преодоления стресса, роли ресурсов организма и личности в этом процессе, его личностной детерминации и стилевого своеобразия, проведение углубленного анализа взаимоотношений личностных и средовых факторов в механизмах саморегуляции и т.д. Как указывал еще В.А. Бодров, изучение стресса и процессов преодоления представляется важным методологическим фактором развития психологической науки⁶.

(Продолжение статьи см. в № 4 (28)).

¹ См.: Vasiljuk F.E. Metodologičeskij analiz v psihologii. M., 2003. S. 7–11.

² См.: Судаков К.В. Голографическое единство мироздания // Вестник новых медицинских технологий. 2002. № 9. С. 6–11.

³ См.: Папкин А.И., Кузнецов Д.Ю. Психологические пути и методы преодоления негативных эмоциональных состояний, возникающих у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности: Учеб. пособие. Домодедово, 2009.

⁴ См.: Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания. Сергиев Посад, 2005.

⁵ Сурожский А. О современной медицинской этике. СПб., 2009.

⁶ См.: Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006.

² Sm.: Sudakov K.V. Golograficheskoe edinstvo mirozdaniya // Vestnik novyh medicinskih tehnologij. 2002. № 9. S. 6–11.

³ Sm.: Papkin A.I., Kuznecov D.Ju. Psihologicheskie puti i metody preodolenija negativnyh jemocional'nyh sostojanij, vznikajushhij u sotrudnikov organov vnutrennih del v opasnyh situacijah professional'noj dejatel'nosti: Ucheb. posobie. Domodedovo, 2009.

⁴ Sm.: Mitropolit Ierofej (Vlahos). Pravoslavnaja psihoterapija. Svjatootecheskij kurs vrachevanija. Sergiev Posad, 2005.

⁵ Surozhskij A. O sovremennoj medicinskoj jetike. SPb., 2009.

⁶ Sm.: Bodrov V.A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. M., 2006.

Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются психологические механизмы, с помощью которых формируется групповое правосознание осужденных, достигается общее видение значимых для пенитенциарного сообщества явлений в области права и правового регулирования жизни общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : групповое правосознание осужденных; социальные представления; пенитенциарное сообщество; субкультура мест лишения свободы; групповая идентичность; социальное сравнение; инкультурация.

Psychological mechanisms of forming of group legal sense of convicts

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Chair of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

The Article considers psychological mechanisms by which is formed group legal sense of convict a common vision for the prison community significant phenomena in the field of law and legal regulation of social life.

Key words: group legal sense of convict; social representations; prison society; subculture of prison; group identity; social comparison; inculturation.

В юридико-психологических исследованиях групповое правосознание определяется как совокупность специфических черт общественного правосознания, присущих данной конкретной группе¹. Выделяют ряд факторов, под влиянием которых формируются особенности группового правосознания. Первый из них состоит в том, что в

любой общности складывается специфическая субкультура, то есть свои нормативные ценности, которые влияют на оценку членами группы сложившейся юридической системы. Второй фактор – это различия интересов социально-демографических групп, связанные с неодинаковостью их мест в социальной структуре, а стало быть, и с раз-

ным отношением к общественному строю и нормам, его определяющим, закрепляющим и регулирующим².

Г.Ф. Хохряков, рассматривая правосознание осужденных в контексте их групповой принадлежности, указывает на то, что под влиянием условий жизнедеятельности группы внутренние противоречия, присущие правосознанию как социальному явлению, могут сглаживаться или обостряться. У сообщества осужденных эти противоречия проявляются в том, что имеют место не просто дефекты правосознания, не своеобразный правовой вакуум, а нечто иное, что является основой для создания своей нормативной системы. Иными словами, им присуще свое правопонимание. Неформальные нормы поведения как бы подменяют собой правовые, а групповое нормативное сознание заполняет пустоты, которые образовались в силу неразвитости правового и нравственного сознания³.

Нами проводится исследование, цель которого – выявление психологических механизмов, посредством которых формируется групповое правосознание осужденных, конструируется общая картина правовой реальности у членов группы, происходит интериоризация должного опыта, моделей поведения и мышления. Групповое правосознание осужденных рассматривается как совокупность вырабатываемых и разделяемых общностью осужденных социальных представлений в правовой сфере, с помощью которых сообщество создает собственную систему отношений к правовой реальности для адаптации к ней и объяснения собственного правового поведения⁴.

Ментальные интерпретации, или социальные представления, выстраиваются группами посредством определенных механизмов и выполняют ряд социально-психологических функций, обеспечивая психологически наиболее комфортное существование членов⁵. Попадая в места лишения свободы, осужденные лишаются прежнего социального статуса. В глазах общества они преступники, которых изолировали от остальных людей. Каждый из них вынужден осваивать социальную роль осужденного, принять свое нахождение в данной общности и соответствующую групповую идентичность.

Общество выразило свое отрицательное отношение к поведению указанных лиц тем, что, отметив высокую общественную опасность содеянного ими, лишило свободы и поместило в специальные учреждения под

строгий надзор и охрану. В ситуации низкого социального статуса группы и, как следствие, негативной социальной идентичности у личности, которая в ней состоит, и у всей группы в целом существуют два пути для преодоления сложившегося положения: наделить свою группу позитивными характеристиками или постараться выйти из нее.

Отсутствие возможности сменить принадлежность к общности заставляет осужденных интенсивно наделять ценностями свое собственное сообщество. «Наделение происходит согласно простому правилу: общество в лице его обыденного сознания отнимает у осужденных возможность считаться полноценными личностями, а те в лице их группового сознания отказывают обществу в справедливости, равенстве, приписывая их себе»⁶. Причем осужденные не могут изобрести каких-то других ценностей, неизвестных им и всем другим людям. «Они поступают проще, наделяя свою общность ценностями, на которые ориентируются все люди. Разница лишь в том, что в их собственной общности эти ценности сохраняются лучше»⁷.

Нахождение в условиях социальной эксклюзии помогает осужденным объединиться, осознать себя общностью людей, связанных похожей судьбой. Формирование сообщества («мы») происходит в процессе противопоставления его обществу. Социальная категоризация и самоопределение немислимы без постоянно сопутствующего им процесса социального сравнения. Характеристики группы, будь то социальный статус, экономическое положение, цвет кожи или способность добиваться своих целей, обретают значимость большей частью в ценностно насыщенном сопоставлении с другими группами. Группы стремятся фиксировать и поддерживать свое позитивное отличие от других групп⁸.

В идеологии пенитенциарного сообщества неукоснительное соблюдение неформальных норм несет самостоятельную идеологическую нагрузку – демонстрирует несправедливому свободному сообществу справедливость несвободного сообщества осужденных⁹. Данный тезис согласуется с нашими данными, отражающими, что большинство осужденных акцентируют внимание на том, что неформальные нормы и правила преимущественно опираются на принцип справедливости («у нас более правильны законы, жестче, справедливее по жизни, нежели за зоной, у нас все по понятиям, мы за правду, за каждое слово в от-

вете, это же намного лучше...»; «на справедливость, так как так оно и есть, законы не придумали бы основывающиеся на лжи, для себя же хуже делать никто не стал бы...»¹⁰.

Г.Ф. Хохлаков отмечает, что лишение права поддержки со стороны нравственно-правового сознания в лице такой важнейшей его категории, как справедливость, понижает его действенность. Осужденные не считают справедливыми нормы права и тем самым не соединяют элементы права в жизнеспособное целое, а поскольку законы лишаются поддержки со стороны внутреннего мира личности, они начинают существовать для осужденных в виде принуждения. В таких условиях действие права ослабляется, а роль неформальной нормативной системы возрастает¹¹.

Объединение на основе противопоставления помогает осужденным принять их неформальное положение, и таким образом появляется осознание равной ответственности за сохранение общих интересов. Принадлежность к сообществу «мы» сплачивает осужденных и способствует пониманию необходимости поддерживать членов своей группы для соблюдения ее интересов. Именно поэтому в неформальных нормах достаточно жестко регламентируется порядок взаимоотношений осужденных друг с другом и с теми, кто относится к группе «они» (прежде всего, с администрацией учреждения). Процесс социального сравнения тесно связан с возникновением внутригрупповой пристрастности и, как следствие, враждебности к другим группам.

Усвоение осужденными антиобщественных взглядов происходит посредством психологического механизма инкультурации, рассматриваемого как процесс конструирования асоциального опыта под влиянием социального окружения. Е.П. Белинская и О.А. Тихомандрицкая отмечают, что в определяющем значении культуры для человека в его социальном качестве легко убедиться: достаточно оказаться в ином культурном окружении или просто столкнуться с другой культурой, как казавшиеся очевидными нормы социального поведения (от нормативов величины межличностной дистанции в общении до норм взаимопомощи, отношений доминирования/подчинения, способов разрешения конфликтных ситуаций) перестанут быть таковыми. В процессе инкультурации человек осваивает присущие культуре миропонимание и поведение, в результате чего формируются его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с пред-

ставителями данной культуры и отличие от представителей других культур¹².

В процессе отбывания наказания осужденные становятся более «тюремнизированными», что получает отражение в изменении их ориентации в сфере сознания. В результате исследования, проведенного В.М. Анисимковым, обнаружилось, что лица, заключенные под стражу, как правило, не идентифицируют себя с преступниками, их ценностные ориентации обычно не связаны с сообществом осужденных. У осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, напротив, установки и самооценки значительно ориентированы на тюремную общину¹³.

Таким образом, формирование группового правосознания осуществляется с помощью следующих психологических механизмов: групповой идентификации с сообществом осужденных; социального сравнения, противопоставления другим группам; инкультурации. В таких обстоятельствах происходит идентификация с общностью осужденных и возникает понимание ее отличий от других, запускается процесс подражания действиям других членов группы, усваивается присущее субкультуре осужденных миропонимание, что приводит к интериоризации групповых ценностей и установок. Нахождение в условиях социальной изоляции способствует активному продуцированию дискурса о крайне значимых для данной группы правовых явлениях, и это вызывает широкое распространение в сообществе осужденных социальных представлений, позволяющих нейтрализовать или ослабить влияние социально-правового контроля. Противопоставление ценностей своей группы официальной правовой системе влечет за собой обесценивание значимости правового регулирования.

Неформальная регламентация поведения существенно ослабляет влияние официальных правовых норм и не позволяет создать в исправительных учреждениях благоприятные для ресоциализации осужденных условия. Таким образом, необходимо осуществлять целенаправленную работу по ослаблению действия механизмов, формирующих групповое правосознание осужденных. В принятой в 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусматривается изменение видов исправительных учреждений с фактическим прекращением коллективного содержания осужденных, постоянного пребывания их в состоянии

стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных¹⁴. Данные меры должны способствовать нейтрализации психологических механизмов, в

результате функционирования которых происходит усвоение осужденными норм и ценностей субкультуры мест лишения свободы, формируется негативное их отношение к правовому регулированию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др. Киев, 1979. С. 84.

² См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1999. С. 127.

³ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. М., 1985. С. 7.

⁴ См. подр.: Сучкова Е.Л. Теоретические традиции и эмпирические исследования группового правосознания осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 89.

⁵ См.: Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006. С. 221.

⁶ Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. С. 37.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ См.: Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999. С. 261.

⁹ См.: Уваров И.А. Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 42.

¹⁰ См. подр.: Сучкова Е.Л. Представления осужденных о неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 38.

¹¹ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. С. 29.

¹² См.: Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2001. С. 33–35.

¹³ См.: Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций. Краснодар, 2003. С. 28.

¹⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 4. Ст. 5544.

¹ См.: Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др. Киев, 1979. С. 84.

² См.: Spiridonov L.I. Teorija gosudarstva i prava. M., 1999. S. 127.

³ См.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya osuzhdennyh. M., 1985. S. 7.

⁴ См. подр.: Suchkova E.L. Teoreticheskie tradicii i jempiricheskie issledovanija gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 89.

⁵ См.: Emel'janova T.P. Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva. M., 2006. S. 221.

⁶ Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya osuzhdennyh. S. 37.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ См.: Shihirev P.N. Sovremennaja social'naja psihologija. M., 1999. S. 261.

⁹ См.: Uvarov I.A. Ideologija penitenciar'nogo soobshhestva v sisteme formirovanija obshhestvennogo soznaniya osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 2 (18). S. 42.

¹⁰ См. подр.: Suchkova E.L. Predstavlenija osuzhdennyh o neformal'noj normativnoj sisteme, funkcionirujushhej v mestah lisheniya svobody // Juridicheskaja psihologija. 2012. № 2. S. 38.

¹¹ См.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya osuzhdennyh. S. 29.

¹² См.: Belinskaja E.P., Tihomandrickaja O.A. Social'naja psihologija lichnosti. M., 2001. S. 33–35.

¹³ См.: Anisimkov V.M. Rossija v zerkale ugovolnyh tradicij. Krasnodar, 2003. S. 28.

¹⁴ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O Konceptcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 4. St. 5544.

Субъективно-деятельностный подход к развитию личности и формирование оптимальных переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы

В.Г. РОГАЧ – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются концептуальные идеи субъективно-деятельностного подхода к развитию личности осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Автором представлена психокоррекционная программа по формированию оптимальных переживаний у данной категории осужденных.

Ключевые слова: оптимальные переживания; постдиагностический тренинг-коррекция; криминализация личности; осужденные к длительным срокам лишения свободы.

Subjective-active approach to personal development and formation of optimal experiences among prisoners serving long prison terms

V.G. ROGACH – adjunct of the Chair of Juridical Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article considers the conceptual ideas of subjective-active approach to the development of personality of prisoners serving long terms of imprisonment. The author presents psycho-correctional program on forming of optimal experiences of this category of convicts.

Key words: optimal experiences; post-diagnostic training-correction; criminalization of personality; prisoners sentenced to long terms of imprisonment.

В связи с декриминализацией ряда преступлений, расширением практики применения новых видов наказания, альтернативных лишению свободы (в отношении лиц, совершивших преступные деяния небольшой и средней тяжести), и реализацией комплекса других мероприятий, обозначенных в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., в исправительных учреждениях возросла доля осужденных к длительным срокам, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Длительное отбывание наказания в местах лишения свободы с психологической точки зрения рассматривается как нахождение человека в экстремальных условиях, оказывающих неблагоприятное воздействие на психику, приводящее к негативным личностным изменениям¹. Пенитенциарные психологи (А.В. Наприс, В.М. Поздняков, В.С. Мухина, Ю.М. Антонян, Е.Ф. Штефан и др.) отмечают развитие у осужденных по мере увеличения срока нахождения в исправительном учреждении устойчивых негативных психологических особенностей, таких как отчужденность, вы-

сокий уровень криминализации личности, агрессивность и т.д.

Данная тенденция в свою очередь предопределила негативные изменения сознания и социально-психологической характеристики среды лиц, содержащихся в местах лишения свободы, примером которых может служить достаточно высокий уровень нарушений порядка отбывания наказания и пенитенциарной преступности за последние годы². Учитывая тяжесть совершенных преступлений лицами, осужденными к длительным срокам лишения свободы, необходимость обеспечения личной безопасности сотрудников и осужденных в период отбывания наказания, актуальность совершенствования методики оказания психологической помощи данной категории осужденных не вызывает сомнений.

Согласно проведенным ранее исследованиям³ «наиболее полной величиной в структуре сознания»⁴, осуществляющей глубинные личностные изменения и движущей поведением человека, является переживание. Феномен переживания наиболее полно рассмотрен в рамках субъектно-деятельностного подхода (Л.С. Выготский,

Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев и др.). Переживание как основное содержание сознания представляет собой единство когнитивного и эмоционального уровней психики человека⁵. Комплексное воздействие на уровни переживания осужденных с целью формирования просоциальной направленности личности обеспечит в дальнейшем и соответствующие изменения их поведения. Таким образом, процесс коррекции переживаний осужденных представляется наиболее действенным в рамках реализуемой в пенитенциарных учреждениях системы психолого-педагогического сопровождения осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

Характеризуя оптимальные переживания, отметим, что, во-первых, они являются позитивными, что выражается в тенденции к развитию, самоактуализации и совершенствованию личности⁶, во-вторых, процесс их протекания равномерен, отсутствуют «застывания» и жесткая фиксация на объектах переживания⁷. Примерами оптимальных переживаний могут служить механизмы совладания, а неоптимальных – психологическая защита.

В рамках субъектно-деятельностного подхода рассмотрены основные виды переживания личности: гедонистические, реалистические, ценностные, творческие. По мнению Ф.Е. Василюка, оптимальными, то есть обладающими наибольшим потенциалом для развития личности, являются ценностные и творческие переживания. Причем первые следует понимать как имеющие нравственный (общечеловеческий) характер⁸.

Представляется, что знание пенитенциарными психологами индивидуально-психологических особенностей личности, характера переживаний, испытываемых лицами, отбывающими длительные сроки лишения свободы, позволит оказывать им более целенаправленную, адресную психологическую помощь.

С целью решения рассматриваемой практической проблемы по снижению негативного влияния мест лишения свободы на осужденных к длительным срокам отбывания наказания нами был реализован эксперимент по формированию у них оптимальных переживаний. В констатирующей части эксперимента была поставлена задача по выявлению факторов и условий, необходимых для развития оптимальных переживаний. В качестве психодиагностического инструментария использовались следующие методики: «Смысло-жизненные ориен-

тации», «Эмоциональная направленность личности», «Диагностика полимотивационных тенденций в “Я-концепции” личности», «Рефлексия лиминальных состояний».

В психодиагностическом обследовании приняли участие 196 осужденных в возрасте от 25 до 40 лет, содержащихся в исправительных учреждениях для впервые и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы строгого и особого видов режимов (УФСИН России по Вологодской, Мурманской областям, по Удмуртской Республике) и находящихся в условиях социальной изоляции более 5, но менее 10 лет. Согласно исследованиям пенитенциарных психологов⁹ именно в данный период наиболее интенсивно протекает негативная трансформация личности осужденного.

Полученные данные показали, что у лиц, находящихся в условиях искусственной социальной изоляции более 5 лет, отмечается превалирование переживаний гедонистического вида (70% респондентов) над переживаниями ценностного и творческого видов, усилены акизитивные (68% респондентов) и гедонистические (72% респондентов) тенденции в «Я-концепции» личности и крайне снижена трудовая (19% респондентов) тенденция, присутствует низкая «общая осмысленность жизни» (52% респондентов). Это может свидетельствовать о негативном характере переживаний осужденных данной категории и опосредованных ими личностных изменениях, так как у респондентов выявлен общий регресс личности (лишь 24% обследуемых находятся в лимитальной (переходной) фазе), о чем свидетельствуют низкие показатели (ср. зн. 2,8) по рефлексии осужденными своего жизненного пути, переживаний о необходимости меняться и саморазвиваться (ср. зн. 3,2). На уточняющие вопросы об условиях, препятствующих возникновению позитивных переживаний, респонденты ответили следующим образом: «бесмысленность и тяжесть пребывания в исправительном учреждении» (52% опрошенных) и «разрыв связей с жизнью на свободе» (контакты с родственниками, потеря жилья и т.д.) (46% опрошенных).

С учетом результатов, полученных в ходе констатирующего эксперимента, нами была разработана «Психокоррекционная программа по формированию оптимальных переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы», включающая следующие направления работы:

1. Раскрытие осужденным сущности переживания и его роли в становлении и развитии личности.

2. Коррекция у осужденных негативных переживаний, характеризующихся использованием психологических защит и фиксацией на объекте переживания.

3. Формирование и развитие у осужденных оптимальных (позитивных) переживаний в экстремальных условиях пенитенциарной среды.

Разработка программы строилась в рамках концептуальных идей, принятых сторонниками субъектно-деятельностного подхода, согласно которому осуществлялось воздействие на следующие уровни личности осужденного:

– когнитивный уровень (представления, убеждения осужденного о себе, человеке, окружающих, среде, своем жизненном пути и т.д.);

– эмоционально-волевой уровень (позитивные и негативные эмоции, чувства, оценки, отношения, переживания);

– поведенческий уровень (реакции, процессы, движения, действия, деятельность, паттерны поведения, коммуникации и т.д.);

– духовно-нравственный уровень (общечеловеческие ценности, личностные смыслы и идеалы).

Психокоррекционный процесс осуществлялся через комплексное проведение групповой, индивидуальной и самостоятельной психологической помощи осужденным к длительным срокам лишения свободы.

Индивидуальная работа проводилась в ходе психологических консультаций с осужденными, в рамках которых уточнялись автобиографические данные об осужденном,

отношение к преступлению и наказанию, «интимные» переживания осужденного, на основе которых разрабатывались задания для самостоятельной психокоррекционной помощи.

Самостоятельная работа предполагала ведение осужденным дневниковых записей относительно наиболее интенсивных негативных переживаний и выполнение им ранее отобранных психотехнических упражнений.

Групповая работа осуществлялась в рамках тренинга по оптимизации переживаний, разработанного по методической модели «постдиагностического тренинга-коррекции»¹⁰.

В организационно-содержательном плане для участия в программе была сформирована экспериментальная группа из 12 осужденных, участвовавших в констатирующей части эксперимента, отбывающих наказание за разные типы преступлений (корыстные и насильственные). В группу были включены осужденные с наименьшими показателями по шкале «переживание необходимости меняться» (методика «Рефлексия лиминальных состояний»). Низкие показатели по данной шкале указывают на отсутствие оптимальных переживаний¹¹. С респондентами, входящими в экспериментальную группу, была проведена серия занятий в рамках психокоррекционного тренинга (тематический план тренинга представлен в таблице 1). Продолжительность занятий составляла 1,5–2,5 часа, периодичность – два раза в неделю. В перерывах между групповыми занятиями проводились индивидуальные и самостоятельные виды работ.

Таблица 1

Тематический план тренинга
«Оптимизация переживаний осужденных к длительным срокам лишения свободы»

Тема занятия	Цель и задачи занятия	Применяемые формы и методы обучения	Время
1	2	3	4
1. Знакомство	Создание условий для более близкого знакомства; обсуждение норм и правил поведения в группе; создание психологической атмосферы, благоприятной для самосознания и самореализации, доверительных отношений; групповое сплочение	Психологический комментарий; психотехнические упражнения; групповое обсуждение, дискуссия; самодиагностика, рефлексия	2 ч
2. Мои переживания	Расширить представление осужденных о переживании и его роли в развитии личности, осознать свои «удачные» и «неудачные» переживания и то, с чем они связаны	Диспут, психологический комментарий, психотехнические упражнения, рефлексия	2 ч
3. Негативные переживания осужденных	Рассмотреть источники негативных переживаний и причины из «непреодоления» (фиксация на источнике переживания, психологическая защита и т.д.). Осознать возможности психологической защиты и возможности совладания (преодоления) в экстремальных ситуациях. Сформировать навыки совладающего поведения	Диспут, психологический комментарий, самодиагностика, психотехнические упражнения, рефлексия	2,5 ч

1	2	3	4
4. Управление переживанием	Сформировать навыки снижения интенсивности негативных переживаний и развития позитивных переживаний. Освоить приемы когнитивной и эмоциональной саморегуляции своего эмоционального состояния	Психологический комментарий, диалог, психотехнические упражнения, рефлексия	2 ч
5. Планирование жизни	Осмыслить основные жизненные цели. Способствовать осознанию необходимости ставить перед собой ясные цели, требующие конкретных действий. Обучение приемам построения жизненных планов	Диспут, психологический комментарий, психотехнические упражнения, рефлексия	2 ч
6. Позитивный «Я-образ»	Способствовать осознанию, переживанию своего «Я», осмысление самораскрытия как способа гармонизации внешнего и внутреннего «Я» и построение значимых отношений. Обучение приемам самоидентификации	Психологический комментарий, диалог, психотехнические упражнения, рефлексия	1,5 ч
7. Переживание высших чувств	Расширить представления осужденного о высших чувствах, их социокультурной природе. Осмыслить свои жизненные ценности как регуляторы поведения	Психологический комментарий, психотехнические упражнения, рефлексия	2,5 ч
8. Эмпатия и рефлексия как способ успешного взаимодействия	Развить эмпатические способности осужденного как возможность осознать собственные чувства через чувства другого. Формировать навыки рефлексии для организации успешного межличностного взаимодействия	Психологический комментарий, диалог, психотехнические упражнения, рефлексия	2 ч
9. Зрелость личности	Расширить представление участника о себе, своих возможностях, осмыслить сильные стороны своей личности. Способствовать осознанию необходимости расширения индивидуальности до уровня общего блага. Формирование навыков позитивного мышления	Дискуссия, психологический комментарий, психотехнические упражнения, рефлексия	1,5 ч
10. Я – хозяин своей судьбы	Развитие субъективной жизненной позиции. Осмысление необходимости самоорганизации, самореализации своего жизненного пути и самоуправления им. Формирование навыков уверенного поведения. Развитие ответственного отношения к своей жизни	Дискуссия, психологический комментарий, психотехнические упражнения, рефлексия	2 ч
11. Подведение итогов	Формирование позитивного настроения на саморазвитие, личностный рост. Обсуждение реализации задач тренинга. Составление четкого плана действий для дальнейшего совершенствования своих переживаний	Групповое обсуждение, самодиагностика, психотехнические упражнения, рефлексия	2 ч

После комплекса тренинговых занятий респондентам, входящим в экспериментальную группу, было предложено подготовить рефлексивный самоотчет о содержании проделанной работы по оптимизации переживаний и степени личностных изменений по ходу и после участия в психокоррекционной программе. Согласно представленным самоотчетам осужденные отмечают наличие у себя «внутренних сдвигов» (46% респондентов) в осмыслении своей жизни в колонии, «обретение уверенности и спокойствия» (54% осужденных) при выполнении повседневных обязанностей, выравнивание эмоционального фона (36% респондентов), желание «учиться и развиваться дальше» (68% осужденных).

Результаты психодиагностического обследования респондентов экспериментальной группы показали, что 76% участников

тренинга (значимость различий при $p \leq 0,05$) находятся в лиминальной фазе, характеризующейся наличием выраженной экзистенциальной рефлексии, касающейся себя и собственной жизни, что свидетельствует о развитии позитивных переживаний осужденных. Численность осужденных, у которых доминируют гедонистические переживания, снизилась до 54% (значимость различий при $p \leq 0,01$). Количество лиц с гедонистическими тенденциями в «Я-концепции» также снизилось до 56% (значимость различий при $p \leq 0,05$) наряду со значительным возрастанием (до 42%) трудовой мотивации. Взаимное снижение гедонистических тенденций «Я-концепции» и соответствующих переживаний может свидетельствовать о формировании у респондентов экспериментальной группы позитивных переживаний. Полученные данные согласуются с утверждени-

ем Ф.Е. Василюка о наличии прямой связи между наличием в сознании оценочных представлений, формируемых в основном посредством механизмов идентификации (Я-концепция), и интенсивностью ценностных переживаний¹².

Высокий уровень осмысленности жизни отмечается у 52% осужденных (низкий уровень снизился до 35% респондентов (различия значимы при $p \leq 0,05$)), участвовавших в программе.

Экспертный опрос начальников отряда также позволил выявить позитивные тенденции в переживаниях осужденных, участвовавших в психокоррекционной программе. Так, например, 17% респондентов экспериментальной группы вскоре после окончания программы изъявили желание работать в исправительном учреждении с целью погашения иска, 8% – подали документы в вуз на заочное отделение для получения высшего образования.

Таким образом, можно констатировать, что поставленные нами цели по оптимизации переживаний осужденных были полностью реализованы в ходе формирующего эксперимента, предопределив позитивный характер личностной динамики осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, и просоциальную направленность их действий.

Полученный опыт психологической коррекции переживаний у лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, позволил нам сформировать практические рекомендации сотрудникам, непосредственно участвующим в процессе исправления, направленные на профилактику негативных и развитие оптимальных переживаний у данной категории осужденных.

Во-первых, психокоррекционное воздействие необходимо оказывать системно, что достигается последовательным проведением групповой, индивидуальной и самостоятельной работы. Координация своих действий с сотрудниками воспитательных и социальных отделов исправительного учреждения позволит практическому психологу значительно увеличить интенсивность данного воздействия (посредством включения в план воспитательной работы материалов схожей тематики, привлечения с помощью социальной службы к участию

в программе родственников осужденных и т.д.).

Во-вторых, коррекционное воздействие целесообразно оказывать на рассмотренные уровни личности осужденных к длительным срокам лишения свободы.

Для коррекции когнитивного уровня осужденным следует предлагать упражнения на формирование позитивного «Я-образа», ясных целей, навыков жизненного планирования, самоидентификации.

Для коррекции эмоционального уровня осужденных можно использовать упражнения, направленные на обучение приемам эмоционально-волевой регуляции, формирование навыков рефлексии и эмпатии, развитие ценностных и творческих переживаний.

На коррекцию поведенческого уровня осужденных направлены упражнения, формирующие уверенность в реализации своих решений, вырабатывающие конструктивные поведенческие паттерны, развивающие навыки эффективного общения (открытость, искренность и т.д.), спонтанности действий.

Для коррекции духовно-нравственного уровня можно предложить упражнения на осознание и интеграцию высших ценностей в структуру личности, осмысление жизненного пути, формирование навыков самодетерминации своего поведения, развитие творческого потенциала личности.

В-третьих, психокоррекционная работа по оптимизации переживаний осужденных к длительным срокам должна строиться по двум направлениям:

1. Коррекция негативных переживаний посредством осознания своих психологических защит и их потенциала в разрешении трудных жизненных ситуаций, обучения приемам совладающего (преодолевающего) поведения, развития навыков эмоционально-волевой регуляции.

2. Развитие оптимальных (позитивных) переживаний с помощью выработки субъективной позиции при принятии решений, обучения приемам постановки ясных целей, создания условий для возрастания интенсивности ценностных и творческих переживаний личности, через осмысление недостаточности гедонистических и реалистических переживаний для развития личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. М., 1998. С. 89.
- ² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: Информ.-анал. сб. Тверь, 2014. С. 19–21.
- ³ См. подр.: Рогач В.Г. Особенности переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, и их психологическая коррекция // Прикладная юридическая психология. Рязань, 2014. С. 46–50.
- ⁴ Васильук Ф.Е. Процесс переживания // Психологическая типология: Хрестоматия / Сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2006. С. 315.
- ⁵ См.: Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / Под ред. К-А. Абульханова-Славской, А.В. Брушлинского. М., 1997. С. 28.
- ⁶ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005. С. 266.
- ⁷ См.: Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания / Пер. Е. Перовой. М., 2011. С. 124.
- ⁸ См.: Васильук Ф.Е. Психология переживания // Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск, 2000. С. 416.
- ⁹ См.: Сочивко Д.В. Раскольный мир. Опыт анализа психодинамики человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. М., 2002. С. 68.
- ¹⁰ См.: Парыгин Б.Д. Постдиагностический тренинг-коррекция // Практикум по социально-психологическому тренингу. СПб., 1997. С. 116–158.
- ¹¹ См.: Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. М., 2013. С. 416.
- ¹² См.: Васильук Ф.Е. Процесс переживания. С. 301.
- ¹ Sm.: Magomed-Jeminov M.Sh. Transformacija lichnosti. M., 1998. S. 89.
- ² Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii: Inform.-anal. sb. Tver', 2014. S. 19–21.
- ³ Sm. podr.: Rogach V.G. Osobennosti perezhivanij osuzhdennyh, otbyvajushhih dlitel'nye sroki lishenija svobody, i ih psihologicheskaja korrekcija // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. Rjazan', 2014. S. 46–50.
- ⁴ Vasiljuk F.E. Process perezhivaniya // Psihologicheskaja tipologija: Hrestomatija / Sost. D.Ja. Rajgorodskij. Samara, 2006. S. 315.
- ⁵ Sm.: Rubinshtejn S.L. Izbrannye filosofsko-psihologicheskie trudy. Osnovy ontologii, logiki i psihologii / Pod red. K-A. Abul'hanova-Slavskoj, A.V. Brushlinskogo. M., 1997. S. 28.
- ⁶ Sm.: Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 2005. S. 266.
- ⁷ Sm.: Chiksentsmihaji M. Potok. Psihologija optimal'nogo perezhivaniya / Per. E. Perovoj. M., 2011. S. 124.
- ⁸ Sm.: Vasiljuk F.E. Psihologija perezhivaniya // Samosoznanie i zashhitnye mehanizmy lichnosti: Hrestomatija / Sost. K.V. Sel'chenok. Minsk, 2000. S. 416.
- ⁹ Sm.: Sochivko D.V. Raskol'nyj mir. Opyt analiza psihodinamiki cheloveka v jekstremal'nyh uslovijah zhiznedejatel'nosti. M., 2002. S. 68.
- ¹⁰ Sm.: Parygin B.D. Postdiagnosticheskij trening-korrekcija // Praktikum po social'no-psihologicheskomu treningu. SPb., 1997. S. 116–158.
- ¹¹ Sm.: Sapogova E.E. Jekzistencial'naja psihologija vzroslosti. M., 2013. S. 416.
- ¹² Sm.: Vasiljuk F.E. Process perezhivaniya. S. 301.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Кредитные возможности и ограничения в формировании рыночного уклада производственного сектора

О.В. КОШКО – заведующая кафедрой экономической теории, учета и анализа Вологодского государственного университета, доктор экономических наук

В статье кратко представлен теоретический анализ проблемы взаимодействия финансового и реального секторов экономики. Последний рассматривается как производственный сектор, который находится в процессе формирования рыночного уклада. Особенности взаимодействия этих секторов раскрываются на основе воспроизводственной парадигмы, где сам процесс воспроизводства повторяется и возобновляется в условиях кризисов. Отмечаются особенности формирования рыночного уклада производственного сектора после финансового кризиса в России, когда особое влияние стали оказывать меры пруденциального надзора, проводимые Центробанком России.

Ключевые слова: воспроизводственный механизм; кредитная система; пруденциальный надзор.

Credit possibilities and restrictions of the formation of market mode in the industrial sector

O.V. KOSHKO – Head of the Chair of Economic Theory, Accounting and Analysis, the Vologda State University, Dsc. in Economics

The article contains a brief theoretical analysis of the problem of interaction of financial and non-financial sectors. The last is regarded as an industrial sector which undergoes the process of formation of the market mode. The particularities of interaction of these sectors are explained on basis of the reproduction paradigm which means that the process of reproduction repeats and recommences under crisis conditions. The situation after the financial crisis in Russia when measures of prudential supervision by the Central Bank of the Russian Federation began to render special influence is also mentioned.

Key words: reproduction mechanism; credit system; prudential supervision.

В 2013 г. исполнилось 225 лет со дня открытия первого банка в России. Это был городской банк, и возник он в Вологде. Данный факт, сам по себе являясь значимым, требует от нас более адекватной оценки кредитных отношений и признания того, что именно они призваны сыграть важную роль в системе формирования рыночного уклада производственного сектора.

На территории Вологодской области по состоянию на 1 января 2013 г. осуществляли деятельность 8 банковских и 2 небанковские кредитные организации. Они имели 22

филиала (из них 18 – за пределами области), 13 филиалов (включая филиалы Сбербанка России) кредитных организаций, головные офисы которых расположены за пределами области, а также 2 представительства кредитных организаций других регионов и 401 внутреннее структурное подразделение кредитных организаций (филиалов).

Количество действующих кредитных организаций и их филиалов на 1 июня 2014 г. составило 10 и 13 соответственно. У трех из них головная организация находится в Вологодской области, у десяти – за ее преде-

лами. Область занимает первое место в Северо-Западном федеральном округе по количеству внутренних структурных подразделений кредитных организаций – 431 (это больше, чем в Ленинградской области), из них только дополнительных офисов – 258¹.

По финансовым результатам работы на 1 мая 2014 г. 70% кредитных организаций имеют прибыль, а 30% – убытки².

Подчеркивая огромную значимость кредитной системы, следует отметить, что реформы начала 1990-х гг. породили дисбаланс между финансовой и производственной сферами экономики. Подчеркивая разрушительный характер названного процесса, следует учитывать тот факт, что степень сбалансированности как форма макроэкономической стабилизации имеет исключительное значение. Негативным последствием реформирования стала разбалансированность указанных секторов экономики, возникшая в результате подавления инфляционных процессов. Средством достижения цели было избрано ограничение объемов эмиссии и бюджетного дефицита, так как считалось, что инфляция порождается исключительно кредитной эмиссией. И при этом совершенно не учитывалось, что макроэкономическая стабилизация обусловлена степенью развитости и сбалансированности реального сектора национального рынка. Условия его функционирования – норма воспроизводственного процесса: прекращение функционирования приводит к разрыву связей воспроизводственного механизма. Интересам экономики отвечает не только прибыльный банковский сектор, который имеет минимальное количество проблемных банков. Следует заметить, что главное – это качество выполнения кредитной системой своих функций.

Кредитная система в целом характеризуется наличием долговых обязательств. Брать деньги взаймы – это значит, по мнению Хаймена Ф. Мински, решать центральный вопрос, который состоит в том, что покупатель капитального имущества предполагает получить средства для своих долговых обязательств³. И поэтому на самых элементарных финансовых рынках чаще всего берут в долг средства, используемые для расширения оборотного капитала, поскольку подобные вложения окупаются в короткие сроки. Завершение намеченных сделок позволяет обеспечить такой приток наличных средств, который оказывается достаточным для выполнения финансовых обязательств. Подобный принцип лежит в

основе теории банковских займов⁴. По мнению П. Дэвидсона, именно Дж. Кейнс делал акцент на роли макроэкономической стабильности, что позволило ему разработать новую систему, решающее значение в которой стало иметь такое понятие, как неопределенность⁵. Достижение состояния общего равновесия в принципе возможно, но тогда, как считает Г. Шэкл, «будущее время должно быть исключено из анализа»⁶. А само общее равновесие становится осуществимым лишь в мире, лишенном временного измерения, в мире одного мгновения, в мире без будущего. Основываясь на определенных положениях посткейнсианцев, макроэкономическую стабильность будем рассматривать, отождествляя ее с последовательной сменой состояний экономической конъюнктуры. Этот методологический прием получил название «принцип подвижного равновесия», предполагающий, что при рассмотрении экономического роста нельзя отождествлять экономическую динамику с некой идеальной тенденцией.

Кредитная система испытывает на себе действие эволюционного процесса – финансовой эволюции, включающей в обобщенном виде изменения в деньгах, их способах и механизме создания. Напомним, что существует модель, созданная Хайменом Ф. Мински и получившая название «гипотеза финансовой нестабильности»⁷. Ее суть заключается в том, что «состояние спокойного роста» (фаза оживления) содержит в себе факторы, приводящие через некоторое время к экономической дестабилизации. Эти факторы одновременно создают оптимистические ожидания, которые выражаются в падении рисков заемщика и займодавца и содержат угрозу неплатежеспособности должников перед кредиторами. И этот процесс финансовой нестабильности становится закономерным результатом. Долговые обязательства, возникающие в процессе функционирования кредитной системы, способны усилить эту нестабильность. Амплитуда колебаний, характерная для делового цикла, может ограничиваться и зависит от портфельного выбора инвесторов между деньгами и акциями, то есть предпочтения ликвидности. Таким образом, под реформированием кредитной системы и ее банковского сектора будем понимать комплекс мер, последовательно осуществляемых и содействующих экономическому развитию, который являлся бы важным компонентом функционирования рыночного уклада производственного сектора. Из этого вытекают

три условия, которые необходимо учитывать для дальнейшего развития:

1. Для стабилизации экономического роста требуется определенная степень развитости реального сектора.

2. Кредитная система тесно связана с воспроизводством, потому что для возврата кредита нужен механизм повторяемости, который не предполагает разрыва воспроизводственных связей по причине недостаточного уровня развития производственного сектора.

3. Неопределенность, характерная для отношений двух секторов, зависит в большей степени от кредита и его долгового элемента.

Переходя к ограничениям, возникающим в процессе формирования рыночного уклада производственного сектора, следует отметить, что к проблемам в нефинансовом секторе периодически прибавлялись проблемы банковского сектора.

Следует отметить, что проблемы, о решении которых пойдет речь далее, имеют всеобщий характер. Несколько лет назад Россия вступила в ВТО. И если об успехах этого процесса говорить еще рано, то проблемы мирового экономического пространства нашу страну не обошли стороной. Речь идет о глобальном процессе регулирования ликвидности и проблемах России, возникающих при этом. Вся устойчивость финансовой системы во многих странах была поставлена под угрозу в связи с мировым финансовым кризисом 2007–2009 гг. Пересматривались механизмы финансового регулирования. Ответной реакцией на кризис на международном уровне стало новое предложение Банка международных расчетов. Базельский комитет по банковскому надзору объявил о введении новых стандартов банковского регулирования (Базель III).

Отметим, что это не первый случай установления новых правил. Впервые этот пересмотр был произведен в 1988 г. (Базель I). Он предполагал новую методологию расчета показателя достаточности банковского капитала. В его основании лежала дифференциация активов банка по их качеству и степени риска. Тогда же было предложено выделить в банковском капитале два уровня. К первому уровню относились наиболее устойчивые элементы капитала, такие как обыкновенные акции, нераспределенная прибыль и др., ко второму – менее надежные элементы. Данный уровень капитала имел два разных коэффициента достаточности – 4% от активов первого уровня и 8%

для совокупного капитала. Капитал второго уровня имел ограничения: он не должен быть больше половины капитала первого уровня.

Во второй раз Банк международных расчетов обновил свои требования в 2004 г. (Базель II). Он ввел дополнительные методы оценки банковских рисков и их активов: стандартный метод расчета достаточности капитала на основе применения рейтингов международных агентств и продвинутый метод. Согласно последнему достаточно было получить санкцию Центробанка и вести расчет аналитической службой своего банка. Ужесточился банковский надзор, повысилась рыночная дисциплина и появилось требование прозрачности финансовых операций.

Однако регулятивные меры, которые были рекомендованы Базельским комитетом и внедрены странами, не предотвратили наступление кризиса 2007–2009 гг., поскольку проводимая банками кредитная политика была исключительно рискованной. Так, в июне 2012 г. руководители стран «Группы 20» предложили внедрить новые стандарты и добиться их реализации. Базель III предусматривал создание специальных буферов капитала, которые позволяли бы корректировать собственные средства банков для противодействия циклическим колебаниям. Дополнительно были введены коэффициенты ликвидности, которые обеспечили бы банкам запас ликвидных средств в условиях возникновения кризиса и начала процесса внезапного изъятия вкладов («банковская паника»). И, наконец, повышались требования к капиталу глобальных системно значимых финансовых организаций, поскольку они способны в кризисных условиях распространять риски.

Россия не смогла остаться в стороне от процесса международного реформирования системы банковского регулирования. В марте 2013 г. вступило в силу новое Положение Банка России, обязывающее российские банки с 1 апреля 2014 г. рассчитывать требования к капиталу с учетом базельской методики (а первые 6 мес. вести расчеты параллельно: и по новой методике, и по старой).

Научное сообщество активно обсуждает новые стандарты по банковскому регулированию. Как повлияют пруденциальные нормы на развитие реального сектора экономики и на уровень кредитных ставок для производственного сектора? Ответ на подобные вопросы в немалой степени связан с наличием «проблемной ситуации»⁸ в бан-

ковском секторе. Что представляет собой эта ситуация?

Исследователи выделяют три «точки напряженности».

Первая свидетельствует о признаках нового «перегрева» кредитного рынка. Ключевая причина состоит в том, что за последние десять лет объем кредитов российских банков вырос в три раза, а ВВП – в два раза. Однако эта проблема имеет более сложный характер. Опасение вызывает само сочетание высоких темпов кредитного портфеля с продолжающимся сокращением достаточности капитала при невысокой прибыльности активов банков. Вывод в этой ситуации очевиден: российская банковская система подвержена макроэкономическим шокам.

Вторая «точка напряженности» связана с формированием среди системно значимых банков обширной группы риска. Во-первых, резко возросло число банков с низкими показателями достаточности капитала (ниже 12%). Во-вторых, за один только год оно увеличилось вдвое – до 10%. Причем доля их активов в совокупности активов банковской системы возросла с 6,4 до 34,3% (это более чем в 5 раз). А если исключить четыре крупных госбанка – Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и Россельхозбанк, которые имеют высокие показатели по достаточности капитала (14%), то в группу с низкой достаточностью попадают банки, на которые приходилось около 50% совокупных активов банковской системы по состоянию на 1 января 2012 г. (год назад на нее приходилось 23% совокупных активов). Следовательно, для большей части этой группы банков характерен устойчиво низкий уровень прибыльности активов, что ограничивает возможности повышения их капитализации и, соответственно, делает ситуацию низкой достаточности самовоспроизводящейся.

Третья «точка напряженности» – это обострение проблемы недобросовестного поведения фактических собственников банков. Смысл заключается в следующем: излишняя концентрация на кредитовании бизнеса собственников все чаще становится одной из ключевых причин утраты банками финан-

совой устойчивости. Случаи вывода средств собственниками системно значимых банков не ограничивались только «Банком Москвы».

В отношении развития нефинансового сектора в 2013 г. заметим, что происходило оно на фоне замедления темпов роста российской экономики. При этом конъюнктура мирового рынка сырья ухудшалась. Устойчивость нефинансового сектора находилась под воздействием основных рисков, таких как рост долговой нагрузки и снижение рентабельности многих компаний. Отчетность банков по итогам года свидетельствует о том, что качество кредитов для нефинансовых организаций несколько улучшилось⁹. Так, доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов снизилась с 4,6 до 4,2%. Эта доля росла лишь по отдельным видам деятельности, прежде всего в обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве. Общий фон замедления экономического роста создал некоторую уязвимость для большинства базовых видов экономической деятельности, в частности для промышленного производства и строительства. На их кредитование приходится свыше 40% кредитных портфелей банков.

Таким образом, внешние и внутренние причины вынуждают Центробанк ужесточать регулирование. Отметим, что к концу августа 2014 г. обозначилась проблема докапитализации крупных банков, в частности Газпромбанка и Россельхозбанка. Возникла ситуация увеличения зависимости этих банков от Центробанка. Для ее разрешения необходима естественная конкуренция на банковском рынке, поскольку не должно быть таких крупных банков, которые надо было бы спасать за счет средств Фонда национального благосостояния.

К сожалению, ужесточение регулирования не является единственным эффективным условием. Кроме того, не изменит ситуацию разрешение проблем в банковском секторе, так как фундаментальным препятствием становится особая модель частных инвестиций в банковский сектор. Только совместное их решение позволит перейти к рыночной модели.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бюллетень банковской статистики. 2014. № 6 (253). С. 163, 165.

² См.: Там же. С. 174.

³ См.: Мински Х.Ф. Экономическая теория Кейнса: общий взгляд на деньги // Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба. М., 1981. С. 444.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Девидсон П. Посткейнсианская теория денег и проблема инфляции // Современная экономическая мысль. С. 400.

¹ См.: Bülleten' bankovskoj statistiki. 2014. № 6 (253). S. 163, 165.

² См.: Tam zhe. S. 174.

³ См.: Minski H.F. Jekonomicheskaja teorija Kejnisa: obshhij vzgljad na den'gi // Sovremennaja jekonomicheskaja mysl' / Pod red. S. Vajntrauba. M., 1981. S. 444.

⁴ См.: Tam zhe.

⁵ См.: Devidson P. Postkejnianskaja teorija deneg i problema infliacii // Sovremennaja jekonomicheskaja mysl'. S. 400.

⁶ Шэкел Г.Л.С. Новые направления в экономической теории. 1926–1939 гг. (Рациональный межличностный выбор) // Там же. С. 69.

⁷ См.: Розмаинский И.В. Хаймен Филип Мински (1919–1996). Вклад в экономическую теорию // Семинар молодых экономистов. 1997. Вып. 2. С. 50–61.

⁸ См.: Мамонов М., Пестова А., Солнцев О. Оценка системных эффектов от ужесточения пруденциального регулирования банковского сектора: результаты стресс-теста // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 4–31.

⁹ См.: Банк России. 2013. Годовой отчет. М., 2014. С. 74.

⁶ Shjekl G.L.S. Novye napravlenija v jekonomicheskoj teorii. 1926–1939 gg. (Racional'nyj mezhlichnostnyj izbor) // Tam zhe. S. 69.

⁷ Sm.: Rozmainskij I.V. Hajmen Filip Minski (1919–1996). Vklad v jekonomicheskiju teoriju // Seminar molodyh jekonomistov. 1997. Vyp. 2. S. 50–61.

⁸ Sm.: Mamonov M., Pestova A., Solncev O. Ocenka sistemnyh jeffektov ot uzhestochenija prudencial'nogo regulirovanija bankovskogo sektora: rezul'taty stress-testa // Voprosy jekonomiki. 2012. № 8. S. 4–31.

⁹ Sm.: Bank Rossii. 2013. Godovoj otchet. M., 2014. S. 74.

Стимулирование труда осужденных в пенитенциарных системах европейских стран

С.Н. ОВЧИННИКОВ – заместитель начальника НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат социологических наук

В статье приводится сравнительно-правовой анализ использования в европейских странах системы льготного зачета рабочих дней в срок отбывания наказания в виде лишения свободы, а также дается ретроспективный анализ советского законодательства в части, касающейся правовой регламентации применения зачета рабочих дней в срок отбывания наказания.

Ключевые слова: пенитенциарная система; труд осужденных; уголовно-исполнительное законодательство.

Labor stimulation of convicts in penal systems of European countries

S.N. OVCHINNIKOV – Deputy Chief SIC-3 Research Institute of the FPS of Russia, PhD in Sociology

The article gives a comparative legal analysis of use in Europe of the preferential offset working days system in term of sentence of imprisonment. Due to the fact that this legal institution is known to the national penitentiary practice, it is reasonable to conduct a retrospective analysis of Soviet legislation referring to the legal regulation of the preferential offset working days in term of the sentence.

Key words: penal system; labor of convicts; penal legislation.

Создание эффективной системы стимулирования производительного труда граждан является неотъемлемым условием стабильного развития экономики любого государства. Конституционное признание права человека и гражданина на труд, свободное распоряжение своими способностями к труду стоит в одном ряду с иными фундаментальными правами и свободами, обязанность гарантировать и защищать которые делегируется государству.

Обеспечение условий для трудовой деятельности населения не исчерпывается экономическими интересами государства и

общества. В процессе формирования у личности трудовых навыков приоритет в большей степени отдается социальной функции труда, посредством которого индивид не только приобретает профессиональные навыки, но и адаптируется к социально одобряемой модели поведения. Этим объясняется специфический характер труда осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы.

В международных документах, касающихся регламентации труда осужденных, четко прослеживается дуалистический подход к организации трудовой деятельности

в местах лишения свободы. С одной стороны, за осужденными признается право на получение справедливого вознаграждения за свой труд, с другой – выполняемая ими работа должна быть связана с созданием условий для их профессиональной подготовки и формированием трудовых навыков. Так, согласно правилу 26 Европейских пенитенциарных правил, утвержденных Комитетом министров Совета Европы 11.01.2006 г., деятельность предприятий в исправительных учреждениях не должна быть подчинена извлечению финансовой прибыли. Вместе с этим осужденным гарантируется право на справедливое вознаграждение за свой труд, часть которого они могут расходовать на приобретение продуктов питания и предметов личного потребления, не запрещенных для получения, хранения и пользования в исправительных учреждениях.

Несмотря на кажущуюся излишнюю гуманизацию уголовно-исполнительного законодательства европейских стран, труд в системе исполнения уголовных наказаний занимает значительное место. В большинстве стран Европы труд осужденных является обязательным (исключением является Франция)¹ и входит в перечень оценочных критериев выполнения индивидуальной программы исправления.

Так, в ст. 41 Закона ФРГ об исполнении наказаний в виде лишения свободы и иных мер принудительного характера, принятого 16.03.1976 г. (далее – Закон ФРГ об исполнении наказаний), устанавливается обязанность осужденных выполнять предоставленную им работу:

«1) Осужденные обязаны выполнять работу, предоставленную им, с учетом их специальности, трудоспособности и состояния здоровья. Осужденные со своего согласия или без такового могут привлекаться к выполнению хозяйственных работ на территории учреждения. Продолжительность таких работ не должна превышать трех месяцев в год.

2) Правила, установленные в пункте 1 настоящей статьи, не распространяются на осужденных старше 65 лет, а также беременных и кормящих женщин.

3) Привлечение к мероприятиям, указанным в пункте 3 статьи 37 настоящего закона, осуществляется с согласия осужденного»².

Аналогичным образом решается вопрос привлечения осужденных к труду в законодательстве Австрийской Республики. В ст. 44 Закона об исполнении наказаний в виде лишения свободы и иных мер, свя-

занных с лишением свободы, принятого 26.03.1969 г., говорится о том, что:

«1) Каждый трудоспособный осужденный обязан работать.

2) Осужденные, обязанные трудиться, должны выполнять предоставленную им работу. Запрещается использовать труд осужденных на работах, связанных с опасностью для их жизни или причинения иного вреда».

Признавая за лицами, отбывающими лишение свободы, обязанность трудиться, государство принимает на себя корреспондирующие обязательства по созданию рабочих мест и соответствующих условий, направленных на обеспечение безопасности труда и его производительности. Несмотря на то что, как уже было отмечено, извлечение финансовой выгоды не должно являться целью трудовой занятости осужденных, заинтересованность индивида в результатах своей деятельности выступает имманентным свойством рационального поведения. В этой связи стремление к достижению цели является управляемым процессом посредством применения системы как материальных, так и нематериальных стимулов.

В пенитенциарной практике зарубежных государств нашла применение система нематериальных форм воздействия на поведение осужденных. Одной из них является система *good-time*, которая впервые была апробирована в пенитенциарных учреждениях США и заключалась в том, что возможность досрочного освобождения осужденного из мест лишения свободы ставилась в зависимость от результатов его труда и отношения к нему в период отбывания наказания³.

Закон ФРГ об исполнении наказаний в ст. 43 регламентирует правовые основания зачета отработанных дней в срок отбывания наказания. В соответствии с п. 1 данной статьи труд и отношение к нему учитываются при освобождении осужденного. Так, например, если осужденному предоставлены за отработанное время выходные дни с правом выезда за пределы пенитенциарного учреждения, которые не были им использованы, то они вычитаются из общего срока лишения свободы.

Выезд за пределы пенитенциарного учреждения предоставляется в соответствии с требованиями, установленными в ст. 13 Закона ФРГ об исполнении наказаний:

«1) Осужденному может быть предоставлен отпуск с выездом из учреждения продолжительностью до 21 календарного дня в год.

2) Если отпуск предоставляется впервые, то осужденный должен отбыть наказание в учреждении не менее 6 месяцев на момент предоставления отпуска.

3) Осужденному к пожизненному лишению свободы может предоставляться отпуск по отбытии не менее десяти лет в учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, или при переведении в учреждение открытого типа.

4) Осужденный, который соответствует требованиям для отбывания наказания в учреждении открытого типа, но содержащийся в учреждении закрытого типа, может пользоваться правом на отпуск на основаниях, предусмотренных для лиц, отбывающих наказание в учреждениях открытого типа.

5) Время отпуска включается в срок наказания».

При определении зачета рабочих дней в срок отбывания наказания законодатель устанавливает максимальный предел равный шести дням в год за отработанное время, которые не были использованы осужденным. Вместе с этим правовые ограничения установлены в отношении отдельных категорий осужденных, к которым общее правило сокращения срока наказания в порядке зачета рабочих дней не применяется. В соответствии с п. 10 ст. 43 Закона ФРГ об исполнении наказаний к этим лицам отнесены, в частности, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также лица, отбывающие превентивное заключение (*Sicherungsverwahrung*).

В ряде других европейских стран уголовным и уголовно-исполнительным законодательством предусмотрены иные системы учета отработанных дней при определении срока досрочного освобождения от отбывания лишения свободы. Так, законодательство Греции допускает возможность засчитывать один день работы за срок от 1,5 до 2,5 дней отбывания лишения свободы. В Испании осужденные, работающие в период отбывания наказания, получают право на досрочное освобождение по истечении не 3/4, а 2/3 назначенного срока наказания. Законодательство Франции допускает засчитывать время, отработанное осужденным, в срок отбывания наказания из расчета семь дней в месяц, но не более трех месяцев в год⁴.

При компаративном анализе зарубежного и отечественного законодательства и практики в сфере стимулирования труда осужденных обращает на себя внимание опыт советской исправительно-трудовой

системы по применению льготного зачета рабочих дней в срок отбывания наказания.

В отечественной пенитенциарной практике, на наш взгляд, можно выделить три периода, в течение которых функционировал институт льготного зачета рабочих дней в срок отбывания наказания.

Временные рамки первого периода можно ограничить периодом 1924–1939 гг. С принятием ИТК РСФСР 1924 г. получила нормативную регламентацию система льготного зачета рабочих дней в срок отбывания наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 52 данного кодекса «проявление заключенными из среды трудящихся особо продуктивного труда и приобретение ими профессиональных знаний и трудовых навыков, свидетельствующих о происшедшем приспособлении к условиям трудового общежития, поощряются по постановлениям распределительной комиссии зачетом двух дней работ за три дня срока лишения свободы или принудительных работ без содержания под стражей».

В августе 1931 г. Приказом Главного управления лагерями ОГПУ СССР № 42 утверждается Временное положение о зачете рабочих дней заключенным, содержащимся в исправительно-трудовых лагерях. В соответствии со ст. 1 данного приказа зачет по первой категории труда устанавливался из расчета четыре дня срока за три дня работы, по второй – пять дней срока за четыре дня работы. Система зачетов носила четко выраженный социально-классовый характер.

Применение зачетов рабочих дней в порядке поощрения в соответствии со ст. 78 ИТК РСФСР 1933 г. привело к увеличению численности освобождаемых из мест заключения, что обусловило отмену системы зачетов рабочих дней Приказом НКВД СССР от 15.06.1939 г. «О прекращении практики зачетов рабочих дней и условно-досрочного освобождения».

Возобновление практики зачета рабочих дней в срок отбывания наказания приходится на послевоенное время, что было продиктовано потребностью наиболее эффективного использования труда осужденных при восстановлении разрушенной войной инфраструктуры страны и экономики в целом.

С 1947 г. начинается второй период применения рассматриваемого правового института, который продолжался до 1959 г.

Первоначально зачеты рабочих дней носили локальный характер и применялись в целях стимулирования труда осужденных

на отдельных объектах. С августа 1953 г. в уголовной и уголовно-исполнительной политике отмечается либерализация правовых основ исполнения уголовных наказаний, которая выразилась в восстановлении практики применения условно-досрочного освобождения при одновременном применении всеобщей практики льготного зачета рабочих дней в срок наказания. Приказом МВД СССР от 10.08.1954 г. «О введении во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях зачетов рабочих дней для заключенных» предусматривалось применение зачетов рабочих дней к осужденным, систематически выполняющим производственные нормы выработки и соблюдающим установленный режим содержания.

В Положении об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, утвержденном Постановлением Совмина СССР от 08.12.1958 г., также предусматривалось применение зачетов рабочих дней к осужденным в качестве стимула к быстрейшему возвращению к честной трудовой жизни. Однако после 1958 г. администрация ИТУ к начислению зачетов в ряде случаев стала подходить формально. Иногда начисление зачетов производилось заочно, осужденных об этом не информировали.

Все это привело к тому, что ни в Примерном положении об исправительно-трудовой колонии и тюрьмах, утвержденном Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 03.04.1961 г., ни в последующих директивных и законодательных актах применение зачетов рабочих дней к осужденным не предусматривалось.

Спустя более четверти века, в 1987 г., уголовно-исполнительная система вновь обращается к опыту прежних лет. Третий период, который можно назвать экспериментальным, продолжался в течение полутора лет, когда в ряде исправительных учреждений СССР проходил эксперимент по введению системы льготного зачета рабочих дней в срок наказания.

В условиях перехода исправительных учреждений во второй половине 80-х гг. XX в. на хозрасчет и самофинансирование возрождается интерес к практике стимулирования труда осужденных путем льготного зачета рабочих дней. Президиумом Верхов-

ного Совета СССР 01.10.1987 г. издается Указ № 7802-XI «О введении в порядке эксперимента зачетов рабочих дней осужденным, отбывающим наказание в исправительно-трудовых колониях» и принимается Постановление № 7803-XI «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении в порядке эксперимента зачетов рабочих дней осужденным, отбывающим наказание в исправительно-трудовых колониях»». В эксперименте принимали участие 52 ИТУ, располагавшиеся на территории Украинской ССР, Белорусской ССР, Латвийской ССР, Коми АССР, Мордовской АССР, Красноярского края, Нижегородской и Ульяновской областей⁵.

Проведенный эксперимент не нашел широкого применения в практике исполнения наказаний из-за отсутствия законодательной и иной нормативно-правовой основы для его проведения, а также противоречивости полученных результатов.

Сравнивая системы льготного зачета рабочих дней в срок отбывания наказания, существующие в странах Европы, с опытом их применения в советской пенитенциарной практике, можно выделить некоторые общие черты. Во-первых, выполнение предоставленной работы признается обязанностью осужденного, исполнение которой является одним из критериев степени его исправления. Во-вторых, обращает на себя внимание прямая взаимосвязь между трудовой деятельностью осужденного и возможностью его досрочного освобождения. В-третьих, применение зачетов связано с оценкой степени социальной опасности совершенного преступления. Так, например, они не распространяются на лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы или совершивших особо тяжкие преступления, прежде всего против жизни и здоровья, а также против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Наряду с этим советская система льготного зачета рабочих дней в срок отбывания наказания отличается некоторыми принципиальными положениями, которые отражают производственно-хозяйственную и социально-классовую направленность уголовной и уголовно-исполнительной политики Советского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Hammerschick W. Arbeit im Strafvollzug – Rechtslage und Realität im europäischen Vergleich // Hammerschick W., Pil-

¹ Hammerschick W. Arbeit im Strafvollzug – Rechtslage und Realität im europäischen Vergleich // Hammerschick W., Pil-

gram A. (Hrsg.) Arbeitsmarkt, Strafvollzug und Gefangenearbeit. Jahrbuch für Rechts- und Kriminalsoziologie. Baden-Baden, 1997. S. 71–85.

² Перевод текстов зарубежных нормативно-правовых актов, используемых в статье, представлен в редакции автора.

³ Hillebrand J. Organisation und Ausgestaltung der Gefangenearbeit in Deutschland. Mönchengladbach, 2009. S. 122–123.

⁴ Dünkel F. International vergleichende Strafvollzugsforschung // Schneider H.-J. (Hrsg.): Internationales Handbuch der Kriminologie. Band 2: Besondere Probleme der Kriminologie. Berlin, 2009. S. 7.

⁵ Борисова О.Б., Минаков Ю.А., Соловьев Ю.Д. Эксперимент по введению зачетов рабочих дней осужденным к лишению свободы: содержание и анализ итогов // Проблемы дифференциации исполнения наказания: Сб. науч. тр. М., 1991. № 132. С. 56–57.

gram A. (Hrsg.) Arbeitsmarkt, Strafvollzug und Gefangenearbeit. Jahrbuch für Rechts- und Kriminalsoziologie. Baden-Baden, 1997. S. 71–85.

² Pervod tekstov zarubezhnyh normativno-pravovykh aktov, ispol'zuemykh v stat'e, predstavlen v redakcii avtora.

³ Hillebrand J. Organisation und Ausgestaltung der Gefangenearbeit in Deutschland. Mönchengladbach, 2009. S. 122–123.

⁴ Dünkel F. International vergleichende Strafvollzugsforschung // Schneider H.-J. (Hrsg.): Internationales Handbuch der Kriminologie. Band 2: Besondere Probleme der Kriminologie. Berlin, 2009. S. 7.

⁵ Borisova O.B., Minakov Ju.A., Solov'ev Ju.D. Jeksperiment po vvedeniju zacetov rabochih dnei osuzhdennym k lisheniju svobody: sodержание i analiz itogov // Problemy differenciacii ispolnenija nakazaniya: Sb. nauch. tr. M., 1991. № 132. S. 56–57.

Совершенствование отбора аттестованного персонала при приеме на службу в УИС

А.А. КОЛЬЕВ – доцент кафедры управления экономической деятельностью в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

И.Н. КУЗЬМИНЧУК – курсант 5 курса инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается система отбора кандидатов на службу в учреждение уголовно-исполнительной системы, анализируется количественный и качественный состав его аттестованного персонала, выявляются основные недостатки процедуры отбора с точки зрения формирования ее этапов, обосновывается необходимость разработки конкретных требований к профессиональным и личным качествам будущего сотрудника, определяются направления совершенствования системы отбора кандидатов на службу в УИС.

Ключевые слова: процедура отбора кандидатов на службу в уголовно-исполнительной системе; профессионально-личностная модель; предварительное изучение кандидатов на службу в уголовно-исполнительной системе.

Improvement of the qualified staff selection for recruitment in the penal system

A.A. KOLJEV – Associate Professor of the Chair of Management of economic activities in the penal system, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Economics Associate Professor;

I.N. KUZMINCHUK – 5th year Student of the Engineering and Economic Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article considers the system of selection of candidates for service in the institution of the penal system, analyzes the quantitative and qualitative composition of its certified staff. It describes major shortcomings in the selection procedure from the point of view of formation of its stages. The need for developing specific requirements for professional and personal qualities of a future employee is justified. Directions of improvement of the system of selection of candidates for service in the penal system are developed.

Key words: the procedure of selection of candidates for service in the penal system; professional and personal model; preliminary examination of candidates for service in the penal system.

Отбор персонала всегда являлся важнейшей управленческой задачей, а сегодня, в условиях признания человеческих ресурсов основной ценностью любого предприятия или организации, приобрел первостепенное значение. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы не остаются в стороне от этого процесса, и главной задачей, стоящей перед ними в условиях реформирования, является своевременное обеспечение учреждений и органов квалифицированными кадрами, ведь эффективность реализации процесса исполнения уголовных наказаний, в том числе в виде лишения свободы, зависит не только от создания необходимой правовой, экономической и материально-технической базы, но и в

значительной степени от персонала учреждений, исполняющих наказания, его выучки и профессионализма, моральной зрелости и уровня правовой культуры.

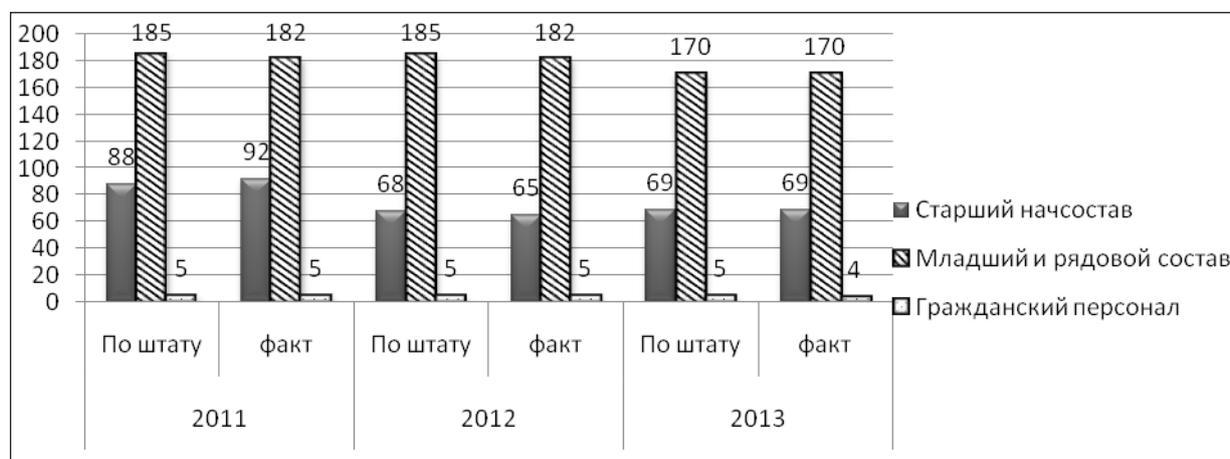
Таким образом, необходимость изучения и совершенствования системы отбора персонала в практике управления учреждением очевидна.

На основе данных штатно-должностной книги и статистических отчетов по формам К-1 и К-2 нами был проведен анализ количественного и качественного состава персонала Управления по конвоированию ГУФСИН России по Республике Коми.

Изменение фактической и штатной численности личного состава по категориям представлено на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Изменение штатной и фактической численности личного состава

Как видим, некомплект личного состава по состоянию на 01.01.2014 г. составил 0,4%, вакантной является всего одна должность гражданского персонала. Аттестованными сотрудниками учреждения полностью укомплектовано. Некомплект личного состава наблюдался только в 2012 г. и составлял 2,3% (три должности старшего начсостава и три должности рядового и младшего). Должности не укомплектовывались в связи с предстоящим сокращением штатов. В 2011 г. штат был переукомплектован, один человек находился в распоряжении учреж-

дения в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями. Сокращение численности сотрудников в 2012 г. было связано также с выделением из состава Управления по конвоированию в самостоятельные подразделения ГУФСИН России по Республике Коми отдела специального назначения и жилищно-коммунального управления.

Исходя из данных о количестве уволенных и причинах их увольнения нами был рассчитан коэффициент текучести кадров (см. табл. 1).

Таблица 1

Расчет коэффициента текучести кадров сотрудников в управлении кадров ГУФСИН России по Республике Коми за период с 2011 по 2013 г.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Расчет показателя	5/269x100	4/239x100	6/245x100
Коэффициент текучести кадров	1,86	1,67	2,45

Коэффициент текучести за анализируемый период заметно вырос и в 2013 г. со-

ставлял 2,45%. В первую очередь это связано с организационно-штатными мероприяти-

ями, проводимыми в учреждении и повлекшими за собой увеличение объема задач, возлагаемых на сотрудников. Статистические данные показывают, что увеличение числа сотрудников, уволенных по сокращению штатов, обусловлено естественными объективными причинами, такими как реорганизация уголовно-исполнительной системы. Причиной увольнения сотрудников по собственному желанию является достижение ими выслуги свыше 10 лет в календарном исчислении, дающее право на получение жилищных сертификатов, обязательным условием которого в свою очередь является увольнение.

Положительной тенденцией является отсутствие за весь анализируемый период сотрудников, уволенных по отрицательным мотивам. Это свидетельствует о высокой дисциплинированности и самоорганизованности личного состава, соблюдении им законности.

Для более детального анализа нами было проведено интервьюирование заместителя начальника учреждения, руководителя отдела кадров и воспитательной работы и старшего инспектора отдела кадров и работы с личным составом главного управления, а также изучена сама процедура отбора кандидатов на службу.

К основным недостаткам существующей системы отбора относятся:

1. Формальный подход к проведению предварительного изучения кандидатов на службу. Данному этапу не уделяется должного внимания со стороны структурных подразделений, на службу в которые устраиваются кандидаты, в связи с чем все желающие допускаются к дальнейшей процедуре отбора (прохождение ВВК и специальной проверки), что необоснованно увеличивает нагрузку на кадровые подразделения. Предварительное изучение носит устный рекомендательный характер и не предполагает документальных обязательств.

2. Формальный подход к отбору кандидатов на службу со стороны кадровых работников, который возникает также из-за отсутствия профессиограммы будущих сотрудников. Низкая заинтересованность руководителей структурных подразделений приводит к набору сотрудников, отвечающих только общим требованиям, никак не связанным с квалификацией и уровнем образованности. Основной упор при отборе делается на прохождение ВВК и специальной проверки, при этом игнорируется из-

учение профессиональных, личных и нравственных качеств.

В учреждениях не предъявляется определенных квалификационных требований к личности будущего сотрудника, его знаниям и умениям. Зачастую должностные инструкции составляются под уже имеющегося кандидата или сотрудника, а не наоборот. Это сильно затрудняет отбор и не позволяет отсеять кандидатов, которые не имеют специальных навыков.

Выявленные недостатки требуют принятия ряда организационных и практических мер для дальнейшего качественного комплектования учреждений высококвалифицированными кадрами, а также оптимизации работы кадровых подразделений.

К числу таких мер относятся:

- проведение качественной оценки и систематизация требований, предъявляемых к кандидатам на службу в уголовно-исполнительной системе, на основе создания профессионально-личностной модели;

- повышение эффективности деятельности института личного поручительства и коллективной ответственности при приеме кандидатов на службу;

- совершенствование процедуры отбора кандидатов за счет развития системы перераспределения обязанностей между сторонами, принимающими участие в отборе.

Профессиограммы¹ и компетентностные модели², разработанные структурными подразделениями и утвержденные начальником учреждения, должны включать в себя описание особенностей определенной профессии, раскрывать содержание профессионального труда, а также содержать перечень требований, предъявляемых к сотруднику.

Структура такой модели будет представлена четырьмя группами показателей и определяться для каждого структурного подразделения отдельно в соответствии со спецификой его деятельности (см. табл. 2.).

В целях повышения ответственности участников процесса отбора и привлечения к данной процедуре руководителей структурных подразделений необходимо в учреждении создать комиссию по отбору кандидатов на службу (учебу) в уголовно-исполнительной системе. В ее состав в обязательном порядке также должны входить представители управления собственной безопасности ГУФСИН России по Республике Коми, инспектор по боевой и специальной подготовке и психолог учреждения.

Таблица 2

Структура профессионально-личностной модели

Раздел	Содержание раздела
1. Квалификационные требования	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень образования – Объем знаний – Профессиональные навыки – Опыт работы
2. Установленные запреты и ограничения	<ul style="list-style-type: none"> – Возраст – Гражданство – Имущественные обязательства – Наличие судимости
3. Личностные качества	<ul style="list-style-type: none"> – Инициативность – Коммуникабельность – Надежность – Состояние здоровья и физическая подготовленность – Управленческие навыки – Служебное поведение
4. Мотивация	<ul style="list-style-type: none"> – Круг профессиональных и личных интересов – Стремление сделать карьеру – Склонность к коррупционным проявлениям

В обязанности комиссии должно входить изучение кандидатов на основе экспертных оценок. Такой подход является не только универсальным организационно-правовым методом формирования кадрового состава, но и эффективным антикоррупционным механизмом, позволяющим повысить уровень объективности принимаемых кадровых решений, исключить случаи неадекватности и протекционизма при решении кадровых вопросов, что даст возможность в полной мере учесть современные тенденции. Также комиссия может участвовать в разработке квалификационных требований совместно с кадровым подразделением.

Существует потребность и в создании документированной процедуры отбора кандидатов с указанием входящих и исходящих документов, ответственных и исполнителей.

Итак, анализируя рассматриваемую процедуру с точки зрения формирования ее этапов, мы видим, что первый этап – проведение предварительного изучения кандидатов – в учреждении фактически отсутствует. В связи с этим видится необходимым осуществить перераспределение обязанностей и передать функцию по проведению предварительного изучения кандидатов

руководителям структурных подразделений, в которые устраивается кандидат. Они будут рассматривать первичные учетные документы и по результатам этого составлять справку на имя начальника учреждения. В дальнейшем сотрудник, составивший справку, обязан оформить и поручительство за нравственные, деловые и профессиональные качества рекомендуемого лица³. Это позволит уже на начальном этапе отсеять тех кандидатов, которые по своим деловым и нравственным качествам не соответствуют установленным требованиям.

Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию системы отбора аттестованных сотрудников (перераспределение обязанностей между структурными подразделениями, привлечение руководителей отделов к проведению предварительного изучения кандидатов, а также разработка конкретных требований к профессиональным и личностным качествам будущих сотрудников в управлении кадров ГУФСИН России по Республике Коми), несомненно, будут способствовать росту как социальной, так и экономической эффективности деятельности кадрового подразделения и всего учреждения в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Колев А.А., Волкова В.В., Рассадина М.Н. Особенности работы по подбору кадров на должности начальников учреждений, отделов и служб аппаратов управления территориальных органов ФСИН России: Метод. рекомендации. Вологда, 2011. С. 41–45.

² См.: Шогенова Н.У. Формирование кадрового состава учреждений и органов УИС на основе компетентностного подхода (организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 17–24.

³ См.: Приказ Минюста России от 06.06.2005 г. № 76 (с изм. и доп.) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

¹ См. подр.: Kol'ev A.A., Volkova V.V., Rassadina M.N. Osobennosti raboty po podboru kadrov na dolzhnosti nachal'nikov uchrezhdenij, otdelov i sluzhb apparatov upravlenija territorial'nyh organov FSIN Rossii: Metod. rekomendacii. Vologda, 2011. S. 41–45.

² См.: Shogenova N.U. Formirovanie kadrovogo sostava uchrezhdenij i organov UIS na osnove kompetentnostnogo podhoda (organizacionno-pravovoj aspekt): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2013. S. 17–24.

³ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 06.06.2005 g. № 76 (s izm. i dop.) «Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke primeneniya Polozhenija o sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii v uchrezhdenijah i organah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy».

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Актуальные вопросы применения отсрочки отбывания наказания большим наркоманией

А.В. ЗВОНОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается институт отсрочки отбывания наказания осужденным, большим наркоманией, анализируются основания его применения, выявляются спорные вопросы реализации данного института права, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: наказание; осужденный; наркомания; отсрочка отбывания наказания; условия применения.

Actual questions of application of deferment of serving sentence for drug addicts

A.V. ZVONOV – Senior Lecturer of the Chair of Penal Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD of Law

The article describes the institution of deferment of serving sentence for convicts that are drug addicts. The author carried out a critical analysis of the reasons for its use. The study reveals the controversial issues of implementation of this law institution, as well as proposes solutions.

Key words: punishment; a convict; drug addiction; deferment of serving sentence; conditions of application.

В последнее время в России активно создаются условия для широкого применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. С учетом этой тенденции были приняты Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.², Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.³

Одним из результатов реализации указанных документов являются разработка и введение института отсрочки отбывания наказания большим наркоманией в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении измене-

ний в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, чему, что стоит отметить, есть и противники. Так, А.Г. Антонов считает, что освобождение от наказания наркозависимых лиц не является обоснованным, поскольку наличие самой по себе наркозависимости не является достаточным основанием для освобождения виновного от наказания в форме отсрочки⁵.

Появление данного уголовно-правового института и его применение в практической деятельности поставило перед юридической наукой задачи по его исследованию и анализу.

Рассматривая стадии процесса реализации института отсрочки отбывания наказания, мы выявили значительное количество

вопросов, на которые не нашли ответов. Так, применяя отсрочку отбывания наказания, суд учитывает следующие условия:

- осуждение лица к лишению свободы;
- осуждение за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ;
- совершение указанных преступлений впервые;
- признание осужденного больным наркоманией;
- желание осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Первое условие достаточно логично ввиду того, что применение наказания без изоляции от общества не препятствует прохождению курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации. К этому следует добавить введение в соответствии с Федеральным законом от 25.11.2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ ст. 72.1 УК РФ, согласно которой при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Относительно перечня составов преступлений следует отметить, что непонятен критерий отграничения указанных составов преступлений от иных. При разработке данного уголовно-правового института директор ФСКН России В.П. Иванов призвал использовать опыт других стран⁷, который показывает, что многие европейские государства предусмотрели в своем законодательстве возможность не исполнять или отсрочить исполнение приговора суда в случае заболевания лица наркоманией в зависимости от тяжести совершенного преступления, а не конкретного преступления. Например, в Германии лица, совершившие нетяжкие преступления (например, кража, вандализм и др.) в состоянии наркотического опьянения, могут избежать уголовного наказания в случае добровольного прохождения лечения от наркозависимости⁸. В связи с этим считаем целесообразным расширить перечень указанных статей путем введения возможности отсрочки отбывания наказания данной категории лиц за преступления небольшой и средней тяжести при

условии их совершения ввиду заболевания лица наркоманией. Суд не обязан применять отсрочку, он лишь вправе это сделать с учетом иных обстоятельств. Все это будет способствовать росту потенциала отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также соответствовать общему вектору уголовной политики государства.

Третье условие применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией – совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, впервые. В соответствии с буквальной трактовкой ч. 1 ст. 82.1 УК РФ это означает, что у осужденного не должно быть непогашенных судимостей по указанным статьям, иные составы преступлений при данных обстоятельствах не подлежат учету. Отвечая на вопросы, поступившие из судов, по применению ст. 82.1 УК РФ, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что под условием «совершение впервые преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ» следует понимать, что лицо впервые совершило одно или несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, при условии, что ни за одно из них оно не осуждено⁹. В юридической литературе высказываются мнения о необходимости ограничения данного условия путем учета наличия судимости по всем составам преступлений¹⁰. На наш взгляд, не стоит изменять сложившееся положение дел, ввиду того что ранее совершенные преступления могут быть не связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, однако совершены вследствие наличия заболевания наркоманией, при этом осужденному в первую очередь требуется лечение, а лишь потом наказание.

Относительно условия признания осужденного больным наркоманией можем отметить, что данная процедура регламентируется ст. 44 Федерального закона Российской Федерации от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹¹ в редакции от 25.11.2013 г.¹² В этих целях проводится медицинское освидетельствование, результаты которого учитываются судом при вынесении решения. На наш взгляд, следовало бы рассмотреть вопрос о возможности дополнения заболевания наркоманией еще и алкоголизмом и токсикоманией. Больные наркоманией, алкоголизмом и токсикоманией могут совершать правонарушения, прямо связанные с имеющимся у них наркологическим забо-

лением, ввиду того что данные заболевания имеют единые патогенетические механизмы формирования, единый стереотип развития, к тому же их профилактика, в том числе медико-социальная реабилитация на недобровольной основе, строятся по единым стратегиям, осуществляются одними и теми же специалистами и одними и теми же организационными структурами. Лечение лиц, больных такими заболеваниями, согласно имеющимся отечественным и зарубежным исследованиям, является эффективной мерой профилактики рецидивной преступности¹³. Конечно, потребуются внесение ряда изменений в нормы права, в том числе и в ранее рассмотренные положения, однако на это требуется лишь желание и политическая воля.

Последнее условие применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией – желание осужденного добровольно пройти курс лечения от заболевания, а также медико-социальную реабилитацию, которое он может проявить как в устной, так и в письменной форме на любой стадии процесса

до удаления суда в совещательную комнату¹⁴. Желание лица является обязательным условием применения данной меры уголовно-правового характера ввиду того, что его наличие будет способствовать соблюдению условий отсрочки отбывания наказания, в противном случае целесообразность ее применения ставится нами под сомнение.

Это лишь некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении и изучении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, они свидетельствуют о возможности, а порой и необходимости доработки данного уголовно-правового института. Следует согласиться с мнением О.А. Помигаловой, что практическая реализация изменений и дополнений уголовно-правовых норм в совокупности с медицинской и социальной помощью может рассматриваться как одна из составляющих государственной системы снижения уровня наркотизации общества и позволит обеспечить выполнение Российской Федерацией целого ряда международно-правовых актов, касающихся отправления правосудия¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
- ² См.: Российская газета. 2010. 15 июня.
- ³ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
- ⁴ См.: Российская газета. 2011. 9 дек.
- ⁵ См.: Антонов А.Г. Отсрочка отбывания наказания: проблемы правового регулирования // Вестник Кузбасского института. 2012. № 4 (12). С. 13.
- ⁶ См.: Российская газета. 2013. 27 нояб.
- ⁷ См.: Иванов В. От чего зависит наркоман и от чего зависит его лечение // Российская газета. 2011. 15 апр.
- ⁸ См.: Кузнецов А.И. Правовые аспекты назначения наказания за употребление наркотиков в Европе // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3 (28). С. 200.
- ⁹ См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.
- ¹⁰ См.: Кухарук В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 161–162.
- ¹¹ См.: Российская газета. 1998. 15 янв.
- ¹² См.: Там же. 2013. 27 нояб.
- ¹³ См.: Шишков С., Клименко Т. Замечания к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части, касающейся ст. 82.1 УК РФ и ст. 178.1 УИК РФ). www.narcom.ru/publ/info/923
- ¹⁴ См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- ¹⁵ См.: Помигалова О.А. Об альтернативной ответственности несовершеннолетних за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 14.

- ¹ См.: SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.
- ² См.: Rossijskaja gazeta. 2010. 15 ijunja.
- ³ См.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.
- ⁴ См.: Rossijskaja gazeta. 2011. 9 dek.
- ⁵ См.: Antonov A.G. Otsrochka otbyvanija nakazanija: problemy pravovogo regulirovanija // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2012. № 4 (12). S. 13.
- ⁶ См.: Rossijskaja gazeta. 2013. 27 nojab.
- ⁷ См.: Ivanov V. Ot chego zavisit narkoman i ot chego zavisit ego lechenie // Rossijskaja gazeta. 2011. 15 apr.
- ⁸ См.: Kuznecov A.I. Pravovye aspekty naznachenija nakazanija za upotreblenie narkotikov v Evrope // Vestnik Vladimirsckogo juridicheskogo instituta. 2013. № 3 (28). S. 200.
- ⁹ См.: Otvety na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeneniju federal'nyh zakonov ot 07.03.2011 g. № 26-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» i ot 07.12.2011 g. № 420-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii», utverzhdennye Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 27.06.2012 g. // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 11.
- ¹⁰ См.: Kuharuk V.V. Otsrochka otbyvanija nakazanija bol'nym narkomaniej: voprosy teorii i realizacii // NB: Voprosy prava i politiki. 2013. № 1. S. 161–162.
- ¹¹ См.: Rossijskaja gazeta. 1998. 15 janv.
- ¹² См.: Tam zhe. 2013. 27 nojab.
- ¹³ См.: Shishkov S., Klimenko T. Zamechanija k projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» (v chasti, kasajushhejsja st. 82.1 UK RF i st. 178.1 UIK RF). www.narcom.ru/publ/info/923
- ¹⁴ См.: Otvety na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeneniju federal'nyh zakonov ot 07.03.2011 g. № 26-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» i ot 07.12.2011 g. № 420-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii».
- ¹⁵ См.: Pomigalova O.A. Ob al'ternativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih za prestuplenija, svjazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv // Narkokontrol'. 2011. № 2. S. 14.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Волонтерская работа в пенитенциарных учреждениях Германии

Д. КОНЗАК – медиатор, Диакония – Евангелическое попечение осужденных (Северный Рейн – Вестфалия, ФРГ);

О.М. ЧЕРНЫШЕВА – доцент кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент

В статье анализируются особенности волонтерской работы в пенитенциарных учреждениях в федеральных землях Германии на фоне современной социально-политической ситуации в стране. Основным источником информации явились сайты организаций помощи осужденным.

Ключевые слова: волонтерская работа; независимая помощь осужденным; менеджмент перехода; подготовка волонтеров; социальная ответственность.

The voluntary work in penitentiary establishments in Germany

D. KONZAK – mediator, Diaconia – Evangelic care of the convicted (North Rhine-Westphalia, Germany);

O.M. CHERNYSHEVA – Associate Professor of the Chair of Russian and Foreign Languages, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Philology, Associate Professor

The article analyzes the organization and problems of voluntary work in penitentiary establishments in federal lands of Germany within the current social and political situation. The principal source of information was the sites of convict assistance organizations.

Key words: voluntary work; free convict assistance; transition management; voluntary training; social responsibility.

В системе исполнения наказаний Германии, как показывают некоторые статистические параметры, происходят значительные и порой неожиданные перемены. С 2003 г. в большинстве федеральных земель наблюдается тенденция к сокращению количества осужденных (в Гамбурге, например, на 40% с 2003 по 2010 г.). Чуть ли не наполовину сократилось число лиц, находящихся в предварительном заключении. В европейском масштабе это означает, что Германия вслед за скандинавскими странами входит в группу самых успешных в этом отношении европейских стран. Правда, по-прежнему, как отмечают исследователи, существует «федеральный лоскутный ковер» не только

в аспекте правового регулирования, но и с точки зрения правовой действительности¹. В частности, в федеральных землях сильно различаются и количество заключенных, и условия их содержания, и возможности их ресоциализации.

Изменился и состав осужденных: в учреждениях исполнения наказаний стало больше лиц, совершивших насильственные преступления или преступления, связанные с наркотиками. Уменьшилось число осужденных за преступления против собственности без применения насилия (кражи). Следствием этих изменений явилось увеличение числа лиц, осужденных на длительные (включая пожизненные) сроки лишения свободы.

В связи с этим возрастает необходимость развития пенитенциарных учреждений с качественно более высоким уровнем ресоциализации осужденных². А справляться с этой сложной задачей приходится к тому же в процессе начавшейся в 2006 г. реформы пенитенциарных учреждений, коренным образом и стремительно изменившей социальные и финансово-политические условия в сфере исполнения наказаний во всех 16 федеральных землях Германии.

Соответствующие публикации говорят о том, что реформа в отдельных землях проводится не только по срокам, но и по существу по-разному³, а это чревато особыми трудностями как для отбывающих наказание осужденных, так и для сотрудников пенитенциарных учреждений. Если в «старом» Федеральном законе об исполнении наказаний 1976 г. единственной целью провозглашалась ресоциализация преступника, то теперь, например, в Баварском законе об исполнении наказаний ясно сказано, что равноценной целью является защита общества от дальнейших преступлений. Рабочая группа «Критическая тюрьма» видит в этом отход от современной гуманной концепции исполнения наказаний⁴.

Современный концептуальный подход к проблеме реинтеграции осужденных предполагает, что одним из важнейших показателей эффективности уголовно-исполнительной системы должно стать успешное осуществление менеджмента перехода (Übergangsmanagement), то есть создание непрерывной цепи планомерного содействия социальной реинтеграции осужденных и лиц, освободившихся из заключения, цепи, в которой объединены внутренние службы учреждения исполнения наказаний и внешние, в том числе независимые, организации помощи осужденным⁵. (Следует отметить, что эта задача неоднократно обсуждалась и в российских научных изданиях⁶.)

В соответствии с концепцией такого «непрерывного обслуживания» (durchgehende Betreuung) трудный для осужденного период после освобождения подготавливается заранее и затем сопровождается чередой поддерживающих и контролирующих мероприятий⁷.

В Германии в дело социальной реинтеграции осужденных и их подготовку к освобождению свой посильный вклад вносят добровольные помощники.

Волонтерская работа в пенитенциарном учреждении – это один из многих видов добровольной безвозмездной помощи в Гер-

мании, имеющей многолетнюю историю и устойчивые традиции. Можно сказать, что отдельные сферы общественной и социальной жизни без добровольцев не могли бы существовать. Здесь и помощь детям, больным и старикам, и добровольные пожарные команды, и работа в домах для престарелых и в учреждениях для инвалидов, и участие в благотворительных церковных организациях Каритас и Диакония, и др.

Деятельность волонтеров в пенитенциарных учреждениях, осуществляемая большей частью под патронажем независимых организаций помощи осужденным, не стеснена нормами и условиями управления юстиции, не ограничена стадиями процесса, как, например, занятые в учреждениях юстиции социальные работники, и, следовательно, может быть включена в «непрерывное обслуживание», ориентированное на потребности осужденных.

По мнению участников проекта JustuS (Юстиция и социальная служба), добровольные сотрудники могут существенно обогатить помощь осужденным и разгрузить штатных сотрудников в работе с клиентами⁸.

От волонтеров ожидают содействия и помощи:

- в приобретении осужденными жизненно важных практических навыков и умений;
- создании и стабилизации социальных отношений;
- обращении с деньгами и долгами;
- рациональной организации свободного времени;
- обращении в учреждения и органы власти;
- поиске жилья и работы;
- подготовке к освобождению;
- интеграции в жизнь на свободе и т.д.

Однако деятельность волонтеров не может быть заменой профессиональной штатной социальной работы. Они могут привлекаться в помощь лишь при выполнении определенных задач. Добровольные помощники должны стать дополнением к предложениям основных должностных лиц и оказывать клиентам и условно осужденным особую поддержку, опираясь на свои специальные знания.

В отчете по проекту JustuS говорится, что частичное подключение волонтеров рационально в таких аспектах, как:

- поощрение гражданского участия в этой работе;
- разработка новых ресурсов для пробандов;

– позитивное воздействие на условно осужденных испытуемых, на которых могут положительно повлиять пример и жизненный опыт самого добровольца;

– устранение предрассудков в среде занимающихся общественной работой граждан и содействие пониманию и положительному восприятию помощи осужденным;

– оказание посредничества в межличностной помощи при решении жизненных проблем;

– качественное дополнение и обогащение помощи лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние.

При этом волонтеры обязаны осуществлять свою деятельность в тесном сотрудничестве с компетентным лицом, назначенным для оказания помощи осужденному⁹.

Агитацией, отбором и особенно обучением волонтеров должны заниматься компетентные лица. Например, в рамках проекта JustuS в порядке опытного образца в Гамбурге, Брауншвейге и Оснабрюке это делал штатный сотрудник проекта. При привлечении волонтеров он сотрудничал на местах с уже существующими коммунальными добровольческими центрами. Супервизию с работающими волонтерами проводили супервизоры из организаций помощи осужденным и учреждений исполнения наказаний.

Условия для такой деятельности, как уже отмечалось, отличаются в разных федеральных землях. Если основанный в 1948 г. Гамбургский попечительский союз (Der Hamburger Fürsorgeverein von 1948 e.V.)¹⁰ может гордиться тем, что располагает сегодня 120 волонтерами, то существующая с 2011 г. Ансбахская сеть помощи осужденным (Straffälligenhilfe-Netzwerk im Landgerichtsbezirk Ansbach e.V.) насчитывает не более 15 добровольных помощников, однако и с их помощью проводятся в жизнь такие полезные начинания, как «Проект жилье» (Wp – Wohnprojekt für Straffentlassene und Straffällige): вышедшему на свободу осужденному дается возможность снять на время специально подготовленную меблированную квартиру¹¹.

Добровольное сотрудничество в системе осуществления правосудия – это не только использование своего свободного времени, способностей и жизненного опыта на благое дело. Нередко коренные реформы органов исполнения наказаний начинались по настоянию людей, находившихся вне тюремных стен. Реинтеграция осужденных также стала общей задачей государства и общества.

В обращении Министерства юстиции федеральной земли Баден-Вюртемберг к потенциальным волонтерам¹² отмечается, что в настоящее время можно выделить три группы добровольных сотрудников. Волонтеры-попечители (около 300 чел.) отвечают за потребности отдельно взятого осужденного и вместе с персоналом учреждения вносят вклад в целенаправленное пребывание в местах лишения свободы и позитивную реинтеграцию. Волонтеры-сотрудники (около 800 чел.) руководят группами осужденных (социальный тренинг, группы бесед, труда и учебы, организация спорта и досуга) и таким образом способствуют учебным процессам, которые улучшают шансы на социально ответственный образ жизни после отбытия срока наказания. Члены советов, функционирующих в каждом учреждении исполнения наказаний (89 советов), сотрудничают в организации исполнения наказаний и социальном обслуживании осужденных. Они оказывают поддержку руководителю учреждения инициативами и предложениями по улучшению и помогают в ресоциализации осужденных после освобождения. Советы образуются по предложению советов общин или районных советов, их члены приглашаются министром юстиции. Они делают возможной, чаще всего на основе своего коммунально-политического опыта, целенаправленную помощь в реинтеграции.

Традиционно поддерживают волонтерское участие граждан большие церкви в Бадене и Вюртемберге. Это же можно сказать о многочисленных баден-вюртембергских спортивных обществах, чьи инструкторы и спортсмены занимаются с осужденными различными видами спорта. Число волонтеров в этой федеральной земле составляет около 1200 чел.

Необходимость волонтерской помощи в пенитенциарных учреждениях Германии осознают не только независимые организации, но и учреждения юстиции. Так, Министерство юстиции Баден-Вюртемберга еще в 2009 г. разработало новую концепцию «Участие граждан в осуществлении правосудия» («Bürgerschaftliches Engagement im Justizvollzug»), имеющую своей целью дальнейшее улучшение рамочных условий для работы добровольцев и – что особенно важно – внедрение единых стандартов во всех пенитенциарных учреждениях федеральной земли. Кроме того, в ней настойчиво проводится мысль о создании более крепкой сети между всеми участниками: министер-

ствами, церквями, объединениями помощи осужденным и волонтерами. Министр юстиции пояснил, что эта концепция основана на модели четырех столпов. Во-первых, это целенаправленное привлечение политически активных и надежных добровольных сотрудников. Во-вторых, волонтерам для выполнения ответственных задач следует обеспечить подготовку и повышение квалификации. В-третьих, министерству хотелось бы со своей стороны обеспечить опеку и сопровождение самих помощников, а для этого содействовать обмену опытом с контактными лицами из штатного состава, организуя регулярные встречи и обсуждения. В-четвертых, министерство хочет положить начало созданию «живой культуры признания заслуг», чтобы подобающим образом воздавать должное успехам волонтеров¹³.

В брошюрах LAG-Info Земельной рабочей группы добровольных сотрудников в учреждениях исполнения наказаний Баварии¹⁴ также много внимания уделяется статусу, правам и обязанностям волонтеров. Добровольная помощь другому человеку – дело почетное, но тут нужно четко знать, для кого и для чего стараешься. Волонтер не должен становиться подручным для осужденного, и для этого нужно что-то делать. «Как раз недостаточно отправляться в места лишения свободы просто из идеализма. Каждый волонтер обязан или должен быть в состоянии различать желаемое и действительное. Информирование со стороны профессионалов здесь обязательно. Обмен мыслями с единомышленниками может также способствовать лучшему пониманию работы волонтера в пенитенциарном учреждении... Волонтер не должен становиться или быть мини-социальным работником или эрзац-психологом, – отмечает бывший осужденный, ныне волонтер со стажем. – Осужденный доверяет добровольцу, он надеется справиться с его помощью со своим будущим. Опекаемый доверчиво вкладывает свою дальнейшую судьбу в руки волонтера, а тот порой не знает ничего другого, кроме отговорки и пустых фраз»¹⁵.

Добровольческая деятельность предполагает помощь осужденному в решении или уменьшении остроты личных проблем, однако опытные волонтеры говорят: самое важное, что можно принести с собой и предложить, это время и умение слушать. Главная задача посещений – беседы. Волонтер при этом пытается вникнуть в страхи и заботы осужденного, вскрыть и обсудить возможности решения проблемы, опира-

ясь на свой жизненный опыт. Добровольцы, как правило, не являются специалистами ни в психологии, ни в социальной педагогике, поэтому абсолютное большинство из них разумно не видят в себе конкурента по отношению к сотрудникам и специальным службам учреждения.

Волонтеры могут использовать в работе с осужденными свои особенные способности, знания и опыт. Однако это не исключает необходимости прохождения курсов подготовки к волонтерской работе, равно как и скоординированности их действий в рамках единых стандартов конкретной федеральной земли.

В предложениях по подготовке к волонтерской деятельности вообще и в пенитенциарных учреждениях в частности нет недостатка. Так, один из недавних вводных курсов, проводимых Гамбургским попечительским союзом, был начат 14 февраля 2014 г. По специальной учебной программе курсы проводятся один раз в год и длятся три месяца. По мнению организаторов, бывшие преступники во многих отношениях не могут обойтись без поддержки, они нуждаются в личном контакте с окружающими. Бывшие преступники не должны становиться жертвами, потому что только так может функционировать стабильная ресоциализация. Референтами на подготовительных курсах являются практики с большим стажем из сферы уголовной юстиции, помощи наркозависимым, административных органов по труду и организаций помощи осужденным. Наряду с теоретическими лекциями предусматривается посещение мест лишения свободы в Гамбурге¹⁶.

Практически все крупные объединения помощи осужденным в Германии регулярно проводят курсы подготовки добровольных помощников, научно-практические конференции и семинары. Входящее в состав Вюртембергского союза помощи осужденным Объединение повышения квалификации (Fortbildungsverband Straffälligenhilfe) предлагает в 2014 г. обширный план работы с волонтерами, в том числе семинары на базе учреждения исполнения наказания JVA Heimsheim¹⁷. Материальными возможностями Вюртембергского союза (его бюджет, щедро пополняемый из земельного бюджета, в конце 2013 г. составил 2 158 280 евро¹⁸), конечно, не располагает вышеупомянутая Ансбахская сеть помощи осужденным. Однако и здесь есть программа помощи волонтерам, работающим в службе посещений в пенитенциарном учреждении (BEaS – Be-

treuung Ehrenamtlicher beim Besuchsdienst im Strafvollzug).

Ученые из Криминологического исследовательского института Нижней Саксонии (Das Kriminologische Forschungsinstitut Niedersachsen – KFN) проводили в 2001 г. в рамках проекта «Волонтерство в органах исполнения наказаний» («Ehrenamt im Strafvollzug») анонимный анкетный опрос волонтеров, работающих в берлинских пенитенциарных учреждениях, а также (для сравнения) бывших волонтеров и штатных сотрудников организаций независимых учредителей. Опубликованные ими «некоторые первые результаты»¹⁹ дают довольно интересную картину добровольческой деятельности в местах лишения свободы. Так, более половины работающих волонтеров (91 чел.), из них 53% мужчин и 47% женщин в возрасте от 23 до 78 лет, имели стаж этой работы от одного года до трех лет. В это время они большей частью опекали своего первого, второго или третьего осужденного. (Несколько «экстремальных значений» – более 30 осужденных, вплоть до 180, – обусловлены работой с группами.) Большая часть волонтеров в данное время уже находилась на пенсии (около 38%), еще 33% имели постоянную работу. С этой возрастной и статусной статистикой в целом совпадают данные Паритетного благотворительного союза по проекту «Берлинская независимая помощь (добровольные помощники)» за 2010 г.²⁰

Примечательные тенденции проявились при сравнении желательных для волонтеров ролей и ролей, которые они, вероятно, исполняли. 41% опрошенных добровольных помощников видел себя советчиком для опекаемого осужденного, а 30% считали, что так и были воспринимаемы. С некоторым отрывом на втором месте (22%) стояла желаемая роль друга осужденного; 21% полагал, что такую роль осужденный волонтеру и приписывал. Заменителем семьи не желал быть ни один добровольный помощник, и ощущали себя в такой роли очень немногие. Бросалось в глаза то, что волонтеры чаще чувствовали, что осужденные воспринимали их как представителей своих интересов по отношению к третьим лицам (11%), но сами помощники хотели бы этого в редких случаях (2%).

Результаты анкетного опроса показали, что самые тесные контакты волонтеры имели с социальными работниками и сотрудниками общей службы исполнения наказаний. К тесным контактам менее всего были расположены священники и психологи, хотя

к волонтерству в принципе относились положительно. Больше половины добровольных помощников (55%) рассматривали собственную деятельность как дополнение к работе социальных служб, поскольку обе группы имели свое независимое поле деятельности. Однако 21% волонтеров считал, что по сравнению с социальными службами помощники выполняли скорее второстепенные, простые задачи, 11% полагали, что волонтеров используют там, где слишком мало специально обученного персонала, и только 4% видели себя конкурентами социальных служб.

Известно, что волонтерская работа не оплачивается (иногда возмещаются дорожные расходы и некоторые другие неизбежные издержки), и неудивительно, что многие добровольцы (59%) указали в анкетах на настоятельную необходимость признания волонтерской деятельности со стороны штатных сотрудников. Улучшения правовой поддержки желали себе 69%, финансового вознаграждения за свою деятельность – 44%, а 78% приветствовали бы предоставление финансовых средств для своей проектной работы²¹, 75% заявили о том, что улучшению волонтерской деятельности могло бы способствовать освобождение от налога на оплаченные представительские расходы²².

Обозначенные здесь финансовые проблемы симптоматичны: они подчеркивают значимость добровольческой работы в современной общественной ситуации в Германии, характеризующейся ростом задолженности социальных бюджетов и увеличивающимися расходами в социальной сфере и сфере здравоохранения. Критически настроенные люди склонны предполагать, что на безвозмездный труд возлагаются некоторые более не оплачиваемые государством задачи, которые в последние десятилетия входили в сферу государственного социального обеспечения. Так случилось, например, в Англии, где из соображений большей экономичности добровольческого участия были сильно урезаны социальные услуги лицам с когнитивными расстройствами. Однако не все социальные задачи могут осуществляться на общественных началах, что данный случай и продемонстрировал.

Критике подвергается поощрение волонтерства государством, которое желает за счет него разгрузить свой бюджет, залатать дыры, возникшие из-за политических решений в социальной сфере, образовании и инфраструктуре, но при этом плохо осущест-

вляет финансирование бюджета (например, недостаточное обложение налогом богатых людей) и неразумно использует бюджетные средства (например, слишком большие расходы на вооружение).

Тем важнее становится социальное признание волонтерства в «невидимых» (в отличие, скажем, от добровольческой заботы о зеленом клевере) видах деятельности, таких как помощь в пенитенциарных учреждениях. Замечено, что в странах с высокой ценностью государственной социальной ответственности и благотворительной политики – Нидерландах и Швеции – и безвозмездная гражданская инициатива находится на высоте. Если же государство отстраняется от своей социальной ответственности, как это наблюдается сейчас в США и Германии, снижается и готовность граждан к работе на общественных началах. В последние годы, несмотря на широкие агитационные возможности организаций помощи осужденным (Интернет, пресса, плакаты, волонтерские бюро, курсы подготовки и пр.), наметилась явная тенденция к уменьшению

числа людей, желающих оказывать безвозмездную помощь осужденным. В частности, «Берлинская независимая помощь» в 2010 г. в отчете указала: под опеку волонтеров переданы 54 клиента (в 2009 г. – 67), из них 10 чел. перешли под прочную опеку (в 2009 г. – 30). Всего добровольная помощь оказывалась 103 клиентам (в 2009 г. – 152; в 2008 г. – 159), консультативные услуги – 349 чел. по телефону (в 2009 г. – 531), 364 чел. в письмах (в 2009 г. – 518), 751 чел. по электронной почте (в 2009 г. – 829) и 86 чел. в личных беседах (в 2009 г. – 102)²³.

Нужно отдать должное независимым организациям помощи осужденным, которые и в этих сложных условиях настойчиво приглашают к сотрудничеству и последовательно готовят добровольцев к работе с осужденными (в том числе с мигрантами) как во время отбытия наказания и подготовки к освобождению, так и в постпенитенциарный период. На интернет-порталах размещены ценные советы и рекомендации опытных специалистов начинающим волонтерам. Но это уже отдельная тема.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Dünkel F., Geng B., Morgenstern Ch. Rechtstatsächliche Analysen, aktuelle Entwicklungen und Problemlagen des Strafvollzugs in Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ 7/2010): Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. www.apuz.de

² См.: Там же.

³ См. подр.: Чернышева О.М. Реформа в пенитенциарных учреждениях Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 86–89.

⁴ См.: Der Arbeitskreis kritischer Strafvollzug (AKS). www.aks-ev.net/

⁵ См.: DBH Fachverband für Soziale Arbeit, Strafrecht und Kriminalpolitik. www.dbh; Verband Bewährungs- und Straffälligenhilfe Württemberg e. V. www.verband-bsw.de

⁶ См., напр.: Лукьянчук Е.О. Организационно-правовые аспекты подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 7. С. 30; Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: Организационно-правовые аспекты // Там же. 2011. № 14. С. 86–87.

⁷ См.: Stelly W., Thomas J. Straffälligenhilfe in Zeiten der Privatisierung und Rationalisierung. www.uni-heidelberg.de/institute/fak2/krimi/DVJJ/Aufsaeetze/Stelly%20Thomas%202006.pdf

⁸ См.: Projektabschlussbericht der Kernprojektgruppe des Niedersächsischen Justizministeriums Projekt JustuS (Justiz und Sozialdienst). www.justizportal.niedersachsen.de/download/8180/

⁹ См.: Там же. С. 92–93.

¹⁰ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза. www.Hamburger-Fuersorgeverein.de

¹¹ См.: Jahresbericht 2012. S. 10. www.straffaelligenhilfe-ansbach.de

¹² См.: «Warum will ich in den Knast?» – Erster landesweiter Einführungskurs für Ehrenamtliche im Strafvollzug in der Evangelischen Akademie Bad Boll. 16.10.2009. www.justiz.baden-wuerttemberg.de/pb/justizministerium,Lde/Ehrenamtliche+Mitarbeit

¹³ См.: Там же.

¹ См.: Dünkel F., Geng B., Morgenstern Ch. Rechtstatsächliche Analysen, aktuelle Entwicklungen und Problemlagen des Strafvollzugs in Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ 7/2010): Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. www.apuz.de

² См.: Там же.

³ См. подр.: Chernysheva O.M. Reforma v penitenciarных uchrezhdenijah Germanii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). С. 86–89.

⁴ См.: Der Arbeitskreis kritischer Strafvollzug (AKS). www.aks-ev.net/

⁵ См.: DBH Fachverband für Soziale Arbeit, Strafrecht und Kriminalpolitik. www.dbh; Verband Bewährungs- und Straffälligenhilfe Württemberg e. V. www.verband-bsw.de

⁶ См., напр.: Luk'janchuk E.O. Organizacionno-pravovye aspekty podgotovki osuzhdennyh k osvobozhdeniju ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 7. С. 30; Golodov P.V. Zarubezhnyj opyt i perspektivy sozdaniya sluzhby probacii v Rossii: Organizacionno-pravovye aspekty // Там же. 2011. № 14. С. 86–87.

⁷ См.: Stelly W., Thomas J. Straffälligenhilfe in Zeiten der Privatisierung und Rationalisierung. www.uni-heidelberg.de/institute/fak2/krimi/DVJJ/Aufsaeetze/Stelly%20Thomas%202006.pdf

⁸ См.: Projektabschlussbericht der Kernprojektgruppe des Niedersächsischen Justizministeriums Projekt JustuS (Justiz und Sozialdienst). www.justizportal.niedersachsen.de/download/8180/

⁹ См.: Там же. С. 92–93.

¹⁰ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза. www.Hamburger-Fuersorgeverein.de

¹¹ См.: Jahresbericht 2012. S. 10. www.straffaelligenhilfe-ansbach.de

¹² См.: «Warum will ich in den Knast?» – Erster landesweiter Einführungskurs für Ehrenamtliche im Strafvollzug in der Evangelischen Akademie Bad Boll. 16.10.2009. www.justiz.baden-wuerttemberg.de/pb/justizministerium,Lde/Ehrenamtliche+Mitarbeit

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Landesarbeitsgemeinschaft ehrenamtlicher Mitarbeiter im Strafvollzug Bayern e.V. Ehrenamt-im-Strafvollzug. www.ehrenamt-im-strafvollzug.de/lag/info.htm

¹⁵ Там же. LAG-Info Nr. 66.

¹⁶ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза.

¹⁷ См.: Fortbildungsverbund Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/wb10.pdf

¹⁸ См.: 10-Jahres-Bericht der württembergischen Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/

¹⁹ См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. www.kfn.de/versions/kfn/assets/ehrenamtergebnissea.pdf

²⁰ См.: Projekt P 703 Freie Hilfe Berlin e.V. (ehrenamtliche Helfer) // Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30. www.dateien-leistungsbilanz-2010-justizvertrag.pdf

²¹ Возмещение расходов получали только 23% волонтеров, 56% не получали, 21% расходов не имел.

²² См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. S. 8.

²³ См.: Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30.

¹⁴ См.: Landesarbeitsgemeinschaft ehrenamtlicher Mitarbeiter im Strafvollzug Bayern e.V. Ehrenamt-im-Strafvollzug. www.ehrenamt-im-strafvollzug.de/lag/info.htm

¹⁵ Там же. LAG-Info Nr. 66.

¹⁶ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза.

¹⁷ См.: Fortbildungsverbund Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/wb10.pdf

¹⁸ См.: 10-Jahres-Bericht der württembergischen Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/

¹⁹ См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. www.kfn.de/versions/kfn/assets/ehrenamtergebnissea.pdf

²⁰ См.: Projekt P 703 Freie Hilfe Berlin e.V. (ehrenamtliche Helfer) // Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30. www.dateien-leistungsbilanz-2010-justizvertrag.pdf

²¹ Vozmeshhenie rashodov poluchali tol'ko 23% volonterov, 56% ne poluchali, 21% rashodov ne imel.

²² См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. S. 8.

²³ См.: Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30.

Конфессиональная структура тюремного населения Великобритании

А.А. ЖЕЛТОВ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье продемонстрированы современные и исторические особенности конфессионального состава заключенных тюрем Англии и Уэльса. Изменения религиозной структуры тюремного населения рассмотрены с 1975 по 2013 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а : тюрьмы Англии и Уэльса; тюремное население; статистические данные; религия; этнические меньшинства.

Confessional structure of the prison population of the UK

A.A. ZHELTOV – Associate Professor of the Chair of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in History, Associate Professor

The article showcased contemporary and historical features of the confessional composition of prisoners in prisons in England and Wales. Changes of religious structure of the prison population are considered from 1975 to 2012-2013.

Key words: prisons in England and Wales; prison population; statistics; religion; minority ethnic group.

В настоящее время проблема учета конфессионального состава осужденных в местах лишения свободы становится все более актуальной для пенитенциарных систем европейских стран. Значительный опыт в этом имеет Великобритания, тогда как большинство других западноевропейских стран

подобную статистику не ведут, располагая лишь самыми общими, а то и оценочными сведениями по данному вопросу. Однако как в «Европейских пенитенциарных правилах» (1987 г.), так и в «Европейских тюремных правилах» (2006 г.) содержатся рекомендации или даже требования (в отдельных поло-

жениях) по предоставлению определенных религиозных свобод заключенным. Прежде всего, данные требования касаются свободы вероисповедания и возможности соблюдения религиозной обрядности, права встречи заключенных (в особенности, если в одном месте собирается достаточное количество лиц, исповедующих одну веру) с духовными лидерами (официальными представителями) своих религий. При отсутствии постоянной системы учета религиозной принадлежности заключенных реализация упомянутых требований пенитенциарных и тюремных правил становится трудновыполнимой. Впрочем, даже в Великобритании проблема обеспечения верующих соответствующим духовным наставничеством далеко не решена – верующие традиционных конфессий обеспечены в этом плане лучше, хотя их доля среди заключенных постепенно снижается. Причину этого нужно видеть в целом комплексе взаимоналожившихся составляющих: консервативность английского законодательства, сохраняющего нормы XVIII–XIX вв.; очень быстрое изменение конфессионального состава заключенных; недостаток проверенных священнослужителей, которым можно было бы доверить работу среди осужденных.

Министерство юстиции и Министерство внутренних дел Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии регулярно формируют статистические отчеты о состоянии тюремного населения в стране, куда также включаются вопросы происхождения, расы, национальности и религии заключенных. Впрочем, если отчеты, отражающие общую численность заключенных в исправительной системе, появляются еженедельно, а по количеству заключенных в тюрьмах – ежемесячно, то более подробные, включающие вопросы конфессиональной структуры заключенных, не столь регулярны. По данным вопросам подготавливаются и отчеты для Парламента Соединенного королевства, которые содержат преимущественно сведения, опубликованные ранее Министерством юстиции. На основе вышеназванной источниковой базы появляется возможность как выявить текущее состояние, так и проследить динамику изменений конфессиональной структуры тюремного населения в стране.

Представленный здесь обзор полностью затрагивает только тюремную систему Англии и Уэльса, так как пенитенциарная система Шотландии от нее обособлена и имеет отдельную отчетность, а ограниченность

объема статьи не позволяет рассмотреть здесь еще и ее.

Конфессиональный состав заключенных в тюрьмах Англии и Уэльса начиная с 1975 г. в значительной степени видоизменился. По данным Дж. Бекфорда и С. Гиллиат, христиане (главенствующих в стране направлений) среди заключенных в 1975 г. составляли 94% (30 974 из 32 975 содержащихся под стражей), тогда как к 1997 г. их доля снизилась до 63% (36 498 из 58 005 чел.)¹. К главенствующим христианским конфессиям отнесены англиканская церковь Англии, методисты, пресвитерианская церковь Шотландии, протестанты, пятидесятники, баптисты, Римско-католическая церковь, неконформисты. Наряду с этим выделилась немногочисленная группа других христиан, составлявшая в 1975 г. 0,7% (240 чел.), а в 1997 г. – 0,9% (527 чел.). К ним относились кальвинисты, Церковь Уэльса, Церковь Ирландии, Коптский конгрегационализм, епископальная церковь, Эфиопская православная церковь, православная (греческая/русская) церковь, пресвитерианцы, квакеры, Армия спасения, адвентисты седьмого дня, Валлийская независимая церковь, христадельфианы, свидетели Иеговы. Количество евреев среди заключенных практически не изменилось: 273 – в 1975 г. и 288 – в 1997 г., но их доля в общем составе несколько уменьшилась (с 0,83% до 0,5%). То же самое можно сказать про сикхов: 310 – в 1975 г. и 394 – в 1997 г. (соответственно 0,94% и 0,68%). Зато увеличилась доля мусульман – с 529 (1,6%) до 3693 (6,4%). В 1997 г. появились отсутствовавшие в 1975 г. (или фиксировавшиеся совокупно среди других верующих) индуисты (198 – 0,34%) и буддисты (226 – 0,39%). Отмечается рост численности нерелигиозной группы заключенных (атеистов, агностиков): с 649 (1,96%) до 15 840 чел. (27,3%). Также в 1990-х гг. выделялась группа запрещенных религий (растафарианство, саентология и Нация ислама («черные мусульмане»)), которые исповедовало сравнительно небольшое количество заключенных: в 1991 г. – 68 чел., 1994 г. – 157 чел. и в 1997 г. – 138 чел.

Значительная доля изменений конфессионального состава тюремного населения Великобритании в описываемый период пришлось на 1990-е гг. Как показывают статистические данные, приводимые Дж. Бекфордом и С. Гиллиат, с 1991 по 1997 г. численность нерелигиозной группы выросла в 2,3 раза, или на 130% (с 6866 до 15 840 чел.), а мусульман – на 88% (с 1959 до 3693 чел.). Однако и общая численность заключенных в

этот период увеличилась на 34% (с 43 601 до 58 005 чел.)². Поэтому, хотя общая численность христиан-заключенных также выросла на 11% (с 32 991 до 36 498 чел.), их доля среди тюремного населения понизилась с 76 до 63%.

В последующие годы наметившиеся тенденции сохранялись. Происходил рост нерелигиозной группы среди тюремного населения: в 1998 г. – 18 072 чел. (28%), в 1999 г. – 19 371 чел. (30,2%), в 2000 г. – 20 888 чел. (31,9%). Фактически к этому моменту численность данной категории осужденных достигла своего максимума, и впоследствии происходит некоторое снижение ее доли до 30%. Продолжает увеличиваться количество мусульман, хотя их доля среди тюремного населения в последующие три года почти не меняется: в 1998 г. – 4188 чел. (6,5%), в 1999 г. – 4311 чел. (6,7%), в 2000 г. – 4298 чел. (6,6%). Доля буддистов, индуистов и сикхов имела незначительную тенденцию к снижению (при пиковых значениях, пришедшихся на 1998 г.: буддисты – 0,5%, индуисты – 0,47%, сикхи – 0,76%), тогда как численность евреев снижалась ощутимо: с 288 чел. (0,47%) в 1997 г. до 160 чел. (0,24%) в 2000 г.³

В 2000 г. в тюрьмах Англии и Уэльса самую многочисленную группу составляли христиане, исповедующие англиканство (39%) и католичество (18%). Мусульмане составляли 7% от всех заключенных⁴.

На 2000 г. имеется информация по распределению религиозных групп заключенных по половой и этнической принадлежности. В сентябре 2000 г. среди заключенных женского пола исповедовал христианство 71% (43% – англиканство и 22,6% – католичество), тогда как среди мужчин – 59% (38,2% – англиканство и 17,2% – католичество). Зато у женщин меньшая доля приходилась на нерелигиозную группу – 25,2% (у мужчин – 31,6%) и на исповедующих ислам – 3% (у мужчин – 7,4%). В отношении этничности приводилась только самая общая информация, демонстрирующая скорее регион происхождения. Всего в статистике выделено четыре группы: «белые» (по-видимому, не европеоиды, а представители стран Европы), «черные» (негроидные этнические группы), «азиаты» (скорее всего, выходцы из Южной Азии: Пакистана, Индии, Бангладеша) и «китайцы и другие». Большинство заключенных, исповедующих христианство, относились к группе «белые» (среди англикан: около 90% – «белые» и 9% – «черные»; среди католиков: 88% – «белые», 7% – «черные» и 3% – «китайцы и другие»). В нерелигиозной группе отмечалось следу-

ющее распределение: «белые» – 86%, «черные» – 10%, «китайцы и другие» – 3%, «азиаты» – 1%. Среди мусульман большинство (76%) составляли «азиаты» (42%) и «черные» (34%), а оставшиеся были представлены группами «китайцы и другие» – 13% и «белые» – 11%⁵.

В отчете Министерства внутренних дел 2000 г. отмечается, что в период с 1985 по 1992 г. в тюрьмах использовалась система этнической классификации, сходная с применявшимися в официальных обследованиях (например, при обследовании рабочей силы ЕС), а в октябре 1992 г. была введена новая система, аналогичная применявшейся в 1991 г. для переписи населения. До 1992 г. этническая группа «черные» определялась как «африканцы, выходцы из Вест-Индии и Гайаны», этническая группа «Южная Азия» обозначалась как «Индия, Пакистан, Бангладеш», а «китайцы и другие» – как группа «китайского, арабского и смешанного происхождения». В то же время данный отчет демонстрирует, что китайцев в последней группе меньшинство (135 из 2484)⁶.

В 2007 г. среди заключенных Англии и Уэльса больше всего было отмечено лиц, не имеющих религиозной принадлежности (32%), следующими по представленности шли англикане (29%), католики (17%) и мусульмане (11%). В отчете также отмечалось, что по сравнению с 2006 г. в 2007 г. численность буддистов среди заключенных увеличилась на 12% (в 2006 г. – 1430, в 2007 г. – 1610). Численность мусульман, по сравнению с 2006 г., увеличилась на 8%, католиков – на 4%, заключенных других христианских вероисповеданий – на 8%⁷.

Среди тюремного населения мест заключения Англии и Уэльса в 2007 г. совокупная численность групп «черные», «азиаты» и «китайцы и другие» составляла 20 900 чел. (26% от общего числа). Среди иностранцев их доля составляла 71%, среди британских граждан – 19%⁸. Двумя годами раньше – на 30 июня 2005 г. – 24% заключенных относили себя к этническим меньшинствам и «черным». Среди мужчин их доля составляла 24% (14% отнесли себя к группе «черных», 6% – «азиатов», 1% – «китайцев и других» и 3% – «смешанных»), а среди женщин – 26% (19% – «черных», 2% – «азиатов», 2% – «китайцев и других» и 5% – «смешанных»)⁹.

По данным на 30 июня 2010 г., примерно половина (49,9%) заключенных причисляла себя к христианам, 32,5% отмечали свою нерелигиозность и 12,6% исповедовали ислам. Оставшееся тюремное население

составляли буддисты (2,3%), сикхи (0,8%), индуисты (0,5%), евреи (0,3%). Среди христиан преобладающей группой продолжали оставаться исповедующие англиканство (20 526 из 41 277 чел.), а на втором месте были представители Римской католической церкви (14 437 чел.). При этом численность последних (как их доля среди христиан-за-

ключенных) с 1997 г. постоянно увеличивалась, а численность англикан (за исключением 2002–2003 гг.) постоянно уменьшалась (несмотря на постоянный рост общей численности тюремного населения)¹⁰.

К июню 2012 г. конфессиональный состав заключенных тюрем Англии и Уэльса выглядел следующим образом:

Распределение заключенных в пенитенциарных учреждениях Англии и Уэльса по вероисповеданию (на июнь 2012 г.)¹¹

	Численность в тюрьмах	% от общей численности тюремного населения	% верующих в возрасте 15 лет и старше среди населения страны
Христиане	43 176	50,2%	61,3%
Мусульмане	11 248	13,1%	4%
Индуисты	456	0,5%	1,5%
Сикхи	777	0,9%	0,7%
Буддисты	1756	2%	0,5%
Евреи	252	0,3%	0,5%
Другие религиозные группы	1077	1,3%	0,5%
Нерелигиозные	25 269	29,4%	24,1%
Не указано	2037	2,4%	7%
Всего	86 067	100%	100%

Помимо конфессиональности в тюрьмах Англии и Уэльса проводится учет национальности и гражданства заключенных, хотя он распространяется только на иностранцев (еще не получивших гражданства Великобритании). На 30 июня 2013 г. всего в тюрьмах содержалось 83 842 чел. (79 989 мужчин и 3853 женщины), из которых британское гражданство имели 72 179 лиц, а 10 786 являлись гражданами других стран (для 877 чел. принадлежность не была определена). Наиболее представленными среди них являются выходцы из европейских стран, которых в совокупности насчитывается 4544 осужденных. Лидируют в этом отношении представители Польши (829 чел.), Ирландской Республики (769 чел.), Румынии (608 чел.), Литвы (462 чел.), Албании (249 чел.), Португалии (232 чел.), Латвии (182 чел.), Нидерландов (121 чел.) и Турции (117 чел.). Второй по численности группой являются выходцы из Африки (2365 заключенных). Среди них преобладают уроженцы Нигерии (534 чел.), Сомали (408 чел.), Зимбабве (179 чел.), Ганы (146 чел.). Регион Южной и Юго-Восточной Азии представлен 2132 осужденными (среди них из Пакистана – 517 чел., Индии – 509 чел., Бангладеша – 254 чел. и Вьетнама – 341 чел.). Отдельно в качестве региона выделен Ближний Восток – 486 осужденных: Иран (197 чел.), Ирак (163 чел.). Также отдельно выделена Вест-

Индия (Карибский бассейн) – 939 чел., из них из Ямайки 759 осужденных¹². Всего в тюрьмах Англии и Уэльса находятся граждане 160 стран, но представители 9 стран составляют более половины всех иностранцев. По этнической принадлежности состав тюремного населения в 2013 г. был еще более разнообразным. Среди британских граждан 21% имел неавтохтонную для страны этническую принадлежность. Среди иностранных граждан 62% заключенных относились к национальным меньшинствам своих стран¹³.

Статистические данные показывают постоянный рост за последние два десятилетия представителей этнических меньшинств и иностранных граждан среди тюремного населения. За период с 2004 по 2007 г. численность заключенных-иностранцев увеличилась на 24%, тогда как общая численность тюремного населения лишь на 5%. В июне 2007 г. отмечалось увеличение численности иностранных граждан среди тюремного населения, по сравнению с 2006 г., на 2%: в абсолютных величинах она составила 11 090 из 79 730 чел.¹⁴ Доля иностранцев также росла (с незначительными колебаниями) с 1997 г. (7,6%) по 2006–2008 гг. (2006–2007 гг. – 14,1% и 2008 г. – 14%). С 2008 по 2011 г. отмечено снижение не только доли, но и абсолютной численности иностранцев в тюрьмах. В дальнейшем (в 2011–2013 гг.)

происходит стабилизация значений на показателях 12,9–13% и 10 779–10 861 чел.¹⁵

Несмотря на то что система учета религиозной принадлежности заключенных в Великобритании является лучшей среди прочих в странах Западной Европы, она все же далека от совершенства. Существенным ее недостатком многие исследователи признают отсутствие отчетливого соотношения религиозной принадлежности с этническим происхождением. Принятая методика отнесения заключенных к четырем этническим группам дает слишком большой разброс по культурной и этнической принадлежности. На наш взгляд, необходима более точная локализация, поскольку многие религиозные традиции и взгляды непосредственно обусловлены национальной и этнической принадлежностью. Представители одной религии в этой связи

могут существенно расходиться в особенностях религиозной обрядности и воззрениях. Существующая статистика также не показывает религиозную принадлежность к различным течениям одной религии (кроме христианских), что мешает достоверным оценкам потребностей заключенных в обеспечении духовным наставничеством. Например, в исламе на достаточно крайних по отношению друг к другу (вплоть до полного антагонизма) позициях стоят сунниты, шииты и алавиты (последних в некоторых случаях даже не признают мусульманами). Внутри этих групп также существует дробление на различные направления с весьма противоположными взглядами. Соответственно духовный наставник, представляющий одно направление, не подходит для верующих, относящихся к другому.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Beckford J.A., Gilliat S. Religion in Prison. Equal Rites in a Multi-Faith Society. Cambridge University Press, 1998. P. 52.

² См.: Там же. P. 48.

³ См.: Guessous F., Hooper N., Moorthy U. Religion in Prisons 1999 and 2000 England and Wales. Home Office Statistical Bulletin 15/01. London, 2001. P. 4.

⁴ См.: Prison statistics England and Wales 2000. Home Office statistical bulletin - Cm. 5250. Crown Copyright, 2001. London, 2001. P. 107.

⁵ См.: Guessous F., Hooper N., Moorthy U. Religion in Prisons 1999 and 2000 England and Wales. Home Office Statistical Bulletin 15/01. P. 6–7.

⁶ См.: Prison statistics England and Wales 2000. Home Office statistical bulletin - Cm. 5250. Crown Copyright, 2001. P. 108, 105.

⁷ См.: Offender Management Caseload Statistics 2007. Ministry of Justice Statistics bulletin. Published 30 October 2008. P. 82.

⁸ См.: Там же. P. 82.

⁹ См.: Statistics on Race and the Criminal Justice System - 2005. A Home Office publication under section 95 of the Criminal Justice Act 1991. London, 2006. P. 86.

¹⁰ См.: Berman G. Prison Population Statistics. Standard Note: SN/SG/4334. House of Commons Library - 23 February 2012. P. 10, 20.

¹¹ См.: Berman G., Dar A. Prison Population Statistics. Standard Note: SN/SG/4334. House of Commons Library - 29 July 2013. P. 11.

¹² См.: Prison population tables 1-quarterly 2013. Table 1.6: Population in prison, by nationality and sex, 30 June 2013, England and Wales // Government UK. www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/225200/prison-population-q1-2013.xls

¹³ См.: Berman G., Dar A. Prison Population Statistics. P. 10.

¹⁴ См.: Offender Management Caseload Statistics 2007. P. 82.

¹⁵ См.: Berman G., Dar A. Prison Population Statistics. P. 9, 20.

¹ См.: Beckford J.A., Gilliat S. Religion in Prison. Equal Rites in a Multi-Faith Society. Cambridge University Press, 1998. P. 52.

² См.: Там же. P. 48.

³ См.: Guessous F., Hooper N., Moorthy U. Religion in Prisons 1999 and 2000 England and Wales. Home Office Statistical Bulletin 15/01. London, 2001. P. 4.

⁴ См.: Prison statistics England and Wales 2000. Home Office statistical bulletin - Cm. 5250. Crown Copyright, 2001. London, 2001. P. 107.

⁵ См.: Guessous F., Hooper N., Moorthy U. Religion in Prisons 1999 and 2000 England and Wales. Home Office Statistical Bulletin 15/01. P. 6–7.

⁶ См.: Prison statistics England and Wales 2000. Home Office statistical bulletin - Cm. 5250. Crown Copyright, 2001. P. 108, 105.

⁷ См.: Offender Management Caseload Statistics 2007. Ministry of Justice Statistics bulletin. Published 30 October 2008. P. 82.

⁸ См.: Там же. P. 82.

⁹ См.: Statistics on Race and the Criminal Justice System - 2005. A Home Office publication under section 95 of the Criminal Justice Act 1991. London, 2006. P. 86.

¹⁰ См.: Berman G. Prison Population Statistics. Standard Note: SN/SG/4334. House of Commons Library - 23 February 2012. P. 10, 20.

¹¹ См.: Berman G., Dar A. Prison Population Statistics. Standard Note: SN/SG/4334. House of Commons Library - 29 July 2013. P. 11.

¹² См.: Prison population tables 1-quarterly 2013. Table 1.6: Population in prison, by nationality and sex, 30 June 2013, England and Wales // Government UK. www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/225200/prison-population-q1-2013.xls

¹³ См.: Berman G., Dar A. Prison Population Statistics. P. 10.

¹⁴ См.: Offender Management Caseload Statistics 2007. P. 82.

¹⁵ См.: Berman G., Dar A. Prison Population Statistics. P. 9, 20.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Особенности реализации исправительно-трудовой политики РСФСР в эпоху нэпа на территории Западной Сибири¹

Е.Г. МИХЕЕНКОВ – научный сотрудник учебного отдела Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье на основе нормативно-правовых актов, архивных материалов, опубликованных исследований рассматриваются особенности реализации «либерального» вектора исправительно-трудовой политики РСФСР на территории Западной Сибири, выразившегося в проведении амнистий, восстановлении и развитии института условно-досрочного освобождения, уменьшении верхних границ уголовных санкций, введении и расширении элементов прогрессивной системы отбывания наказания, предоставлении заключенным отпусков.

Ключевые слова: исправительно-трудовая политика; пенитенциарная система; заключенные; Западная Сибирь.

Features of realization of corrective-labour policy during a new economic policy era by the penal system of the RSFSR in Western Siberia

E.G. MICHEENKOV – Researcher of the Tomsk Institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia, PhD in History, Associate Professor

In article on the basis of normative legal acts, the archival materials, the published researches it is considered features of realization of a “liberal” vector of corrective-labor policy by penal system of Western Siberia, expressed in carrying out amnesties; restoration and development of institute of a conditional early release; in reduction of the upper bounds of criminal sanctions; in introduction and expansion of elements of progressive system of serving of punishment; in granting to prisoners of holidays.

Key words: corrective-labor policy; penal system; prisoners; Western Siberia.

Изучение деятельности региональных пенитенциарных учреждений в последние годы привлекает все большее внимание исследователей. Однако зачастую основной акцент при этом делается на карательном векторе уголовной политики, ее классовом характере, репрессивной деятельности пенитенциарной системы. Но наряду с классовым подходом в применении уголовных наказаний в 20-е гг. прошлого века имел место

и «либеральный» вектор исправительно-трудовой политики.

Практика амнистий в Сибири во многом зависела от местных органов власти. Так, 30 октября 1920 г. Сибирским революционным комитетом было издано Положение «Об амнистии»². Отметим, что известное Постановление ВЦИК «Об амнистии к третьей годовщине Октябрьской революции» датировалось лишь 6 ноября 1920 г. и было полу-

чено Сибревкомом 16 ноября 1920 г., то есть через две недели после начала амнистии в Сибири³.

Для проведения амнистии создавались губернские и уездные комиссии. Но лишь первые из них, состоящие из председателя губисполкома (председатель), губюста, губревтрибунала, губчк, военревтрибунала, имели право выносить решения о применении амнистии к конкретным лицам. На уездные комиссии возлагалась ответственность за составление списков амнистированных лиц и их направление для рассмотрения губернскими комиссиями.

Так, Томская губернская комиссия по проведению амнистии была создана 2 ноября 1920 г. На первом ее заседании было принято решение: «амнистию применить, руководствуясь Постановлением Сибревкома, с ограничениями для интеллигенции, офицерства и буржуазии (сказывался классовый характер политики – *Е.М.*), понимая под словом “амнистия” не только освобождение, но и сокращение срока»⁴. Решение об освобождении либо сокращении срока отбывания наказания принималось коллегиально с учетом особенностей совершенного преступления.

Объявленная Постановлением ВЦИК от 06.11.1920 г. амнистия предполагала более широкое применение мер к заключенным, «лишение свободы которых не является крайней необходимостью»⁵.

Вполне естественно, что перед губернскими комиссиями по проведению амнистии и Сибревкомом встал вопрос: каким из нормативно-правовых актов пользоваться? В конечном итоге Сибревкомом 17 ноября 1920 г. было принято следующее решение: «Проведение амнистии по постановлению Сибревкома проводить в полном объеме. Однако к лицам, признанным губернскими комиссиями по амнистии не подлежащими таковой, применить Постановление об амнистии ВЦИК от 6 ноября 1920 года»⁶.

Результаты проведенной в Сибири амнистии выглядят впечатляюще: лишь в Томской губернии было амнистировано около 2 тыс. чел., из которых до 900 чел. (45%) освобождены от отбывания наказания в виде лишения свободы⁷. В Алтайской губернии амнистировано 774 чел., из которых 61 был сокращен срок лишения свободы⁸. В Омской губернии амнистировано 1949 чел., в том числе освобождено из мест лишения свободы до 500 заключенных (24%). При этом лишь 71 заключенному (3,6%) в применении амнистии было отказано⁹.

В последующие годы практика проведения амнистий, приуроченных к советским праздникам, стала регулярной. В местах заключения Омской губернии в результате амнистии 17 августа 1923 г. количество заключенных снизилось с 1724 (на 1 сентября 1923 г.) до 1046 (на 1 октября 1923 г.), то есть более чем на 39%. Однако по состоянию на 1 января 1924 г. в местах лишения свободы Омской губернии вновь содержалась 1444 заключенных.

Аналогичная ситуация складывалась в последующие годы по стране: по амнистии 1927 г., приуроченной к 10-летию Октябрьской революции, численность заключенных сократилась с 122 951 чел. (на 1 января 1927 г.) до 82 499 чел. на 1 января 1928 г. Однако на 1 июля 1928 г., по данным ЦСУ СССР, в местах заключения вновь находилось 125 523 чел.¹⁰

Другим аспектом практической реализации «либерального» вектора исправительно-трудовой политики становится развитие института условно-досрочного освобождения. Согласно Декрету СНК РСФСР от 21.03.1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных»¹¹ условно-досрочное освобождение могло применяться ко всем осужденным независимо от их личности, характера совершенного преступления и срока наказания, назначенного по судебному приговору¹².

Справедливости ради отметим, что УК РСФСР 1922 г. был изменен порядок предоставления условно-досрочного освобождения: ст. 53 предусматривала не только полное освобождение от наказания, но и возможность перевода на принудительные работы без содержания под стражей. Применение условно-досрочного освобождения являлось прерогативой суда, вынесшего приговор¹³. В последующие годы ряд декретов ВЦИК РСФСР об условно-досрочном освобождении распространялся только на выходцев из рабочих и крестьян¹⁴.

Вопрос о предоставлении к условно-досрочному освобождению рассматривался на заседаниях распределительных комиссий, состав которых определялся в соответствии с Постановлением НКЮ РСФСР от 23.07.1918 г. В них входили: заведующий местным карательным отделом, заведующие местами заключения и иные «сведущие лица» по приглашению местного карательного отдела (прокуроры, медицинские работники, представители отделов образования и др.). При рассмотрении дел о досрочном освобождении в судебных за-

седаниях присутствие в качестве эксперта представителей губернских распределительных комиссий являлось обязательным.

Спецификой деятельности распределительных комиссий в Западной Сибири было то, что, согласно Постановлению Сибревкома от 28.09.1921 г.¹⁵, их компетенция распространялась не только на подведомственные Наркомюсту РСФСР пенитенциарные учреждения, но и лагеря принудительных работ НКВД. Таким образом, для возможного положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении было необходимо ходатайство распределительной комиссии, учитывавшей при вынесении решения поведение осужденного в местах лишения свободы и его индивидуально-личностные характеристики.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. существенно расширил компетенцию распределительных комиссий. В их функции входило распределение осужденных по видам исправительных учреждений и перевод из одного учреждения в другое, перевод из разряда в разряд, ходатайство о продлении срока заключения или отмене содержания под стражей, досрочном освобождении, зачете рабочих дней, открытии или реорганизации исправительных учреждений.

Об эффективности работы комиссий в Западной Сибири свидетельствуют следующие данные. Согласно отчету прокурора Сибири за второе полугодие 1925 г. распределительными комиссиями округов было проведено 180 заседаний, на которых рассмотрено 4332 вопроса об условно-досрочном освобождении, 690 – о переводе на работы, 2152 – о зачете двух дней работы за три дня лишения свободы¹⁶.

Данные по РСФСР о применении условно-досрочного освобождения выглядят более впечатляющими. За первое полугодие 1924 г. из 91 078 дел было удовлетворено 72% ходатайств (65 881 дело). С июля 1924 г. по июль 1925 г. из мест лишения свободы условно-досрочно было освобождено 53 374 чел.¹⁷

Помимо распределительных комиссий ИТК 1924 г. предусматривал создание и наблюдательных комиссий (ст. 19–22). В их состав входили начальник места заключения, народные судьи (по месту дислокации учреждения), представители бюро профсоюзов. В работе также принимали участие прокурор, врач, другие специалисты. Комиссии осуществляли наблюдение за распределением заключенных, их переводом из разряда в разряд, предварительно обсуждали и

представляли в распределительную комиссию данные о личности заключенных для решения вопроса об условно-досрочном освобождении; готовили представление в распределительную комиссию о переводе заключенных из одного учреждения в другое, разрешении заключенным отпусков, свиданий; составляли предложения в распределительную комиссию об отмене содержания под стражей; сообщали прокурору о фактах незаконного содержания под стражей. Председателем наблюдательной комиссии являлся начальник места заключения, а заместителем – судья¹⁸.

На наш взгляд, участие общественности в работе распределительных и наблюдательных комиссий способствовало объективности рассмотрения вопросов, препятствуя произволу в отношении заключенных. В этой связи, например, было бы справедливо и ныне использовать накопленную пенитенциарной системой практику назначения вида режима не судом, а распределительными комиссиями, создаваемыми при территориальных органах уголовно-исполнительной системы (советы по досрочному освобождению, в состав которых могли бы входить как администрация исправительного учреждения, так и представители общественности и религиозных организаций).

Заслуживает внимания и вопрос о сроках наказаний. Первые декреты советской власти не содержали конкретных указаний о видах, сроках и размерах наказаний, а лишь имели ссылку на необходимость наказания «по всей строгости революционного закона». Судейское усмотрение не было ограничено ничем кроме «революционной совести»¹⁹. Однако уже НКЮ РСФСР в Циркуляре от 27.08.1921 г. на основании Декрета СНК от 21.03.1921 г. предложил судебным учреждениям сократить сроки наказания, превышающие пять лет, до установленного указанным декретом максимального размера лишения свободы в пять лет. В циркуляре содержалось и прямое указание распределительным комиссиям: при рассмотрении ходатайств осужденных к 5, 4 и 3 годам лишения свободы (в особенности революционными трибуналами) более широко применять по отношению к ним п. 47 Положения об общих местах заключения, способствуя переводу данной категории осужденных в разряд исправляющихся, «дабы иметь возможность представить их к досрочному освобождению ранее установленных сроков», анализируя каждый случай индивидуально²⁰.

Позднее УК РСФСР 1922 г. (ст. 34) установил срок лишения свободы от шести месяцев до десяти лет с назначением строгой изоляции от общества или без таковой. Статья 28 УК РСФСР 1926 г. предусматривала возможные сроки лишения свободы от одного дня до десяти лет. Отметим, что ст. 34 УК РСФСР 1922 г. предусматривала сохранение за заключенными политических и гражданских прав лишь при осуждении их на срок до одного года, что вряд ли стоит рассматривать как репрессивную меру. Отметим, что в последующих нормативно-правовых актах (в том числе в УК РФ 1996 г.) осужденные были лишены избирательного права вне зависимости от срока осуждения.

Вместе с тем не обошлось и без классового подхода. Статьи 47 и 48 УК РСФСР 1926 г. среди смягчающих и отягчающих обстоятельств упоминали классовую принадлежность осужденного. Например, в качестве отягчающего обстоятельства рассматривалась принадлежность в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплуатирующий чужой труд (п. «б» ст. 47). Одновременно пролетарское происхождение признавалось смягчающим обстоятельством (п. «б» ст. 48).

В годы нэпа суды реже применяли лишение свободы (до 30% осужденных)²¹, что также свидетельствует о гуманизации судебной практики в целом. Не считают значительной общую численность заключенных и зарубежные эксперты: по данным М. Джекобсона, в 1927 г. число заключенных в СССР составляло около 200 тыс. чел.²²

Одним из проявлений либерализации исправительно-трудовой политики Советского государства следует рассматривать и предоставление отпусков заключенным. На основании телеграммы ЦКО от 02.07.1921 г. последние могли быть предоставлены осужденным-крестьянам на время полевых работ сроком до шести недель. При этом первоначально время нахождения заключенного в отпуске не засчитывалось в срок отбывания наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, № проекта 14-13-70002.

² См.: Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 467. Оп. 1. Д. 97. Л. 2.

³ См.: Там же. Д. 45. Л. 63–65.

⁴ Там же. Л. 1–8.

⁵ Постановление ВЦИК от 06.11.1920 г. «Об амнистии к третьей годовщине Октябрьской революции» // СУ РСФСР. 1920. № 88. Ст. 451.

⁶ Протокол заседания Сибирского революционного комитета от 17.11.1920 г. № 386 // ГАО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 97. Л. 8–9.

Президиум ВЦИК 21 апреля 1925 г. принял постановление, дающее губернским распределительным комиссиям право предоставлять отпуска заключенным-крестьянам в период полевых работ сроком до трех месяцев, в отношении которых распределительная комиссия установит, что они совершили преступление по неосознанности, в первый раз или вследствие тяжелых материальных условий, не внушают опасений в плане побега, а их отпуск не вызовет недовольства со стороны местного населения²³.

Право предоставления отпусков на полевые работы также распространялось на красноармейцев и краснофлотцев. Время в отпуске засчитывалось в срок наказания при выполнении осужденным следующих условий: совершение новых преступлений, своевременное возвращение из отпуска, предоставление документов о выполнении полевых работ²⁴.

Практика предоставления отпусков заключенным в Западной Сибири постоянно расширялась. Так, если в 1923 г. Алтайская губернская распределительная комиссия разрешила 18 отпусков, а Омская – 27, то в 1924 г. Омская – 77 и Новониколаевская – 185 отпусков. В 1926 г. лишь по Новосибирскому округу их было предоставлено 410. По данным Сибирской краевой инспекции мест заключения, в 1927 г. их количество составляло 1923, 1066 заключенным отпуск был зачтен в срок отбывания наказания полностью²⁵.

Таким образом, в период нэпа наряду с классовым подходом формируется «либеральный» вектор исправительно-трудовой политики Советского государства, чему способствовала деятельность пенитенциарной системы в условиях открытости, коллегиальности, привлечения широких слоев общественности. Вместе с тем уже с конца 1920-х гг. происходит постепенный отход от ранее провозглашенных принципов исправительно-трудовой политики на фоне происходивших в стране политических процессов.

¹ Stat'ja podgotovlena pri finansovoj podderzhke RGNF, № proekta 14-13-70002.

² См.: Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO). F. 467. Op. 1. D. 97. L. 2.

³ См.: Tam zhe. D. 45. L. 63–65.

⁴ Tam zhe. L. 1–8.

⁵ Postanovlenie VCIK ot 06.11.1920 g. «Ob amnistii k tret'ej godovshhine Oktjabr'skoj revoljucii» // SU RSFSR. 1920. № 88. St. 451.

⁶ Protokol zasedanija Sibirskogo revoljucionnogo komiteta ot 17.11.1920 g. № 386 // GANO. F. 467. Op. 1. D. 97. L. 8–9.

- ⁷ Подсчет осуществлен на основе: ГАНО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 45. Л. 11–434.
- ⁸ Подсчет осуществлен на основе: ГАНО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 81. Л. 53–55.
- ⁹ Подсчет осуществлен на основе: ГАНО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 46. Л. 2–385.
- ¹⁰ См.: Быков А.В. Становление и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири в 1920-е гг.: Моногр. Омск, 2011. С. 87.
- ¹¹ См.: СУ РСФСР. 1921. № 22. Ст. 138.
- ¹² См.: Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в Российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 20–21.
- ¹³ См.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР)» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
- ¹⁴ См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учеб. для вузов. М., 2005. С. 281.
- ¹⁵ См.: ГАНО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 75. Л. 171.
- ¹⁶ См.: Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.): Моногр. Томск, 2011. С. 93.
- ¹⁷ См.: Бомбергер И.И. Советская пенитенциарная система в годы Новой экономической политики. 1921–1928: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 108.
- ¹⁸ См.: Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность. М., 1998. С. 41–42.
- ¹⁹ См.: Тоскина Г.Н. Становление и развитие системы наказаний в уголовном праве России и СССР в 1917–1926 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2005. С. 30.
- ²⁰ См.: Циркуляр Наркомюста РСФСР от 27.08.1921 г. № 19 // ГАНО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 52. Л. 22.
- ²¹ См.: Курс советского уголовного права. Часть Общая / Отв. ред. Н.А. Беляев, Н.Д. Шаргородский. М., 1970. Т. 2. С. 269.
- ²² См.: Джекобсон М., Смирнов М.Б. Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. М., 1998. С. 17.
- ²³ См.: Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 141.
- ²⁴ См.: Быков А.В. Становление и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири в 1920-е гг. С. 94.
- ²⁵ См.: Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). С. 96–97; Быков А.В. Становление и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири в 1920-е гг. С. 95.
- ⁷ Podschet osushhestvlen na osnove: GANO. F. 467. Op. 1. D. 45. L. 11–434.
- ⁸ Podschet osushhestvlen na osnove: GANO. F. 467. Op. 1. D. 81. L. 53–55.
- ⁹ Podschet osushhestvlen na osnove: GANO. F. 467. Op. 1. D. 46. L. 2–385.
- ¹⁰ Sm.: Bykov A.V. Stanovlenie i razvitie penitenciarnoj sistemy v Zapadnoj Sibiri v 1920-e gg.: Monogr. Omsk, 2011. S. 87.
- ¹¹ Sm.: SU RSFSR. 1921. № 22. St. 138.
- ¹² Sm.: Bogdanov M.A. Jevolucija instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija v Rossijskom zakonodatel'stve (teoreticheskij i istoriko-pravovoj aspekty): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2011. S. 20–21.
- ¹³ Sm.: Postanovlenie VCIK ot 01.06.1922 g. «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo kodeksa RSFSR (vmeste s Ugolovnym kodeksom RSFSR)» // SU RSFSR. 1922. № 15. St. 153.
- ¹⁴ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XXI veka: Ucheb. dlja vuzov. M., 2005. S. 281.
- ¹⁵ Sm.: GANO. F. 467. Op. 1. D. 75. L. 171.
- ¹⁶ Sm.: Ujmanov V.N. Penitenciarная sistema Zapadnoj Sibiri (1920–1941 gg.): Monogr. Tomsk, 2011. S. 93.
- ¹⁷ Sm.: Bomberger I.I. Sovetskaja penitenciarная sistema v gody Novoj jekonomicheskoj politiki. 1921–1928: Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2009. S. 108.
- ¹⁸ Sm.: Zubkov A.I., Kalinin Ju.I., Sysoev V.D. Penitenciarные uchrezhdenija v sisteme Ministerstva justicii Rossii: istorija i sovremennost'. M., 1998. S. 41–42.
- ¹⁹ Sm.: Toskina G.N. Stanovlenie i razvitie sistemy nakazanii v ugolovnom prave Rossii i SSSR v 1917–1926 gg.: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ul'janovsk, 2005. S. 30.
- ²⁰ Sm.: Cirkuljar Narkomjusta RSFSR ot 27.08.1921 g. № 19 // GANO. F. 467. Op. 1. D. 52. L. 22.
- ²¹ Sm.: Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' Obshhaja / Otv. red. N.A. Beljaev, N.D. Sharogorodskij. M., 1970. T. 2. S. 269.
- ²² Sm.: Dzhekobson M., Smirnov M.B. Sistema mest zaključenija v RSFSR i SSSR. 1917–1930 // Sistema ispravitel'no-trudovyh lagerej v SSSR. 1923–1960. M., 1998. S. 17.
- ²³ Sm.: Detkov M.G. Tjur'my, lagerja i kolonii Rossii. M., 1999. S. 141.
- ²⁴ Sm.: Bykov A.V. Stanovlenie i razvitie penitenciarnoj sistemy v Zapadnoj Sibiri v 1920-e gg. S. 94.
- ²⁵ Sm.: Ujmanov V.N. Penitenciarная sistema Zapadnoj Sibiri (1920–1941 gg.). S. 96–97; Bykov A.V. Stanovlenie i razvitie penitenciarnoj sistemy v Zapadnoj Sibiri v 1920-e gg. S. 95.

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Об эффективности психокоррекции отношения к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера

О.Н. РАКИТСКАЯ – доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук;

Н.О. МОРОЗОВА – инспектор отдела по работе с личным составом УФСИН России по Вологодской области

В статье рассматривается отношение к семье как условие исправления и ресоциализации осужденных женщин. Авторами обосновывается необходимость коррекции отношения к семье у женщин, осужденных за насильственные преступления, и подтверждается эффективность краткосрочного применения психотерапевтических методик во время такого рода психокоррекционного воздействия.

К л ю ч е в ы е с л о в а : неблагоприятное отношение к семье; тревожность и конфликтность в отношении членов семьи; краткосрочная психокоррекция осужденных женщин.

On the effectiveness of psycho-correction of relation to the family of women convicted of crimes of a violent nature

O.N. RAKITSKAYA – Associate Professor of the Chair of General Psychology, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology;

N.O. MOROZOVA – Inspector of the Department for work with personnel, UFSIN Russia in the Vologda region

The authors discuss the relationship to the family as a condition of correction and re-socialization of women prisoners. The paper is positioned the need for correction for family and women convicted of violent crimes, which is characterized by high anxiety and conflict. The authors justified the need for correction of relation to the family of women convicted of crimes of a violent nature, and confirmed the effectiveness of short-term use of psychotherapeutic techniques during this kind of psycho-correctional influence.

Key words: negative attitude towards the family; anxiety and conflict in relation to family members; short-term psycho-correction of convicted women.

В практике пенитенциарных психологов до сих пор не решен вопрос об использовании психотерапевтических технологий, адаптированных для работы с разными категориями осужденных.

По мнению М.Г. Дебольского, одной из актуальных тенденций развития психологической службы уголовно-исполнительной системы в настоящее время является повышение ее практической направленности: с

изучения личности и разработки рекомендаций психологи все больше переориентируются на непосредственное воздействие на правонарушителей. Он считает, что данное направление работы является не только очень значимым, но и наиболее сложным, запутанным в теоретическом плане (нет общепринятой терминологии, не выявлены наиболее продуктивные концептуальные подходы). Кроме того, ученым отмечается,

что во многих учреждениях отсутствуют кабинеты для групповой работы, ощущается недостаток квалифицированных специалистов, не оказывается профильная психологическая помощь, не разработаны критерии и показатели эффективности психокоррекционной работы¹.

Ограниченность психокоррекционной практики в пенитенциарных учреждениях помимо указанных причин связана, на наш взгляд, с большими объемами психодиагностических обследований, приводящими к нехватке служебного времени на развивающие занятия, отличающиеся своей трудоемкостью. Психологу в сложившейся ситуации нужно обладать не только компетенциями психотерапевта, но и организационными умениями.

Существует также проблема выбора объекта психокоррекционного воздействия, в качестве которого может выступать не только поведение (навыки, умения) осужденного в разнообразных ситуациях, но и вся психологическая реальность, представленная сознанием и бессознательным компонентом, проявляющаяся в системах отношений человека с окружающими людьми. С учетом ограниченности временного ресурса психологам важно выбрать такой объект для коррекции, влияние на который стимулировало бы мотивацию осужденного в отношении его дальнейшего самостоятельного развития, активизировало бы психологические силы личности для изменений просоциального характера. На наш взгляд, объектом данного рода является система семейных отношений, обилие технологий по работе с которой представлено в разных подходах семейной психотерапии.

Значение отношений в семье для формирования личности в современной психолого-педагогической науке и практике широко признано. Достаточно хорошо исследован феномен неблагополучных семей как фактор формирования противоправного поведения и криминального типа личности (Г.Л. Касторский, В.Н. Кудрявцев, Я.В. Самулина, Р.А. Ханипов и др.). Гораздо в меньшей степени подвергнуто изучению субъективное отношение человека к семье и ее членам как результат или проявление системы реальных социальных связей, несмотря на то, что оно, пожалуй, является единственным доступным объектом воздействия в рамках исправительного учреждения.

Характер данного отношения рассматривается нами как фактор, обеспечивающий актуальное состояние личности. Так,

позитивное отношение к семье позволяет человеку получать психологическую поддержку даже при отсутствии контактов с ее членами. Оно является своего рода ресурсом, укрепляющим веру человека не только в вечные ценности, но и в свои возможности. Негативное отношение к семье является источником внутреннего напряжения, избыточный характер которого может приводить к возникновению разрушительных переживаний и деструктивному поведению, в том числе к криминальному насилию.

Исследуя отношение к семье у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, мы убедились, что существуют значимые различия в показателях напряженности, тревожности и конфликтности, возникающих у испытуемых. Оказалось, что женщинам, осужденным за преступления насильственного характера, присуще более выраженное негативное отношение к членам своей семьи².

Полученные данные позволяют судить о наличии связи между семейными обстоятельствами осужденных, обусловившими имеющееся отношение к семье, и криминальным насилием, допускаемым зачастую по отношению к ее членам (мужу, сожителю, ребенку).

Исследователи проблемы криминального насилия (Н.Б. Калюжная, М.А. Качаева, Н.Г. Шуйский, И.В. Ювенский и др.) отмечают наличие в семьях агрессоров травматического опыта деструктивного взаимодействия в детстве. Даже при физическом исключении жертвы насилия из неблагополучных семейных отношений психологическая травма и сопутствующее ей психоэмоциональное напряжение сохраняются у нее на долгое время (вплоть до конца жизни) в случае отсутствия специальных терапевтических усилий³. Следовательно, в рамках психологического сопровождения осужденных необходимо корректировать у них содержание отношения к семейному окружению. Оптимизация системы семейных отношений в восприятии женщин с привлечением технологий психотерапевтической практики может способствовать исправлению и ресоциализации данной категории осужденных.

Следует отметить, что организация длительного комплексного воздействия, обеспечивающего высокую результативность психотерапевтической практики, в рамках пенитенциарного учреждения отсутствует, и это обуславливает необходимость поиска и подтверждения полезности примене-

ния краткосрочных психокоррекционных средств.

Актуальность формирования эффективного психокоррекционного метода, адаптированного для использования в практике пенитенциарного психолога, определила замысел данного исследования. Работа была организована с целью определения возможностей формирования позитивного отношения к семейному окружению у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в условиях следственного изолятора.

Для экспериментальной проверки эффективности краткосрочного психокоррекционного воздействия мы выбрали экспресс-методики из практики семейной психотерапии, обладающие и диагностическими, и психотехническими возможностями. Семейная психотерапия располагает множеством методов и техник воздействия на систему семейных отношений и на отношение к собственной семье. Большинство из них подразумевают групповую работу со всеми членами семьи, что практически невозможно реализовать в условиях следственного изолятора и других пенитенциарных учреждений. В связи с этим использованные нами методики были отобраны с учетом их содержательной направленности и возможностей осужденных, а также их применимости как в групповой, так и в индивидуальной работе.

Неблагоприятный характер отношения к семье у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений (ст. 105 УК РФ), был констатирован в ходе эмпирического этапа работы с помощью методики «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана (КРС), методики цветовой метафор И.Л. Соломина (МЦМ). На основе полученных данных были сформированы экспериментальная (n=62) и контрольная (n=20) группы женщин, уравненные по параметрам, измеряемым методикой КРС (неблагоприятная семейная ситуация, тревожность в семье, конфликтность в семье, чувство неполноценности в семейной ситуации, враждебность в семье). Что касается результатов МЦМ, то выбор стимульных категорий, связанных с отношением к членам семьи (мать, отец, дети, семья, муж, любимый, какой я есть, каким я хочу быть), у испытуемых также значительно не различался (U-критерий Манна-Уитни).

Мы предположили, что в результате организованного нами психотехнического воздействия у осужденных женщин экспе-

риментальной группы отношение к семье изменится в благоприятную сторону в силу снижения уровня тревожности и конфликтности, связанных с темой семьи. Помимо этого мы ожидали, что позитивное отношение к семье проявится в увеличении значимости позиций ее членов (родителей, детей, мужа).

Этап индивидуальной психокоррекционной работы с представительницами экспериментальной группы длился два дня (по 1,5–2,5 часа). Использовались такие методики, как «Воспоминания» А. Адлера, «Завершение предложения» А. Пейна, А. Тендлера, Дж. Роттера, «Образы: события в родительской семье» В. Моррисона, «Пустой стул» Ф. Перлза⁴.

Проверка эффективности проведенных занятий производилась посредством психодиагностических методик КРС и МЦМ, а также наблюдения и беседы с испытуемыми. Диагностика осуществлялась сразу после психотерапевтического воздействия и через месяц. Сравнительный анализ полученных результатов проводился с помощью непараметрического статистического критерия знаковых рангов Вилкоксона для оценки значимого сдвига данных, наличие и отсутствие которого мы подтвердили в экспериментальной и контрольной группе соответственно. Для оценивания различий между двумя независимыми выборками мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Математическая обработка осуществлялась с помощью компьютерной статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (версия SPSS Statistics 17.0.1).

Результаты математического анализа подтвердили наличие в экспериментальной группе значимых изменений, проявившихся в положительной динамике отношения испытуемых к теме семьи: снизился уровень тревожности, конфликтности и враждебности; повысилась значимость некоторых членов семьи (детей, мужа, родителей). Отсутствие сдвигов такого рода в контрольной группе позволяет рассматривать комплекс психокоррекционных занятий в качестве детерминирующего условия полученных изменений и говорить об эффективности выбранных психотехнических средств.

В целом нужно отметить, что все осужденные женщины, участвовавшие в исследовании, испытывали и испытывают стресс при взаимодействии со значимыми близкими людьми, в результате чего отношения с последними у них напряженные и конфликтные. Проявления тревоги и раздражения со-

провождаются выраженным чувством неполноценности у женщины как члена семьи и общей ее неудовлетворенностью взаимоотношениями с близкими людьми. Испытуемые готовы идти на контакт с окружающими, но им мешает внутреннее напряжение. Несбывшиеся надежды и неспособность самостоятельно исправить ситуацию вызывают у них стрессовое состояние, еще более подрывающее уверенность в себе. Сдерживая свои эмоции, женщины становятся раздражительными и обидчивыми, компенсируя свою несостоятельность посредством аффективных деструктивных действий.

Описанное состояние женщин еще раз подтверждает необходимость проведения с ними психологической работы с привлече-

нием психотерапевтических методик, даже краткосрочное использование которых дает видимый эффект.

Следует отметить, что при достижении заметных изменений у осужденных женщин в отношении к семье и некоторым ее членам в благоприятную сторону низкими остались показатели значимости в семейных отношениях самих испытуемых. Таким образом, принятые нами меры оказались недостаточными для эффективного изменения самовосприятия женщин в системе семейных отношений и коррекции чувства неполноценности, неуверенности в себе, что свидетельствует о необходимости и определяет направление дальнейшей работы по психологическому сопровождению осужденных.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Дебольский М.Г. Научно-методические предпосылки психокоррекционной работы с осужденными в исправительных учреждениях. М., 2011. С. 32–48.

² См. подр.: Ракитская О.Н., Морозова Н.О. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. № 21. С. 52–55.

³ См.: Шуйский Н.Г., Калужная Н.Б., Ювенский И.В. Женщины-убийцы. Очерки судебной психиатрии. СПб., 2004.

⁴ См.: Шерман Р., Фредман Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: Руководство. М., 1997.

¹ См.: Debol'skij M.G. Nauchno-metodicheskie predposylki psihokorrekcionnoj raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah. M., 2011. S. 32–48.

² См. подр.: Rakitskaja O.N., Morozova N.O. Otnoshenija v sem'e kak faktor sovershenija prestuplenij nasil'stvennogo haraktera // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. № 21. S. 52–55.

³ См.: Shujskij N.G., Kaljuzhnaja N.B., Juvenskij I.V. Zhenshhiny-ubijcy. Oчерki sudebnoj psixiatrii. SPb., 2004.

⁴ См.: Sherman R., Fredman N. Strukturirovannye tehniki semejnoi i supruzheskoj terapii: Rukovodstvo. M., 1997.

РЕЦЕНЗИИ

**Рецензия на учебное пособие
С.В. Бабурина, А.М. Чиркова
«Психолого-педагогические основы
пенитенциарной стрессологии»**

О.Б. ПАНОВА – начальник психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент

Актуальность учебного пособия С.В. Бабурина и А.М. Чиркова «Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии» связана с рядом причин, среди которых особую значимость приобретает общественная потребность в выявлении психолого-педагогических условий, обеспечивающих повышение устойчивости персонала ФСИН России к действию экстремальных стрессовых факторов и профилактику негативных последствий пенитенциарного стресса у осужденных. Обращение к психолого-педагогической стороне этого вопроса делает работу Бабурина С.В., Чиркова А.М. весьма своевременной и востребованной психологами и педагогами, заинтересованными в процессах профилактики профессионального стресса у сотрудников пенитенциарных учреждений, а также позитивной адаптации осужденных, возвращению их на путь ресоциализации и нравственного развития.

В учебном пособии с современных научных позиций представлен большой понятийный аппарат по проблемам психологического здоровья, стресса и адаптации у персонала и осужденных. Особое внимание обращено на методологические аспекты стресса (профессионального, пенитенциарного) и стресс-индуцированной психопатологии, специфику восприятия стрессовых стимулов в зависимости от целого ряда переменных, научно обоснован один из возможных путей повышения толерантности к стрессу на основе духовного развития личности. Дана научная междисциплинарная характеристика закономерностей и принципов развития стресса и процессов психической дезадаптации у персонала исправительных учреждений и осужденных, рассмотрены основные константы духовного развития, соответствующие современным психолого-педагогическим тенденциям и подходам, обеспечивающим повышение устойчивости в стрессовых ситуациях.

Книга С.В. Бабурина и А.М. Чиркова «Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии» написана на основе глубокого психолого-педагогического анализа проблемы стресса и адаптации, учета гуманистических тенденций исполнения наказаний на современном этапе и обобщения собственной опытно-экспериментальной работы. Учебное пособие снабжено контрольными вопросами и перечнем используемой литературы. Кроме того, оно включает анализ наиболее перспективных на-

правлений профилактики и коррекции стресса в профессиональном аспекте его генезиса и ситуативном – стрессе пенитенциарной среды, иллюстрирующих особенности и эффективность психолого-педагогических интервенций. Все это актуализирует ее использование в деятельности практических сотрудников ФСИН России.

В целом учебное пособие С.В. Бабурина и А.М. Чиркова «Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии» отличается новизной, соответствует требованиям, предъявляемым к данному виду научной продукции, и может быть рекомендовано к изданию.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: Сборник материалов межведомственной региональной научно-просветительской конференции (Вологда, 9 декабря 2013 года) / Отв. ред. П.В. Голодов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 72 с.

Сборник статей подготовлен по материалам межведомственной региональной научно-просветительской конференции, состоявшейся в ВИПЭ ФСИН России 9 декабря 2013 года. В сборнике представлены статьи, характеризующие теоретические и прикладные проблемы воспитания духовно-нравственных и патриотических ценностей у современной молодежи.

Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / Под ред. М.М. Попович. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 141 с.

В сборник вошли статьи сотрудников ведомственных учебных заведений, практических работников, курсантов и студентов. Семинар состоялся 30 мая 2013 года в ВИПЭ ФСИН России и был организован кафедрой гражданско-правовых дисциплин.

На семинаре обсуждались основные направления работы кафедры по исследованию проблем обеспечения экономической безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы, а также приоритетные научные темы исследований в части совершенствования деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования: Сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей «Неделя науки – 2014» (Вологда, 22–25 апреля 2014 г.) / Под ред. канд. юрид. наук, доцента П.В. Голодова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 188 с.

В сборник вошли материалы научных докладов и выступлений участников межвузовской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования» и иных мероприятий, состоявшихся в Вологодском институ-

те права и экономики ФСИН России в рамках Недели науки – 2014.

Сборник будет интересен широкому кругу читателей: курсантам и слушателям, адъюнктам и аспирантам, преподавателям юридических вузов, практическим работникам уголовно-исполнительной системы.

Деформация профессиональной правовой культуры сотрудников УИС: причины, содержание, профилактика: Сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 17 мая 2013 г.) / Отв. ред. Е.В. Свинин. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 88 с.

Сборник подготовлен по материалам научно-практического семинара, состоявшегося в ВИПЭ ФСИН России 17 мая 2013 года. В нем представлены статьи, раскрывающие теоретические и прикладные вопросы профилактики деформации профессиональной правовой культуры сотрудников УИС, а также ее причины и содержание.

Актуальные проблемы производственного сектора УИС: Сборник материалов научно-практического семинара / Отв. ред. М.М. Андропова. – Вып. 5. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 124 с.

Сборник содержит статьи, отражающие актуальные проблемы организации труда осужденных, дает представление о научных интересах кафедр инженерно-экономического факультета института, содержит некоторые практические решения и рекомендации по проблемам реформирования учреждений УИС. В работе семинара приняли участие сотрудники территориальных органов ФСИН России, ученые, курсанты вузов ФСИН России и студенты гражданских вузов г. Вологды.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава родственных кафедр вузов, а также для практических работников учреждений УИС.

Профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: Учебное пособие / Д.А. Гришин, О.В. Дербина, С.В. Косоногова, Е.В. Кузнецова, Н.А. Мельникова, Н.В. Моторова, Е.А. Мухтарова, Е.В. Свинин, С.А. Софронова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 115 с. – ISBN 978-5-94991-291-1.

Учебное пособие подготовлено на основе действующего законодательства (по состоянию на 2014 г.). В нем рассматриваются понятие, сущность, правовые и организационные основы профессиональной подготовки сотрудников УИС; дается характеристика отдельных видов профессиональной подготовки, в частности специальной профессиональной подготовки, обучения в вузах, повышения квалификации и подготовки в процессе служебной деятельности; представлен зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников для пенитенциарных учреждений.

Издание предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов, преподавателей ведомственных юридических вузов и факультетов, а также может быть использовано в системе служебной подготовки сотрудников и практической деятельности кадровых подразделений органов и учреждений ФСИН России.

Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 576 с. – ISBN 978-5-94991-290-4.

В учебном пособии освещаются проблемы стресса с позиций его роли в процессах адаптации и патологии; рассматриваются особенности профессионального стресса у сотрудников ФСИН России и прослеживается его связь с различной психопатологией – синдромом выгорания, посттравматическим стрессовым расстройством и т.д.; раскрывается сущность пенитенциарного стресса у осужденных и пути преодоления его негативных последствий. Особое внимание уделяется важности духовных констант личности в совладающем поведении человека.

Работа предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей психологических и педагогических факультетов высших учебных заведений, а также для сотрудников исправительных учреждений.

Савельева В.А., Галкина И.А., Андропова М.М. Методы анализа экологической эффективности учреждений УИС: Практические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 81 с. – ISBN 978-5-94991-271-3.

Оценке экологической эффективности природоохранной деятельности предприятий в последнее время уделяется все большее внимание. В предлагаемых практических рекомендациях освещаются вопросы, касающиеся процедуры оценки экологической эффективности, включая ее планирование и выбор показателей. Авторы приводят примеры оценочных показателей, актуальных для учреждений УИС, а также дают разъяснения по их расчету и применению.

Издание адресовано сотрудникам практических органов уголовно-исполнительной системы, курирующим направление по охране окружающей среды, и может использоваться в учебном процессе при подготовке бакалавров и специалистов по техническим специальностям в вузах ФСИН России.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

16 декабря 2014 г. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России проводится **международная научно-практическая конференция «Уголовная ответственность: содержание и проблемы реализации».**

В ходе конференции предполагается обсуждение широкого круга теоретических и прикладных проблем назначения и исполнения уголовных наказаний, предупреждения преступности, исправления осужденных, реформирования пенитенциарных учреждений, совершенствования социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях, вопросов профессиональной подготовки кадров. На конференции будет проанализирован отечественный и зарубежный опыт назначения и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

В рамках конференции планируется проведение следующих круглых столов:

1. Уголовно-правовые и криминологические проблемы и перспективы реализации уголовной ответственности.

2. Проблемы и перспективы исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом.

3. Уголовная ответственность: психолого-педагогический и социальный аспекты.

В работе конференции планируется участие ведущих ученых научных и образовательных учреждений ФСИН, МВД, Генпрокуратуры и Минобрнауки России, сотрудников территориальных органов ФСИН России, органов внутренних дел, суда и прокуратуры, представителей зарубежных пенитенциарных служб и образовательных учреждений.

До начала работы конференции планируется издание сборника статей ее участников. Тексты статей объемом до 5 страниц необходимо направлять в адрес института до **20 октября 2014 г.** по электронной почте: ono-vipe@mail.ru.

17 декабря 2014 года состоятся торжественные мероприятия, посвященные **35-летию Вологодского института права и экономики ФСИН России.**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипов А.Н., заместитель начальника НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: Aleksant1@mail.ru

Бабурин С.В., начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Ветрова И.В., начальник управления делами ФСИН России. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Воробей С.В., начальник управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России, кандидат медицинских наук. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Голик Н.М., ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: ygolik@list.ru

Желтов А.А., доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: ztv73@mail.ru

Зайченко Е.Ю., преподаватель и адъюнкт кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России. E-mail: ser-1983@yandex.ru

Звонов А.В., старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: zvonov_av@mail.ru

Звонова А.В., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Владимирского юридического института ФСИН России. E-mail: salikova.a@yandex.ru

Злотников С.А., старший оперуполномоченный по особо важным делам оперативного отдела ГУФСИН России по Красноярскому краю. E-mail: ser-1983@yandex.ru

Кольев А.А., доцент кафедры управления экономической деятельностью в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: braun9@mail.ru

Конзак Д., медиатор, Диакония – Евангелическое попечение осужденных (Северный Рейн – Вестфалия, ФРГ). E-mail: dirk.konzak@diakonie-duesseldorf.de

Кошко О.В., заведующая кафедрой экономической теории, учета и анализа Вологодского государственного университета, доктор экономических наук. E-mail: streamant@yandex.ru

Красильникова М.С., преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского государственного университета. E-mail: borisnat77@mail.ru

Кудряшов О.В., начальник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: oleggelo79@gmail.com

Кузнецова Н.В., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: nadezda17041976@yandex.ru

Кузьминчук И.Н., курсант 5 курса инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России. E-mail: nusjaFF@yandex.ru

Латышева Л.А., адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: mila.latyшева.1988@mail.ru

Матвеев Д.О., адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. E-mail: Dimon1205M@rumbler.ru

Мельникова Н.А., доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: melnatale@mail.ru

Михеенков Е.Г., научный сотрудник учебного отдела Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: MEGASV74@mail.ru

Морозова Н.О., инспектор отдела по работе с личным составом УФСИН России по Вологодской области. E-mail: rakitskaya_oxana@list.ru

Нагорных Р.В., директор Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: Nagornikh-vipe@mail.ru

Оботурова Н.С., заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Овчинников С.Н., заместитель начальника НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат социологических наук. E-mail: mont80@mail.ru

Первозванский В.Б., ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pervabor@yandex.ru

Пичугин С.А., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: penalcode@yandex.ru

Попов А.А., старший юрисконсульт юридической службы ВИПЭ ФСИН России, адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. E-mail: valiant87@yandex.ru

Ракитская О.Н., доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: rakitskaya_oxana@list.ru

Рогач В.Г., адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: rogach.v.g@mail.ru

Софийчук Н.В., заместитель директора Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) по научной работе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: sofiichuk-nataly@mail.ru

Спасенников Б.А., главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор медицинских наук, доктор юридических наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Сучкова Е.Л., доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Чернышева О.М., доцент кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент. E-mail: olga-tschernyschewa@yandex.ru

Чирков А.М., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Antipov A.N., Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: Aleksant1@mail.ru

Baburin S.V., Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Chernysheva O.M., Associate Professor of the Chair of Russian and Foreign Languages, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Philology, Associate Professor. E-mail: olga-tschernyschewa@yandex.ru

Chirkov A.M., Professor of the Department of Legal Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Medicine. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Golik N.M., Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: Law.ygolik@list.ru

Koljev A.A., Associate Professor of the Chair of Management of economic activities in the penal system, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Economics Associate Professor. E-mail: braun9@mail.ru

Konzak D., mediator, Diaconia – Evangelic care of the convicted (North Rhine Westphalia, Germany). E-mail: dirk.konzak@diakonie-duesseldorf.de

Koshko O.V., Head of the Chair of Economic Theory, Accounting and Analysis, the Vologda State University, DSc. in Economics. E-mail: streamant@yandex.ru

Krasilnikova M.S., Lecturer of the Chair of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the Kuz-

bass Institute of the Federal Penal service of Russia. E-mail: borisnat77@mail.ru

Kudryashov O.V., Head of the Centre for the Study of problems of management and organization of execution of punishment of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: oleggelo79@gmail.com

Kuzminchuk I.N., 5th year Student of the Engineering and Economic Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: nusjaFF@yandex.ru

Kuznetsova N.V., Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: nadezda17041976@yandex.ru

Latysheva L.A., Adjunct of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: mila.latysheva.1988@mail.ru

Matveev D.O., Adjunct of the Chair of Administrative Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: Dimon1205M@rumbler.ru

Melnikova N.A., Associate Professor of the Chair of Administrative Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: melnatale@mail.ru

Micheenkov E.G., Researcher of the Tomsk Institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia, PhD in History, Associate Professor. E-mail: MEGASV74@mail.ru

Morozova N.O., Inspector of the Department for work with personnel, UFSIN Russia in the Vologda region. E-mail: rakitskaya_oxana@list.ru

Nagornikh R.V., Head of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow state juridical University (MSAL), PhD in Law, Associate Professor. E-mail: Nagornikh-vipe@mail.ru

Oboturova N.S., Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Philosophy, Associate Professor. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Ovchinnikov S.N., Deputy Chief SIC-3 Research Institute of the FPS of Russia, PhD in Sociology. E-mail: mont80@mail.ru

Pervozvansky V.B., Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: pervabor@yandex.ru

Pichugin S.A., Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, lieutenant colonel of internal service. E-mail: penalcode@yandex.ru

Popov A.A., Senior Legal Adviser of the Legal Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, adjunct of the Department for Administrative Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: valiant87@yandex.ru

Rakitskaya O.N., Associate Professor of the Chair of General Psychology, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology. E-mail: rakitskaya_oxana@list.ru

Rogach V.G., adjunct of the Chair of Juridical Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: rogach.v.g@mail.ru

Sofiichuk N.V., Deputy director for scientific work, the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow state juridical University (MSAL), PhD in Law, Associate professor. E-mail: sofiichuk-nataly@mail.ru

Spasennikov B.A., Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Professor, Dsc. of Medicine, Dsc. of Law. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Suchkova E.L., Associate Professor of the Chair of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Vetrova I.V., Head of the Administration of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Vorobey S.V., Head of Administration of Health care of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Medicine. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Zaichenko E.J., Lecturer and adjunct of the Department of criminal process and criminalistics and

operatively-search activity of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: ser-1983@yandex.ru

Zheltoy A.A., Associate Professor of the Chair of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in History, Associate Professor. E-mail: ztv73@mail.ru

Zlotnikov S.A., Senior Officer for particularly important cases of the Operations Division of the Regional Office of the Federal Penal Service of Russia in the Krasnoyarsk territory. E-mail: ser-1983@yandex.ru

Zvonov A.V., Senior Lecturer of the Chair of Penal Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD of Law. E-mail: zvonov_av@mail.ru

Zvonova A.V., Postgraduate Student of the Faculty of Training of Research and Teaching Staff of of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, senior lieutenant of internal service. E-mail: salikova.a@yandex.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ·НАКАЗАНИЕ·ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

С.В. Бабурин

Ответственный секретарь:

С.П. СерEDA

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-36704
ISSN 2076-4162

Распространяется
в высших учебных заведениях
и практических органах
уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.
Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес издателя:
160000, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии:
160035, г. Вологда, ул. Зосимовская, 17

Телефоны:
(8172) 51-82-50
(8172) 53-60-79
(8172) 51-82-48 факс
E-mail:
vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России
Подписано в печать 30.09.14
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12. Заказ № 4622
Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал уже в недалеком будущем займет достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширит ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте www.vipe-fsin.ru

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России. Отпускная цена за минимальный срок подписки (6 месяцев, два номера журнала) – 560 руб. 00 коп., в том числе НДС – 10%.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.